

№ 4
●
2021

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ЮБИЛЕИ КЛАССИКОВ:
ОРИЕНТИРЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК**

ISSN 2412-9798

9 772412 979007

16+

№ 4
(28)

16+

●
2021

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:

ЭЛ № ФС 77 - 76198
от 19 июля 2019 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 30.12.2021
Размещен в сети Интернет: 31.12.2021

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающий редактор:

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЬ

Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

БЫЧКОВА

Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

ГУЦАЛОВ

Александр Анатольевич

ответственный секретарь редакции, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

КОСТИНА

Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

НАУМЕНКО

Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛАЕВА Рена Габиб кызы	доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом культурологии Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика
АКАЕВ Вахит Хумидович	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация
АРАКЕЛОВА Александра Олеговна	доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
БОЛААН Маицео Мгадла	PhD в области истории, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана
ВЛАДИМИРСКИ Ирена	PhD в области истории, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, Ахва, Государство Израиль
ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич	доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация
ДЕМИН Вадим Петрович	действительный член Российской академии образования, доктор искусствоведения, профессор, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
ДЖИВЕНСКА Малгожата Цецилия	Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», Вроцлав, Республика Польша
КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович	доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация
КУМАР Капил	профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, Нью-Дели, Республика Индия
КУПЦОВА Ирина Валентиновна	доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
МАКГАЛА Кристиан Джон	Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана
МАТВЕЕВ Олег Владимирович	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, Краснодар, Российская Федерация
НЕРЕТИН Олег Петрович	доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

НИСТОЦКАЯ Марина Сергеевна	Ph. D. в области политологии, старший преподаватель кафедры политологии; научный сотрудник Института качества государственного управления Гётеборгского университета, Гётеборг, Королевство Швеция
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна	доктор философских наук, научный сотрудник Института философии Университета Зелена Гура, Зелена Гура, Республика Польша
ПАТИНЬО Хуан Карлос	доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты
ПЕТРОВ Владимир Михайлович	доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, Москва, Российская Федерация
ПРАБХАКАРА Джантхьяло Рао	профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, Хайдарабад, Республика Индия
РАТУШНЯК Валерий Николаевич	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Краснодар, Российская Федерация
РАХАЕВ Анатолий Измаилович	доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, Нальчик, Российская Федерация
РЫБАК Кирилл Евгеньевич	доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва, Российская Федерация
САЛАМЗАДЕ Эртегин	доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика
ХАНГЕЛЬДИЕВА Ирина Георгиевна	доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии образования факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
ЩЕРБАКОВА Анна Иосифовна	доктор культурологии, доктор педагогических наук, ректор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, Москва, Российская Федерация

NO.4

(28)

2021

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE RESEARCH JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDERS:

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
“Native traditions”

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times a year

Mass Media Registration Certificate:

ЭЛ № ФС 77 - 76198

on July 19, 2019

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

Office 5, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of the
Editors, the Editorial Board
or the Publications Council.

Imposed on 30 December 2021
Published online on 31 December 2021

Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**Deputy
Editor-in-Chief:**

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Managing Editor:

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

**By Order of the Ministry of Science and Education
of the Russian Federation No. 21-r of 12 February
2019, the electronic scientific journal *Heritage of Cen-
turies* was included into the List of Reviewed Scientific
Journals in which main scientific results of disserta-
tions for obtaining candidate (Cand. Sci.) and doctoral
(Dr. Sci.) degrees should be published.**

EDITORIAL BOARD

Vitaliy V. BONDAR	Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Olga I. BYCHKOVA	Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc. Prof., Head, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Aleksandr A. GUTSALOV	Executive Editor, Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Anna N. EREMEEVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Natalya A. KOSTINA	Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Vladimir E. NAUMENKO	Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honoured Worker of Science of the Republic of Ingushetia

PUBLICATIONS COUNCIL

Rena Habib gizi ABDULLAYEVA	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Culturology, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Vakhit Kh. AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Sciences; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation
Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Rector, Russian State Academy of Intellectual Property, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Maitseo M.M. BOLAANE	PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation
Cecylia Malgorzata DZIEWIECKA	PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Republic of Poland
Vadim P. DEMIN	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Theatrical Art), Prof.; Academic Secretary, Department of Education and Culture, Russian Academy of Education, Honoured Art Worker of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Irina G. KHANGELDIEVA	Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Department of History and Philosophy of Education, Faculty of Educational Studies, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russian Federation
Kapil KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New Dehli, Republic of India
Irina V. KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Christian John MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Chief Researcher, Research Centre for Traditional Culture, The Kuban Cossack Choir, Krasnodar, Russian Federation
Oleg P. NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Marina S. NISTOTSKAYA	PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of Political Science; Research Fellow, Quality of Government Institute, University of Gothenburg, Gothenburg, Kingdom of Sweden
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Researcher, Institute of Philosophy, University of Zielona Góra, Zielona Góra, Republic of Poland
Juan Carlos PATIÑO	Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russian Federation
Jandhyala PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russian Federation
Kirill E. RYBAK	Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation
Ertegin SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Anna I. SHCHERBAKOVA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture; Theory and Methods of Professional Education), Rector, Moscow State Institute of Music, Moscow, Russian Federation
Irena VLADIMIRSKY	Prof., PhD in History, Head, History Department, Achva Academic College, Achva, State of Israel

СОДЕРЖАНИЕ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«ЮБИЛЕИ КЛАССИКОВ:
ОРИЕНТИРЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК»
(РЕДАКТОР Е. Ю. ТРЕТЬЯКОВА)**

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА	13
ЮБИЛЕИ КЛАССИКОВ: ОРИЕНТИРЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК	15
<i>Н. В. Ламосова, А. В. Лексина</i> «Ни рано ни поздно»: освоение философско-художественного наследия поэта Ю. П. Кузнецова	15
<i>И. А. Аполлонов</i> «В скульптуре нельзя врать»: художественное наследие и творческие принципы Александра Аполлонова (к 75-летию мастера)	35
<i>Ф. Х. Сулейманова</i> «Через дизайн к миру»: толерантное мировосприятие в творчестве Юрия Сташа	51
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	65
<i>С. Н. Глазкова</i> Наследие Александра Невского в восприятии современной русской молодежи: опыт психолингвистического исследования	65

<i>О. В. Резник</i> «Мысль семейная» как жанрообразующая категория в эпическом наследии Марины Степновой (на примере романа «Сад»).....	79
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ	85
<i>О. Н. Маркова</i> Религиозная семантика в современном монументальном ландшафте: общероссийский и региональный аспекты	85
НА ПЕРЕКРЕСТКАХ КУЛЬТУР	103
<i>Е. О. Графова</i> Влияние ботанических исследований на развитие стиля модерн в Западной Европе и России (конец XIX – начало XX веков)	103
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	116
<i>О. В. Шлыкова</i> Эвристический потенциал когнитивной модели социокультурного процесса символизации успеха	116

CONTENTS

THE THEME OF THE ISSUE:
**ANNIVERSARIES OF CLASSICS:
LANDMARKS OF CULTURAL PRACTICES**
(EDITED BY ELENA YU. TRET'YAKOVA)

FROM THE EDITORIAL COUNCIL.....	13
ANNIVERSARIES OF CLASSICS: LANDMARKS OF CULTURAL PRACTICES	15
<i>Nataliya V. Lamosova, Anna V. Leksina</i> “Neither Early Nor Late”: Mastering the Philosophical and Artistic Heritage of the Poet Yuri Kuznetsov	15
<i>Ivan A. Apollonov</i> “You Can’t Lie in Sculpture”: The Artistic Heritage and Creative Principles of Alexander Apollonov (To the 75th Anniversary of the Master)	35
<i>Fatima Kh. Suleymanova</i> “Find Peace Through Design“: Tolerant Perception in the Oeuvre of Yuri Stash	51
ANTHROPOLOGY OF CULTURE	65
<i>Svetlana N. Glazkova</i> The Heritage of Alexander Nevsky in the Perception of Modern Russian Youth: An Experience of a Psycholinguistic Research	65

<i>Oksana V. Reznik</i> “Family Thought” as a Genre-Forming Category in the Epic Heritage of Marina Stepnova (On the Example of the Novel <i>Garden</i>)	79
HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS	85
<i>Oksana N. Markova</i> Religious Semantics in the Modern Monumental Landscape: All-Russian and Regional Aspects.....	85
AT THE CROSSROADS OF CULTURES	103
<i>Elena O. Grafova</i> Influence of Botanical Research on the Development of the Art Nouveau Style in Western Europe and Russia (The Late 19th – Early 20th Centuries)	103
BOOK REVIEWS	116
<i>Olga V. Shlykova</i> Heuristic Potential of the Cognitive Model of the Sociocultural Process of Symbolizing Success.....	116

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА: ЮБИЛЕИ КЛАССИКОВ: ОРИЕНТИРЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

SPECIAL SECTION:
ANNIVERSARIES OF CLASSICS:
LANDMARKS OF CULTURAL PRACTICES

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
FROM THE EDITORIAL COUNCIL

УДК: 82:06.091(540+470+571)
ГРНТИ: 13.91.00
ВАК: 24.00.01

Kapil KUMAR

Prof. of History, Faculty of History,
School of Social Sciences,
Indira Gandhi National Open University (IGNOU),
New Delhi, Republic of India

КУМАР Капил

профессор истории, декан исторического факультета
Высшей школы социальных наук
Индийского национального открытого университета
имени Индиры Ганди
Нью-Дели, Республика Индия,
profkapilk@gmail.com

The theme of anniversaries of the classics of literature, art and culture in general is in demand all over the world. It can be shown by the example of Indian classics. The human development in classical Indian tradition revolves around the concept of living in harmony with nature taking into account the happiness and welfare of all humans with all sharing the resources provided by Mother Earth in contrast to the practices of exploiting nature. The vast knowledge and wisdom of Shramans (Sages) were in great demand in the Western world from the 5th century BC. India was the only place in the world where more than 27 universities flourished with students from all over the world before their destruction by Islamic invaders.

For centuries Indians remember and celebrate the anniversaries of the authors of classics as jayantis. For example, the birth day of the author of Ramcharitmanas Goswami Tulsidas is celebrated as Tulsi Jayanti as per the Classic Indian Samvat calendar every year in the month of Sawan (July-August) on the 7th day after Amavasaya (no-Moon night). This year it was on 8th August, and in 2022 it will be on 4th August. Similarly Valmiki Jayanti is on the Full Moon day of the month Ashwin (October). This year it was on 20th October, and in 2022 it will be on 9th October. This is a National Holiday in India. The author of the great epic Mahabharata Maharishi Ved Vyas is remembered on Guru Purnima (Full Moon Day) in the month of Ashadha (June-July). The great Indian philosopher Acharya

Ramanuj is another Indian whose Jayanti is celebrated for his Vaishnava Philosophy. One can cite here many famous poets and social reformers like Sur Dass, Meera Bai, Kabir, Mahatma Jyotiba Phule, Shri Narayana Guru, Subramaniam Bharathi.

The writings and preachings of Sawmi Ram Krishan Param Hans, Dayanand Saraswati and Swami Vivekanand are again classics in many ways – from religious reformation to nationalism and understanding humanity and preaching universal brotherhood. It was not just a male dominated society as we find plenty references to women sages and their works from Ghoshala, Gargi to warriors like Durgawati and Jhansi ki Rani.

The epics Mahabharata and Ramayana are covering every aspect of human life like religion, philosophy, literature, polity, war, diplomacy, human relations, social norms. We often quote the Italian thinker and activist Antonia Gramsci for his famous words that every man is an intellectual. Tulsidas, some five hundred years earlier wrote in Ramcharitmanas: “Het unhet pashu paksi jaana, manush tan gun gyan nidhana” (i.e. Even the birds and animals know what is useful and harmful for them and what to say of human whose body is full of virtues and knowledge).

Kautilya Arthashastra is another classic dealing with nation building, governance, economy, war, diplomacy and polity whose notings and teachings are similar in many contexts of contemporary diplomacy and governance. In the field of literature Kalidas stands above all with his works like Kumārasambhava, Abhijñānaśākuntalam, Mahākāvya. The Harshacharita by Banabhatta or Kalahan’s Rajtrangi are classics in their own sense for historical and political narratives.

The Sangam literature in Tamil, Buddhism and Jainism classics in Pali and Kharoshti languages are other examples of Indian classical literature. I hope the contributors will carry forward their research in exploring the classical texts not only from the point of view of literature but for comparative studies, usage of classical knowledge for contemporary problems and development for a healthy, peaceful and prosperous world.

I also hope that the way Indians have been celebrating the anniversaries of classical authors through festivals, seminars and lectures will be part of activities of all interested in their works world over – particularly in Russia. The Indian enthusiasts of Classical Russian Literature and authors also must reciprocate the same by organizing joint conferences and the present journal provides an intellectual platform to carry forward the narrative.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ РУБРИКИ INTRODUCTORY REMARKS BY THE SPECIAL SECTION EDITOR

Инновационные эксперименты XX столетия подвергли серьезному испытанию процесс качественной трансляции этнонационального культурного наследия. Век модернизма поставил под удар и резко ослабил возможность полноценной передачи генотипа культуры в опыте живущих поколений. Понимая, что ответ на онтологический вызов можно найти в многовековом достоянии национальных культур, мы предложили коллегам-культурологам и представителям других отраслей современной гуманитаристики обсудить вопрос о включении сегодняшних культурных практик в процесс устойчивой трансляции достижений мировой и отечественной классики.

Специальная рубрика этого номера посвящена личностям, которые приняли этот вызов и дали на него достойный ответ. Для ответа потребовалась жизнь целиком, весь без остатка дар творческого человека. Мы публикуем материалы в ознаменование юбилейных дат: 80-летие гениального поэта-мыслителя Юрия Поликарповича Кузнецова, 75-летие выдающегося скульптора Александра Алексеевича Аполлонова, 90 лет со дня рождения замечательного адыгского художника-модельера Юрия Махмудовича Сташа.

Каждого из них можно сравнить с титанами. Встречая непонимание, критику, откровенную неприязнь со стороны идеологов «модных течений», они сопротивлялись напору инновационных установок и отстаивали высшее предназначение художника быть собирателем и защитником истинных ценностей: на каждом шагу избранного пути оставаться верным сыном своего народа.

О факторах, оказывающих влияние на общественное восприятие искусства, мешая или способствуя созданию условий для оценки творчества гения в современном обществе, говорится в статье «Ничего не поздно», озаглавленной строкой из стихотворения Ю. П. Кузнецова (1941–2003). Авторы вводят в научный оборот ряд рукописных материалов и документов из раннего (краснодарского) периода, но делают это не ради того, чтобы сместить общее представление о творческой биографии к ее первоначальным этапам. В центре внимания – комплекс материалов, накопленных за 15 лет (2006–2021) благодаря организации Кузнецовских чтений и других научно-просветительских форумов, в значительной степени способствовавших осознанию зрелых этапов творчества поэта, которого по праву называют пророком будущего России.

Заслуженный художник России А. А. Аполлонов (1947–2017) уже в 1970-х показал себя приверженцем классической традиции. Выработанный им уникальный стиль продолжил русло российской академической школы. Исходя из комплексной оценки вклада выдающегося скульптора в формирование культурного ландшафта и брендов региона, автор статьи «В скульптуре нельзя врать...» обозначает актуальные проблемы сохранения творческого наследия А. А. Аполлонова. Мы целиком поддерживаем сформулированные им предложения относительно перспектив научно-исследовательской, музейно-выставочной деятельности и других путей активного использования работ скульптора в дальнейшем развитии культурного пространства столицы Кубанского края.

Дизайнерским работам художника-модельера, чей день рождения вот уже 10 лет празднуют в республике Адыгея как день национального костюма, посвящена статья «Через дизайн к миру: толерантное мировосприятие в творчестве Юрия Сташа». Аксакал отметил осенью 2021 г. свое 90-летие. Его называют живым классиком. Чуткий к точкам соприкосновения разных культур, он гармонично воспроизводит сквозь призму этнонационального идеала мира, дружбы и добрососедства народов. Желаем Юрию Махмудовичу долгих лет, осуществления новых творческих планов на благо и в пример всем, кто соприкасается с его творчеством.

Выражаем искреннюю благодарность главному историку четырех музеев Red Fort (Нью-Дели), профессору Исторического факультета Школы социальных наук Национального открытого университета им. Индиры Ганди (IGNOU) Капилу Кумару за то, что он расширил и углубил спектр проблем, поднятых участниками рубрики. Авторитетный специалист самого крупного индийского университета обратился к актуальному аспекту сопоставления культурных традиций Запада / Востока. Во вступительном слове к публикуемой нами подборке статей он подчеркивает перспективность взаимного познания культур на базе эпох их расцвета, и напоминает о высоком потенциале образовательных практик, существовавших в Древней Индии.

Редактор специальной рубрики Е. Ю. Третьякова

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
литературного отдела Краснодарского государственного историко-
археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына
Краснодар, Российская Федерация

Nataliya V. LAMOSOVA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Felitsyn Krasnodar State Historical
and Archaeological Museum Reserve,
Krasnodar, Russian Federation,
nata.lamosova@mail.ru

ЛЕКСИНА Анна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
ведущий документовед технического центра
Департамента культуры города Москвы
Москва, Российская Федерация

Anna V. LEXINA

Cand. Sci. (Russian Literature), Assoc. Prof.,
Technical Center, Moscow Department of Culture,
Moscow, Russian Federation,
leksina.a@yandex.ru

УДК: [061.3+091.5]:[7.071.1:82-1]:929(470.620)"196/200"

ГРНТИ: 13.01.13

ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.001

**«Ни рано ни поздно»: освоение
философско-художественного
наследия поэта Ю. П. Кузнецова**

**“Neither Early Nor Late”: Mastering
the Philosophical and Artistic Heritage
of the Poet Yuri Kuznetsov**

Восьмидесятилетний юбилей Ю. П. Кузнецова (1941–2003), одного из наиболее масштабных русских поэтов-философов XX века, побудил авторов проанализировать предпринятые за последние полтора десятилетия исследовательские усилия, направленные на научное освоение его наследия. Используются материалы научно-просветительских конференций, прошедших

за этот период в Москве и Краснодаре. Введены в научный оборот новые находки рукописей и документов, относящихся к раннему периоду творческой биографии поэта. Рассмотрены наиболее важные материалы XV международной научно-практической конференции, тема которой – «Между миром и Богом» – позволила глубже раскрыть вершинный этап становления художественного мира Ю. Кузнецова. Подчеркивается важность использования информационных технологий для популяризации творчества поэта. Сделан вывод о высокой результативности кузнецовских форумов, ежегодно организуемых Институтом мировой литературы, Литературным институтом им. А. М. Горького и Союзом писателей России.

Ключевые слова: творчество Ю. П. Кузнецова, русский мир, русский миф, христианская тема в поэзии рубежа XX–XXI вв., Кузнецовские чтения и конференции 2006–2021 гг., рукописное наследие поэта, Литературный музей Кубани.

«Мир мой неуютный», — так Юрий Кузнецов определял свою жизнь. Пройденный им путь показал, что люди далеко не сразу прислушиваются к сказанному гениями и относятся к личностям гигантской творческой мощи неоднозначно. Но когда период хаоса сменяется периодом созидания, динамика перемен объективно убеждает в точности прозрений, еще недавно казавшихся невероятными чуть ли не большинству современников. Перемены эти — хороший знак. После кризисной ломки представлений культурное самочувствие людей становится более цельным, позволяющим принять и достойно оценить жизненный и творческий выбор поэта-философа.

Говоря об этом, не забудем, что малой родиной Юрия Поликарповича Кузнецова была Кубань и дебютную книгу стихов он издал в Краснодаре, хотя впоследствии, с 1970-х, жил в Москве, преподавал в Литинституте, вел отдел поэзии в одном из московских журналов. Путь возмужания его таланта значим как пример ясно осознанной гражданской позиции, пример самоопределения в меняющемся мире на основе все более глубокого понимания и усвоения культурной ментальности своего народа.

В перипетиях прижизненного / посмертного признания Юрия Кузнецова как в зеркале отразились характерные особенности портрета современного общества. Какие из этих особенностей благоприятствуют, какие мешают пониманию гения? При ответе на вопрос мы рассмотрим материалы Кузнецовских чтений

и конференций, которые состоялись в течение 15 лет, с 2006 по 2021 г., а также обратимся к музейным фондам КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына, где есть рукописи поэта и другие документальные свидетельства незаурядной творческой биографии. Комплексное сочетание методов литературоведческого, религиозно-философского, историко-фактографического, статистического и культурологического анализа позволит решить три взаимосвязанные исследовательские задачи, о которых будет сказано позже. Их цель — уяснить условия, необходимые для того, чтобы современники не «отставали» от гениального поэта, а на основе его произведений, мысля вместе с Мастером, глубже поняли суть цивилизационного выбора России.

Выдвигавшиеся ранее трактовки творчества Юрия Кузнецова в свете неомифологии (В. Ю. Новикова [16, с. 62–63], Э. А. Рахматуллина [13, с. 171–175], А. Ю. Большакова [13, с. 94–100] и др.) или в духе амбивалентности (А. А. Дуров [13, с. 82–93]) затемняют суть выбора, принципиально значимого в культурном и гражданском плане. Герменевтические штудии, будь то параллели с сюрреалистами и Магриттом ([С. Ф. Дмитриенко, [22, с. 35–59], с Маяковским (В. А. Редькин [18, с. 51–61], С. М. Казначеев [10, с. 51–61]) или с Бродским (К. Н. Анкудинов [13, с. 67–76], Д. Л. Быков [1]), также уведут в сторону от возможности вникнуть в характер творческой эволюции поэта-мыслителя, увенчавшейся созданием христианских поэм.

Проходившую в печати информацию о вечерах, конференциях и других мероприятиях в честь Юрия Кузнецова до 2013 г. включительно содержит библиографический указатель В. В. Огрызко «Юрий Кузнецов — поэт образов и концепций» [14]. Но с момента составления этого справочника минуло восемь лет. За это время «обветшали» рассказы о биографии и творчестве Юрия Кузнецова как «отверженного».

Вячеслав Огрызко, возможно, чувствовал слабость такой позиции и поэтому озглавил свою итоговую статью к пятитомнику стихотворений поэта «Мрачный одинокий талант» (2013), как бы укрывшись за цитатой из чужого дневника 2003 г.: «...Скульптор Петр Чусовитин отметил в своих записях: “14.00. Троекуровское кладбище, похороны. Рядом с могилой Кузнецова оказалась могила убитого киллерами директора Уралмаша Белоненко с бюстом работы Грюнберга, а еще ближе могила академика Андрея Болибруха”. Затем Чусовитин подчеркнул: “Кузнецова хоронили как эмигранта в чужой стране. Да он и был внутренним эмигрантом, чужим среди своих... Кто понимал его мрачный одинокий талант?”» (Цит. по: [7, т. 5, с. 637–713]).

Мы бы причислили ярлык писателя-одиночки к избитым и выдохшимся, если бы Дмитрий Быков в августе 2021 г. не реанимировал слухи об «отверженности» Юрия Кузнецова, представив в журнале «Дилетант» (№ 8), а также на страницах Живого Журнала свое эссе «Юрий Кузнецов». Оно начинается словами: «Среди литераторов почвенного лагеря — славянофилов, евразийцев, имперцев, оккультистов, неоромантиков и так далее — талантливых людей всегда было мало» [1]. Быков упоминает, что на Юрия Кузнецова «возлагались надежды», он «действительно был поэт с потенциями гения; иное дело, что реализовались они далеко не в полную меру» [1]. Финальные суждения эссеиста в точности повторяют начально заданный посыл: «почему Кузнецов оказался в почвенном лагере, можно спорить долго. В семидесятые он был скорей одиночкой, потому что со своими ладил еще хуже, нежели с чужими, да и вообще мало с кем дружил в силу исключительного самомнения. Читаешь воспоминания о нем —

он обязательно с какого-то момента напоминает собеседнику его истинное место... Что не было позой — так это искренняя установка на хтоническую мрачность, не на гуманизм, присущий просветителям, а скорее на что-то вне и кроме человека. Поэму “Сошествие во ад” он написал, и она не лишена изобразительной силы; поэма “Рай” осталась недописанной. Кузнецов выбрал почвенный лагерь не потому, что он сулил быструю карьеру и помощь государства: чтобы не было никакой двусмысленности, признаем, что репрессивная по своей природе, обскурантистская и малоодаренная “русская партия” постоянно предлагала власти свои услуги, но власть тогда пользовалась ими избирательно, да и сегодня не спешит опираться на крайних националистов. С христианством у Кузнецова были отношения крайне сложные — и поэма его “Путь Христа” скорее о собственном “крестном пути”... самоотожествление понятное и нередкое, но сомнительное. Правду сказать, христианских чувств лирический герой Кузнецова почти не знает» [1].

Д. Быков видит «единственное оправдание нашего времени» в том, что оно «скомпрометировало многие сакральные понятия, в том числе “русскую идею” в ее почвенном выражении, симметрично завершив круг русской мысли — от Владимира С. Соловьева до Владимира Р. Соловьева. И теперь говорить об истории этой мысли можно трезво — это и есть дело ближайшего будущего; судьба и творчество Кузнецова будут в этом разговоре важным свидетельством. Если, скажем, Валентина Распутина эта идея просто погубила, то в случае Кузнецова совпала с его душевным, так сказать, уклоном и дала трагические, иногда смешные, но в целом выдающиеся художественные результаты» [1].

Эссе, к сожалению, показывает, что имя Юрия Кузнецова снова пытаются вовлечь в прояснение амбиций и споры пристяжных беллетристов западнического и почвеннического лагеря. Этого нельзя допустить. В статье мы расскажем, как на самом деле в последние 15 лет развивается кузнецововедение (да позволено нам будет пользоваться термином, не столь привычным, но имеющим полное право существовать наряду с термина-

ми «пушкиноведение», «лермонтоведение», «шекспироведение»).

Во-первых, рассмотрим, какую роль в освоении философско-художественного мира Кузнецова сыграли ежегодные научные конференции, с 2007 г. организуемые в Москве силами Института мировой литературы, Литинститута им. А. М. Горького и Союза писателей России. Немало ценного накоплено в преемственном, от года к году все более плодотворном обмене мыслями, практическими и теоретическими наработками ученых, педагогов, литераторов. Во-вторых, сопоставим этот корпус материалов, дающий немало для просветительской работы с читателями, с результатами Кузнецовских чтений на малой родине поэта, в Краснодарском крае. В-третьих, расскажем о находках в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИ-АМЗ). Это рукописи и документы, подаренные Юрием Поликарповичем Кузнецовым в 1991 г. его филиалу — Литературному музею Кубани. Они касаются моментов писательской биографии, тесно связанных с культурной жизнью Краснодара 1960-х гг. Обнаружение и введение в научный оборот автографов, стихотворений, неизвестных документов о жизни писателя — вот что самым непосредственным образом способствует научному освоению различных аспектов творчества.

Неоднозначное отношение к стихам Юрия Кузнецова обозначилось уже в конце шестидесятых. Далее поляризация мнений усиливалась. Поэт, самостоятельный, бескомпромиссный, шел богатырскими шагами, что восхищало всех, включая не поспевавших за ним соперников. То, что его траектория не зависела от «течений» и «волн» литературы 1970–1980-х, немало смущало идеологических менторов. Силу замешательства показала стена безмолвия, воздвигнутая вокруг имени Юрия Кузнецова в последнее десятилетие его жизни. Страна не сразу узнала о том, что поэт умер 17 ноября 2003 г.; лишь на девятый день в официальных СМИ прошло сообщение об утрате. Информационная пауза, сама по себе вызывающая вопросы, так и «зависла» в напоминание о временах, когда «наверху» не знали, как позиционировать себя по отно-

шению к этой творческой единице. Сыновнее отношение Юрия Кузнецова к родной стране было монолитом и в лихую годину, на которую писательский цех реагировал нестройно: одни уезжали, другие увлекались разоблачительством, третьи жаловались на трудности и писали «чернуху». Стержень гражданской позиции Кузнецова остался прочным, как и всецелая приверженность родной культуре. Поэт понимал: вне этого мы лишимся бытийной опоры, не сбережем страну, загубим свое будущее.

Схемы, доводы и логические построения рационального «эго» не властны над гениями. Их поэтическая способность — дар от бездонной глубины коллективного бессознательно-го; матрицей выступает наиндивидуальное начало, по природе своей близкое древним пластам мифа, истокам этнических языков и культур. Модернисты-эгоцентрики пошли против этих истоков, дав мировой культуре XX столетия множество вариантов неомифологизма. Чтобы перешагнуть путы фантазийной манеры философствования, отказаться от игры в «тексты по поводу текстов» и прийти к онтологическому реализму, требовалось иное (народное или, как говорили славянофилы, смиренное начало).

Юрию Кузнецову было по плечу вырасти из поэта с сильным мифологическим чутьем в поэта христианского: *«И услышите голос Христа, / А не шорох страниц»*, — написал он в 2001 г. [5, с. 389]. Все гениальное просто. Кузнецов это доказал, пройдя путь к православию не инверсивно (по вектору мысли, направленному *от нас* к началу первого тысячелетия нашей эры), а так, как две тысячи лет назад шли непосредственные ученики и последователи Учителя. Ради вектора *от них* к нам как выбора, спасительного для соотечественников, он писал «Путь Христа», «Сошествие в ад». И на последнем земном пределе запечатлел этот вектор не как чаемый, а обретенный. Это очевидно в стихотворениях «Новое солнце» (*«И оно никогда не зайдет»* [5, с. 388]), «Полюбите живого Христа», «Преображенный храм» (*«Свеча... зажглась сама собой»* [5, с. 390]), «Молитва» (*«Как прежде, молится сей вздох сквозь дождь и снег: / — Ты в небесах, — мы во гресех — помилуй всех!»*

[5, с. 414]). Поэма «Рай» тоже об этом, но не дописана до конца.

Тип интеллектуализма, в лоне которого все мы воспитывались, непривычен к феномену *восхищения* в средневековом смысле (не индивидуализированном, смиренно принимающем *изумление* как состояние, даруемое свыше обычного человеческого разума). Данности христианских откровений были неожиданны и для искренних поклонников кузнецовского таланта, тех, кто много лет с увлечением следил за эволюцией его художественного метода.

«Между миром и Богом» называлась XV международная научно-практическая конференция (18–19 мая 2021 г., Москва, Литературный институт им. А. М. Горького), посвященная изучению и популяризации наследия Ю. П. Кузнецова. Это приуроченное к 80-летию со дня его рождения событие можно назвать незаурядным не из-за того, что цифра 15 в своем роде тоже юбилейная. Конференция, видимо в силу избранной темы, показала, что кузнецововедение тоже не стоит на месте: постепенно исчезает, растворяется стена, которая препятствовала пониманию вершинных художественных открытий гениального поэта.

От четырнадцати предыдущих пятнадцатую конференцию отличали время и формат проведения (не только очный). Из-за COVID-19 форум перенесли с февраля на середину мая; некоторые из докладчиков, не присутствуя в зале, выступали онлайн. Интернет-коммуникация избавила от необходимости съезжаться из самых разных городов, чтобы поучаствовать в содержательном обмене идеями. И, что особенно порадовало в плане доступа к аудитории, запись обоих дней конференции была выложена в YouTube [2] [3]. Ее можно просматривать в виртуальном режиме всем, кто захочет ознакомиться с состоявшейся дискуссией, повторно прослушать какие-то ее моменты, чтобы глубже продумать озвученные участниками мысли о творчестве поэта.

Важным также, на наш взгляд, явилось принятое на XV конференции решение опубликовать сборник ее трудов в электронном виде, чего ранее не делалось. Думаем, аналогичного пути целесообразно придерживаться в дальнейшем: цифровой контент позволяет

иллюстрировать тексты любым визуальным материалом, включая видеозаписи. Он предпочтителен для эффективной просветительской работы с неограниченно широкой публикой, да и в плане оперативного ознакомления коллег с ежегодно расширяющимся массивом кузнецововедения тоже имеет преимущества перед бумажными изданиями. Скажем более: очень полезно перевести в электронный вид и тем самым сделать доступными для онлайн-прочтения сборники трудов четырнадцати более ранних кузнецовских конференций, состоявшихся на базе ИМЛИ и Литинститута им. А. М. Горького в 2007–2020 гг.

Все они, по традиции, совпадали с днем рождения Юрия Поликарповича (11 февраля) или приурочивались к первой-второй десятидневке месяца. Почитатели, исследователи творчества, ученики и друзья поэта приезжали со всех регионов и республик Российской Федерации, из ближнего и дальнего зарубежья (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Болгария, Турция и др.), чтобы поделиться мыслями, воспоминаниями, рассказать, какую роль сыграли в их жизни произведения Мастера, его поступки, его личный пример.

Судить о содержательном богатстве кузнецовских форумов позволяют регулярно публиковавшиеся сборники текстов сообщений и докладов, присланных организаторам научных мероприятий. По названиям конференций видно, сколь серьезные вопросы были предметом рассмотрения. «Он стоял перед самым ответом»: Вера и судьба России» (2007) [15], «Сын Отечества» (2008) [18], «Миф и действительность в творчестве Юрия Кузнецова» (2009) [13], «Юрий Кузнецов и Россия» (2010) [23], «Юрий Кузнецов и мировая литература» (2011) [22], «Юрий Кузнецов и христианский мир» (2012) [25], «Русский мир и Европа» (2013) [8], «Пространство и время в творчестве Юрия Кузнецова» (2014) [8], «Юрий Кузнецов и русская поэзия XX века» (2015) [9], «Юрий Кузнецов и будущее русской литературы» (2016) [21], «Юрий Кузнецов и литературный процесс» (2017) [10], «Юрий Кузнецов и Литературный институт (2018) [10], «Родное и вселенское в творчестве Юрия Кузнецова» (2019) [11], «Юрий Кузнецов и Победа» (2020) [11].

О соотношении заслушанного изустно / зафиксированного в сборниках можно отчасти судить по данным, которые мы приведем. Сборник I конференции (двухчастный, в целом более 290 с.) содержал 26 работ, но устных выступлений в актовом зале ИМЛИ 14–15 февраля 2007 г. было почти вдвое больше. Восстановить их можно по видеозаписи, которая делалась в ходе заседаний. Из анонсированных в программе II конференции (2008) 38 выступлений в сборнике присутствовало 25; в сборнике V конференции (2011) из 33 докладов опубликовано 15.

В первое время (период с 2007 по 2012 гг.) результаты конференций публиковались ежегодно, сборники раздавали приехавшим на следующую конференцию. С 2013 по 2020 гг. начали печатать раз в два года: под заголовком «Кузнецовские чтения» обобщали материалы двух конференций (в общей сложности это составило три книги).

Один из сборников выделяется в общем ряду. Он был издан тиражом 1000 экземпляров на средства гранта, предоставленного Литературному институту в 2010 г. В этом прекрасно оформленном томе конференции «Юрий Кузнецов и Россия» более 400 страниц (36 докладов и 2 приложения, в том числе и записи семинаров, которые вел Юрий Поликарпович в Литературном институте) [23]. Обложка книги визуально напоминает учебник «Русская речь» для первоклассников — хорошо знакомый всем символ советской школы 1950–1980-х гг. Краснодарская художница Александра Тараненко обрамила фотографию Юрия Кузнецова близкими русскому сердцу пейзажами. Вместе с картиной Шишкина «Рожь» тут полотна многих певцов родной земли: Саврасова, Васильева, Левитана, Корина... Замысел удался, все получилось настолько родным, что художница решила поставить свою девичью фамилию — Кузнецова; она была Сашенька Кузнецова, когда пошла в первый класс. Кузнецовых в России много. Просто однофамильцы... Просто земляки... Однако переключка знаменательна.

К сожалению, другим сборникам не везло с тиражами (стандарт — 100 экземпляров, но были и случаи выпуска тиражом 50 экземпляров). Страдало и качество допечатной под-

готовки. Крайне нелепыми и обидными недоработками, небрежной версткой отличились томики VI и XIII–XIV конференций [25] [10]. Их, с исправлением допущенных издателями ошибок и погрешностей, нужно в первую очередь перевести на цифровые носители.

Как вклад в расширение круга просветительской, научной литературы сборники кузнецовских форумов — достойное подспорье на пути к пониманию творчества поэта. Побуждающее к мыслям качественное чтение позволяет вникнуть в проблемы, которые он поднимал как гражданин и верный сын своей Родины. Прислушаемся к мнению профессора Тверского государственного университета В. А. Редькина: «Более песенный поэт, который, подобно Рубцову, через песню к народу приходит — как бы его ни замалчивали, он пробивается. А такой метафорический, мифологический поэт как Кузнецов не может пробиться к сознанию широких масс без помощи СМИ, учителей, ученых... Рано или поздно, а до народа дойдет, что это за величина — Юрий Кузнецов» (цит. по [17, с. 13]). Эта высказанная в 2008 г. мысль справедлива.

Кузнецов — поэт глобального масштаба, удивительной глубины проникновения в противоречия человеческой души и памяти. Его путь постижения жизни земной, духовный горизонт его исканий широк и объемён. У тех, кто познакомился хоть с одним шедевром этого мастера поэтического слова, возникает желание не останавливаться, идти дальше. «Цепляет» парадоксальность мысли, самобытный слог, точность зарисовок, емкие афористичные характеристики событий и проблем. С Кузнецовым мы более пронизательно видим суть кризисных точек минувшего столетия, более требовательно смотрим на самих себя. Электронные депозитарии, включенные в сетевые онлайн-библиотеки, и самостоятельно существующие цифровые публикации произведений Юрия Кузнецова также, со своей стороны, дают немало для того, чтобы читатели продолжили свой путь к постижению этого художника.

Уловить в его посланиях путеводную нить в Вечность, понять «срединного человека» родной культуры, расшифровать, как этот неподдельный гений узрел ее «золотое

сечение», удается не всякому. В этом смысле просмотр на YouTube записей конференции «Между миром и Богом» способствует пониманию вершинного этапа творческой эволюции поэта. По содержанию и уровню прозвучавших выступлений конференция вполне оправдала название юбилейной.

Юрий Поликарпович в 2021-м, в свои 80 лет мог бы еще жить. Он ушел рано, когда ему было только 62. Оставил нас самих вникать в то, что видел ясно, отчетливо. Из заслужанных 18–19 мая докладов многие показывают, что за 15 лет мы тоже стали понимать больше и яснее.

В тексте «Сказания о Сергии Радонежском» (1980) есть афоризм о том, что всему свое время — и предвидению, и осуществлению преобразования, о котором народ затем несет память через века. *«Ни рано ни поздно приходит герой. / До срока рождается только святой — / Об этом недаром / Седое сказанье живет испокон»* [6, с. 41]. Словосочетание «ни поздно ни рано» приобрело еще одну грань смысла, когда стало заглавием стихотворного сборника, выпущенного издательством «Молодая гвардия» в 1985 г. Были и другие грани. Не перечисляя их, скажем в общем: Кузнецову дорого понимание того, что вечность прозрачна и абсолютно устойчива. Время течет, но вечность не проходит, поэтому мы «ни рано ни поздно» (всему свой срок) сталкиваемся с ней как с объективной данностью мира.

Сила гениальных провидений также объективна. Они ни рано ни поздно сбываются. В этом смысле гений не ушел, а сопутствует нам в совместном движении навстречу нашему будущему.

Слушая докладчиков конференции «Между миром и Богом», мы, присутствовавшие в зале, ловили себя на мысли, что фраза «ни рано, ни поздно» уже не отсылает к неопределенно гадательным срокам: понимание рождается на наших глазах, *сейчас*. Коротко передадим содержание докладов, которые рекомендовали бы в первую очередь прослушать (посмотреть в видеозаписи) через YouTube.

Волновавшая поэта проблема — как соединить традиционные ценности наших предков-славян и классическое наследие рус-

ской литературы с благой вестью Христа — отчетливо прозвучала в докладе М. А. Кильдяшова «Христодицея Юрия Кузнецова». Величайшая заслуга поэта-пророка — нести свет божественной любви, истины людям, пока еще блуждающим во тьме. Даровать им надежду на то, что «весь я не умру» (пушкинские животворящие струны в поэзии Кузнецова звучат настойчиво и жизнеутверждающе). Важным при этом, отметил М. А. Кильдяшов, становится стремление поэта разработать «золотые жилы» живого слова, которые продолжают свое существование в творческом наследии потомков. И залогом успеха такой преемственности становится именно обращение поэта к Богу, являющемуся неисчерпаемым источником добра и света. Кузнецов подходит к решению данной проблемы творчески: создает «живое пространство и преодолевает время». В его поэмах, подчеркнул докладчик, Христос явлен в русский мир и окружен русским фольклорным представлением о бытии: он не *альфа*, но *азъ*, первая буква славянского алфавита. Движение человека к богу-Христу — антроподицея — дополняется движением бога-Христа к человеку — теодицеей и христодицеей, что проявляется в преодолении времени, убивающего любое материальное начало. Слово побеждает тлен. Победа над временем, а вместе с ним — над смертью, в поэмах Кузнецова передана как уничтожение мальчиком-Христом конца книги судеб, из которой он вырвал последний лист. Дарованная тем самым надежда на вариативность развития событий, на бесконечность жизни и животворящего слова порождает не только иную реальность, но вечность и вневременность, соединяющие в художественном мире Кузнецова человека с Богом.

Полемическое выступление С. К. Крюкова «Образ Христа в последних поэмах Юрия Кузнецова» имело целью защитить христианское мироощущение поэта от настойчиво приписываемых ему постмодернистского толка критиками «личного пафоса» (эгоцентризма) и манерности. Сила образной системы Кузнецова как раз и состоит в том, что его герои не умозрительны: читатели видят живого Христа, проходят вместе с ним исторический путь по дорогам детства, юности, а потом и крестный путь на Голгофу.

В. С. Петров в сообщении на тему «Образ мысли. Поэтика Юрия Кузнецова» использовал кузнецовский образ расходящихся по воде кругов для герменевтического анализа смыслов в пространстве стиха: расхождение между кругами земными и небесными — символ конфликта русской и западной культур, по-разному воплотивших в своем развитии христианские заповеди.

Тему расходящихся кругов продолжил и расширил В. Н. Шульгин («Ю. П. Кузнецов — певец русской цивилизационной альтернативы») в своих суждениях о том, что поэт верен исторической миссии, которая воплощает не внешние формализованные стороны христианства (что более свойственно западной культурной традиции), но внутренние, духовные смыслы, ведущие человека по пути самосовершенствования. Суть такого противостояния наиболее тонко воплотили православные аскеты, старцы и поэты-классики (хранители русской культурной традиции XIX в.). В продолжение идей евразийства автор доклада сказал, что Кузнецов пророчески предупреждает народы Востока: сплотиться на русском цивилизационном пути — значит сохранить единство разнообразия народов под эгидой сильного и справедливого государства.

Несколько заслушанных на XV конференции докладов затронули проблему интертекстуальных связей. В докладе «“Дантова стрела” в творчестве Юрия Кузнецова» А. В. Воронцов раскрыл следующую линию, обнаруженную им в поэме «Сошествие в ад». Христоцентрическая направленность этой поэмы способствует более глубокому проникновению в масштабность новозаветного события, отображенного в поэме Данте. Дантов ад населен его личными врагами и очень похожит на индивидуалистический вызов поэта современникам. Сославшись на строку из «Золотой горы» Кузнецова «где мрачный Дант алкал», докладчик сказал, что круги ада, изображенные Данте, ведут не к восхождению и спасению, как ведет читателя вместе со Христом Кузнецов, но к мести, которой алчет мрачный Дант, огорченный и опустошенный потерей Беатриче. Опускаясь за Данте по кругам ада, читатель вместе с ним переживает личное горе поэта. Сходя по этим кругам вослед за Кузне-

цовым, читатель ощущает общечеловеческую тоску по несовершенству мира, которую можно преодолеть лишь приобщившись ко Христу — источнику любви и мудрости.

Иного рода, однако не менее содержательный образец интерпретации интертекстуальных связей представил П. Н. Рыбкин, анализирующий «Похождения Чистякова». Он проследил связи этой сатирической поэмы с текстами Гомера, Рабле, Шекспира, Гоголя, Нарезного, Блока, Набокова и с книгой Бахтина о раблезианской смеховой культуре. Представленный на суд участников конференции «опыт сравнительного анализа» выполнен изящно, остроумно и содержит богатую коллекцию метких комментариев на основании данных антропоники, топонимики, нумерологии и проч.

Диапазон тематики докладов обширен, что объясняется многослойностью проблем: поэтическая вселенная Юрия Кузнецова вбирает их и высвечивает с разных ракурсов. Интерес к наследию поэта, как видим, не угасает, становится все более острым и захватывающим и при этом глубоким.

Продолжается расширение текстовой и фактографической базы материалов, связанных с жизнью и творчеством Кузнецова. На XV конференции было доложено о рукописях стихотворений, которые Юрий Поликарпович подарил летом 1991 г. Литературному музею Кубани [4]. Текст доклада можно прослушать [2], можно и прочитать, так как он опубликован в конце ноября 2021 г. в Литературной газете [12].

В настоящей статье мы публикуем фотографии четырех рукописных автографов со стихотворениями поэта, которые были представлены публике в Краснодаре на выставке в честь 80-летия писателя, экспонировавшейся в Литературном музее Кубани с февраля по ноябрь 2021 г.

Из четырех клетчатых страничек простой школьной тетрадки одна служила обложкой самодельного издания (Рис. 1). В середине на ней расположено название сборника: «Открытие АМЕРИК. Стихи». В верхнем правом углу — поэтическое переложение с арабского языка, которое автор сделал эпиграфом ко всей рукописной подборке. Арабский ис-

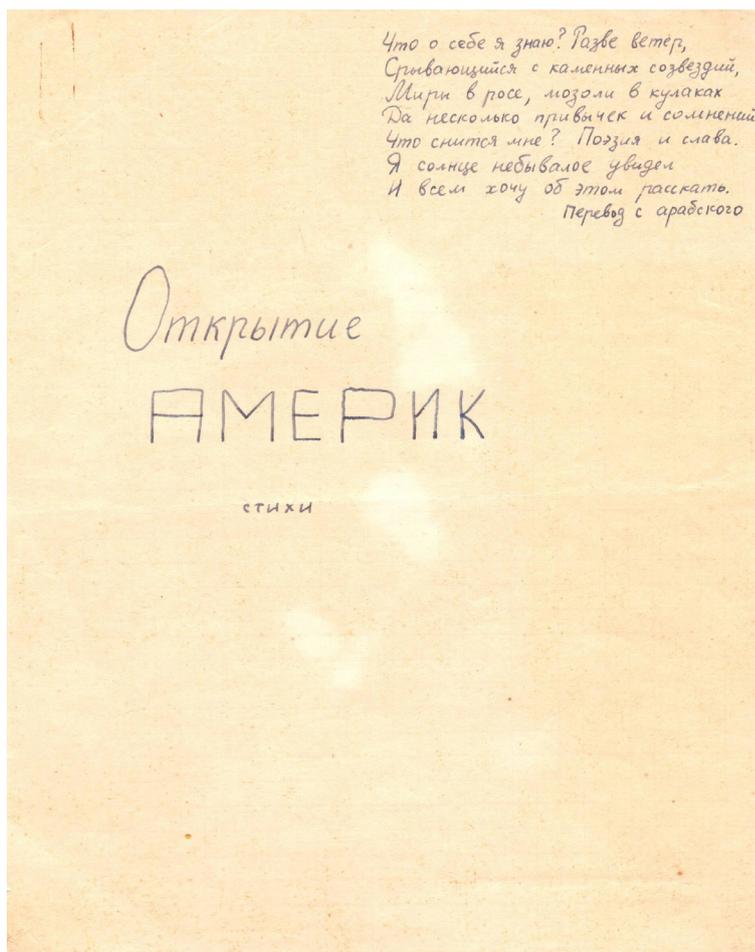

Рис.1. Обложка рукописного сборника
«Открытие АМЕРИК»

Fig. 1. Cover of the handwritten collection
Discovery of AMERICAS

точник пока отыскать не удалось. И поскольку эти семь строк содержат характеристику начинающего свой путь в литературу поэта, мы не исключаем, что вольное переложение сделал он сам в качестве своего манифеста.

На титульном листе сборника читаем:

Что о себе я знаю? Разве ветер,
Срывающийся с каменных созвездий,
Миры в росе, мозоли в кулачках
Да несколько привычек и сомнений.
Что снится мне? Поэзия и слава.
Я солнце небывалое увидел
И всем хочу об этом рассказать.
(Перевод с арабского)

Еще три листка из тетрадки в клеточку представляют собой страницы само-

дельной книги, на каждом листе — по стихотворению.

Стихотворение «Пилотка» текстуально соответствует редакции, которая известна по рукописной тетради «В конверте без марки», имеющей пометку «26 апреля 1962 г. Чита». Во времена литинститутской учебы поэт включил стихотворение в рукописную подборку «Равновесие» (1968). Тогда же оно вышло в июльском номере журнала «Юность» (раздел «Стихи молодых»), однако с иными относительно подборки «Равновесие» вариантами пяти строк: 5-й, 6-й, 9-й, 10-й, 11-й. Соответствующие разночтения учтены в первом томе собрания стихотворений Кузнецова, где представлены стихи 1953–1964 гг. [7, т. 1, с. 127–128]. Приведем текст «Пилотки», записанный на листке (рис. 2) из фондов Литературного музея Кубани.

Еще не всюду в мире тишина,
Еще земля, как в трещинах,
в границах.

И мне пилотку выдал
старшина;

Она на складе десять лет
хранилась.

Я тех, кто был на фронте,
не судил

За то, что мы на черном хлебе
жили,

Что я еще под стол пешком
ходил,

А для меня уже пилотку шили.

Они ложились у побед костями,
Нас оградив от вражьей темной
силы...

Мы сделаем такое, черт возьми,
Чтоб после нас пилоток
не носили!

На третьем листке (рис. 3), подаренном Кузнецовым музею, — лирическое исповедальное стихотворение, в котором тема мираи войны сопряжена с темой детства как идеального

золотого века, утрачиваемого каждым из нас при вступлении во взрослую жизнь. По включенным в сюжет реалиям обстоятельств и размышлениям солдата срочной службы можно заключить, что текст написан в период чинской службы (до сентября 1962 г.).

Когда задумаюсь о детстве,
Забуду то, что я солдат,
И станет комом в горле сердце,
Дожди косые налетят.

И жалко станет прежних песен,
Тех оголтелых ясных дней,
Когда набито поднебесье
Снежками тяжких голубей.

И я увижу:
Льется с крыши,
В колючих лужах я продрог.
И вдруг пойму, зубами скрипнув,
Что в детстве детства не берег.

Вокруг меня миры шумели,
Я пил росины на лугу...
А вот теперь стою в шинели
И будто детство берегу.

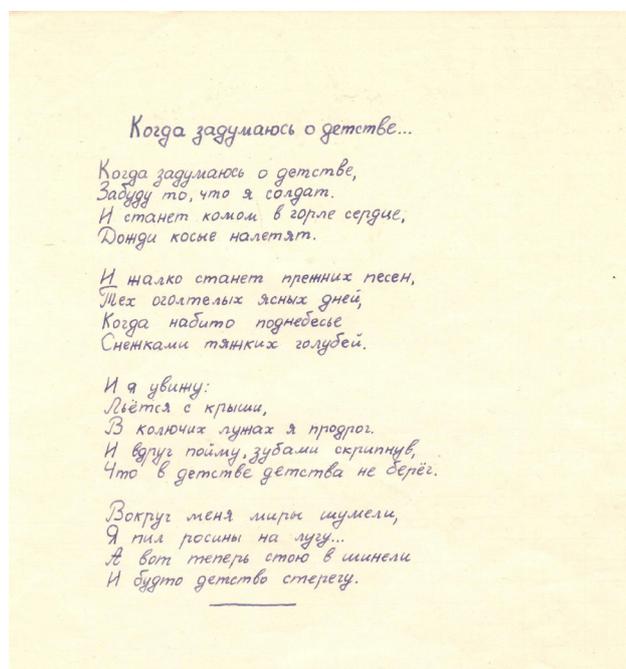

Рис. 3. Рукопись стихотворения Ю. П. Кузнецова «Когда задумаюсь о детстве...».
Fig. 3. Manuscript of Yu.P. Kuznetsov's poem "When I Think about My Childhood ..."

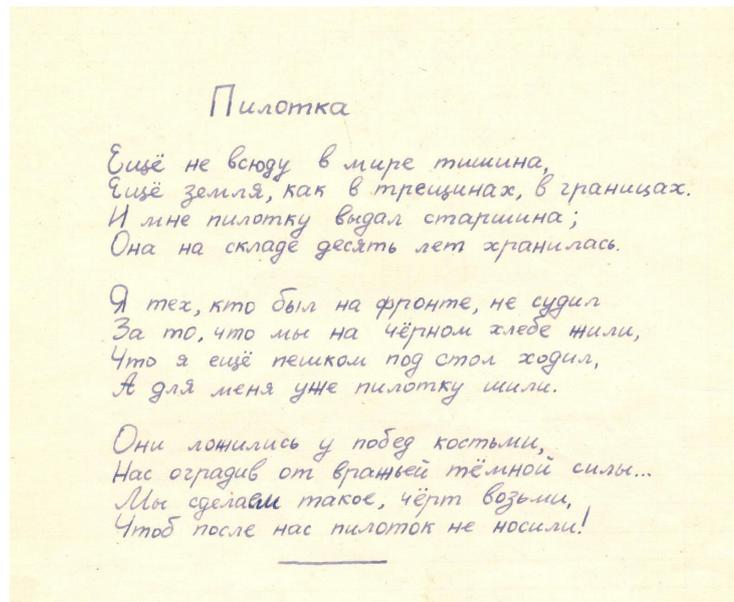

Рис. 2. Рукопись стихотворения Ю. П. Кузнецова «Пилотка»
Fig. 2. Manuscript of Yu.P. Kuznetsov's poem "The Side Cap"

Стихотворение о красоте мира и тяге к ней. Воспоминания о детских счастливых впечатлениях роднят душу человека с шумящими мирами и совершенством природы, прекрасными в своей естественной и необходимой чистоте.

На четвертом листе (рис. 4) записано стихотворение «Стол», примечательное тем, что оно не печаталось ни в одном из прижизненных сборников и отсутствует в томах собрания сочинений Кузнецова, выпущенных издательством «Литературная Россия».

Я знал его еще мальчишкой
И знал его всю жизнь потом.
Горел под лампой-рыжиком
Он козырным тузом.

Весь книгами засыпан,
Как листьями земля.
На нем лежали Цыбин,
Есенин и Золя.

Я в комнате с ним вместе
Мечтал по вечерам.
Ему свои сомненья,
Как другу, поверял.

А если тяжело было мне,
То голову ронял,
Слезами, как чернилами,
Страницы заливал

...Я рухну, как под ношей,
С невысохшим пером,
Ребром стола подкошенный
Под сердце, как серпом.

Наивное, почти детское стихотворение несет в себе и предчувствие судьбы, и клятву исполнить творческое предназначение: не убоиться неустанного труда, уйти «с невысохшим пером» (нести свою миссию не только до конца, но и за горизонтом земной жизни?). Поразительно, но лейтмотив «Весь книгами засыпан, / Как листьями земля» и тема смерти поэта за письменным столом, как война на поле боя, возникли в позднем творчестве снова как предчувствие (теперь уже близкого) срока, когда поэту суждено уйти:

Странно и сладко звучат
невечерние звоны.
Солнце садится, и тени ложатся
на склоны.
Сладко и больно последние
листья ронять.
Я возвращаюсь за письменный
стол — умирать.

Автор поэмы «Путь Христа» (2000) обращается к Богу, прося у него поддержки и укрепления духовных сил:

Отговорила моя золотая поэма.
Все остальное — и слепо, и глухо, и немо.
Боже, я плачу и смерть отгоняю рукой.
Дай мне смиренную старость
и мудрый покой.

Перейдем от рукописей с ранними стихами к другим находкам, которые не менее ценны. Это два письма, документально зафиксировавших события, связанные с периодом подготовки к выходу в свет первой книги молодого поэта — сборника «Гроза», напечатанного Краснодарским книжным издательством в 1966 г. (рис. 5).

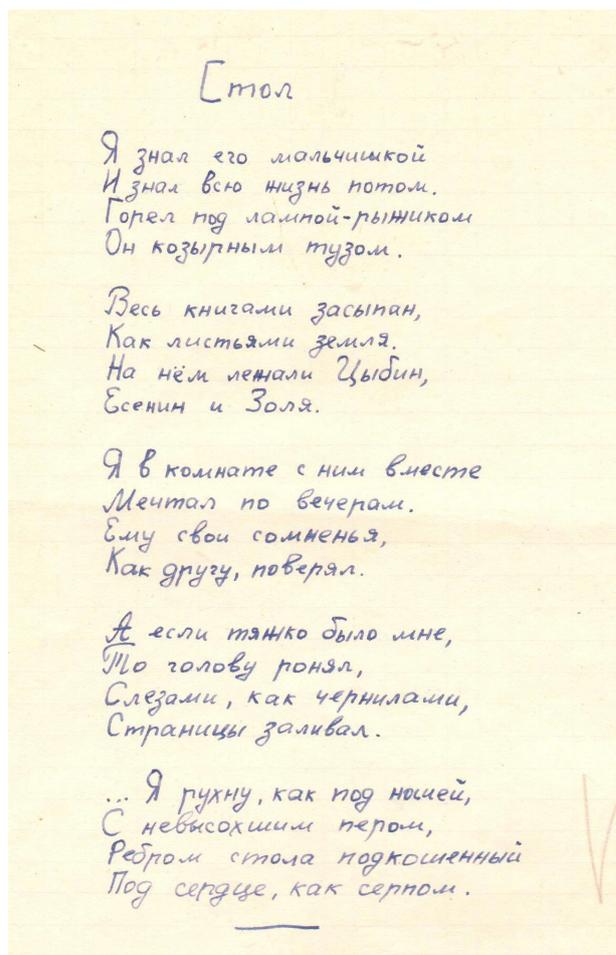

Рис. 4. Рукопись стихотворения
Ю. П. Кузнецова «Стол»
Fig. 4. Manuscript of
Yu.P. Kuznetsov's poem "The Table"

Об одном документе, подаренном Юрием Поликарповичем Литературному музею в 1991 г., — письме на бланке Краснодарского книжного издательства — Н. В. Ламосова рассказывала участникам майской конференции 2021 г. В настоящей статье мы приводим фотографии лицевой стороны (рис. 6) этого письма, которое редактор издательства Ангелина Константиновна Аванесова составила 10 июля 1962 г. С правой стороны коричневатого листа бумаги — адрес, куда и кому письмо было направлено: г. Тихорецк, ул. Степная, 1-а, кв. 7. Мачневу И. Н. Далее машинописный текст просьбы:

Уважаемый Иван Никифорович! Убедительно прошу Вас помочь разыскать нам адрес и координаты Вашего земляка поэта Юрия

Рис. 5. Сборник «Гроза» (1966)
Fig. 5. Collection Thunderstorm (1966)

Кузнецова. Будем очень благодарны! Редактор издательства Аванесова.

Адресат письма — Иван Никифорович Мачнев, участник Великой Отечественной, летчик, стал журналистом после демобилизации из армии. Приехал на Кубань в 1948 г., со временем возглавил отдел сельской молодежи в «Комсомольце Кубани», но печатался и на страницах тихорецкой районной газеты «Ленинский путь», дружил со многими тихоречанами. Вот почему ему и написала А. К. Аванесова, чтобы выяснить в военкомате г. Тихорецка армейский адрес Юрия Кузнецова, призванного осенью 1961 г. Помощь не заставила себя ждать. На обратной стороне письма имеется надпись, сделанная простым карандашом:

«Чита 2, в. часть 40803. Кузнецов Юрий Поликарпович».

Однако армейская служба Кузнецова лишь поначалу проходила в Забайкалье. Когда молодому поэту сообщили, что его разыскивает редактор Ангелина Константиновна Аванесова, он уже знал, что в ближайшее время возможности переписываться с краснодарским издательством у него не будет. Об этом свидетельствует текст письма, хранящегося в фондах Литературного музея Кубани (рис. 7.)

Его текст:

Уважаемое издательство!

Посылаю заново переработанный сборник своих стихотворений. Прошу извинить, что за неимением машинки в армейских условиях пришлось много стихотворений написать от руки. Имея дело с моими стихами, прошу руководствоваться только такими, которые я включил в эту присланную рукопись. Необходимо также соблюдать сделанную мной последовательность стихотворений.

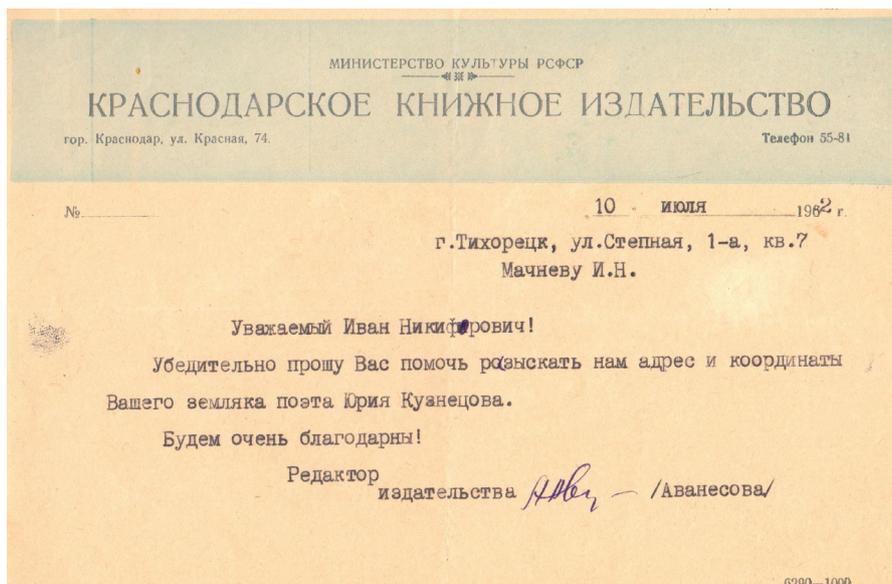

Рис. 6. Письмо от 10 июля 1962 г. от А. К. Аванесовой И. Н. Мачневу.
Fig. 6. Letter from A.K. Avanesova to I.N. Machnev of July 10, 1962

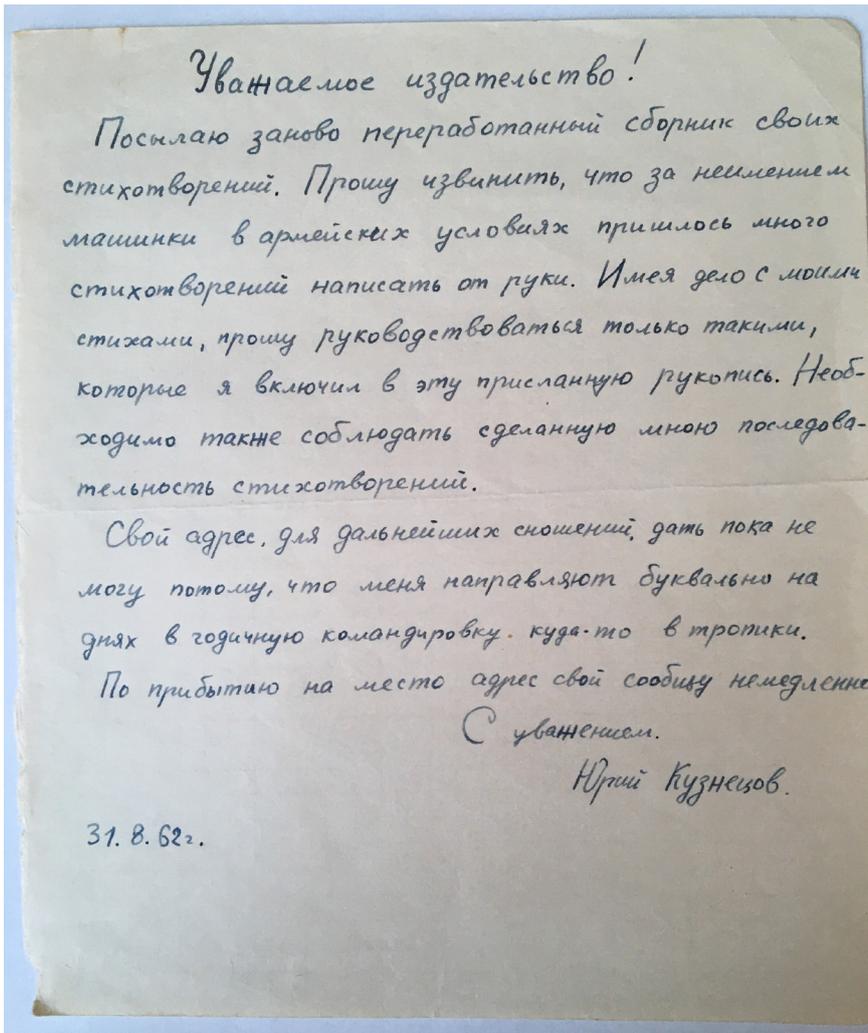

Рис. 7. Письмо Ю. П. Кузнецова от 31 августа 1962 г.
в Краснодарское книжное издательство
Fig. 7. Letter from Yu.P. Kuznetsov to the Krasnodar
Book Publishing House of August 31, 1962

Свой адрес, для дальнейших сношений, дать пока не могу потому, что меня направляют буквально на днях в годичную командировку, куда-то в тропики.

По прибытию на место адрес свой сообщу немедленно.

С уважением
Юрий Кузнецов
31.8.62 г.

Приведенные экспонаты из фондов Литмузея Кубани раскрывают важные моменты взаимодействия с Краснодарским книжным издательством и ее сотрудником А. К. Аванесовой при подготовке к выходу первой книги Юрия Кузнецова «Гроза». Особенно ценно то, что эти рукописи и письма музею передал сам поэт.

Делясь радостью находок, не можем умолчать о фактах печальных.

Кубань — край, где прошли детство и юность будущего поэта-гения. Он свою малую родину не забывал, каждое лето навещал в Тихорецке свою маму Раису Васильевну. Она скончалась в самом конце 1990-х, похоронена на Тихорецком кладбище рядом со своими родителями, в доме которых с 1943 г. жила и растила осиротевшего без отца Юру.

Юность талантливого парнишки была связана и с Краснодаром, он год учился в пединституте, сотрудничал в молодежном отделе одной из краснодарских газет. Они вместе с Вадимом Неподобой были звездами первой величины на состязаниях стихотворцев в сквере на углу ул. Октябрьской и Мира (его называют «сквер со слоником»).

Наш Южный регион должен гордиться тем, что дал жизнь великому поэту. Чем были бы село Константиново без Есенина, Михайловское без Пушкина, Страдфорд-на-

Эвоне без Шекспира? Придет время, когда кубанская земля перестанет относиться к Юрию Кузнецову как мачеха, а не мать.

В настоящее время в Краснодарском крае нет комплексной культурной программы, которая донесла бы слово великого поэта-земляка до каждого города и станицы. «К сожалению, вновь и вновь приходится более 15 лет напоминать об этом», — подчеркивает Е. Ю. Третьякова в работе, посвященной гражданскому подвигу поэта и героическому воинскому подвигу его отца Поликарпа Ефимовича Кузнецова, погибшего 8 мая 1944 г. при штурме Сапун-горы в Севастополе [19, с. 7].

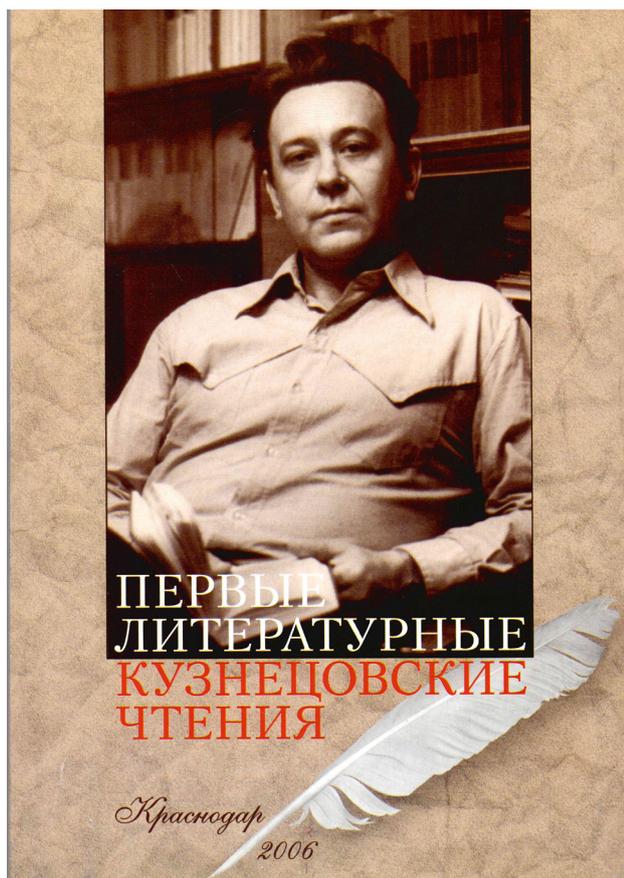

Рис. 8. Лицевая сторона обложки сборника «Первые литературные кузнецовские чтения» (2006)

Fig. 8. Front cover of the collection First Literary Kuznetsov Readings (2006)

Автор книги «Юрий Кузнецов: зрелое новаторство» [20] Е. Ю. Третьякова около 10 лет (2003–2013) руководила самостоятельным творческим объединением «Лаборатория живой речи» в Краснодарском госуниверситете культуры и искусств. Студенты разных факультетов КГУКИ составляли литературно-музыкальные композиции по произведениям лучших поэтов, читали стихи на университетских мероприятиях и перед школьниками. Самым любимым их автором был Юрий Кузнецов, с чтением его поэм и стихотворений они неоднократно выступали не только перед краснодарцами, но и перед тихоречанами. При каждой поездке в Тихорецк непременно приносили цветы к памятной доске на здании Школы искусств (на этом месте раньше стоял саманный домик, в котором прошло детство Юрия Кузнецова).

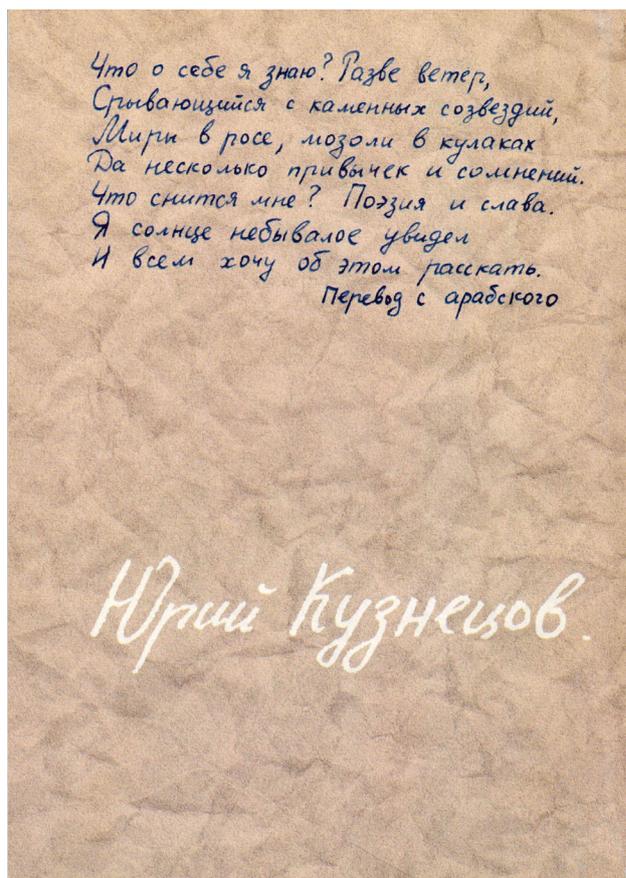

Рис. 9. Обратная сторона обложки сборника «Первые литературные кузнецовские чтения» (2006)

Fig. 9. Back cover of the collection First Literary Kuznetsov Readings (2006)

В Краснодаре есть люди, убежденные в том, что богатырская поэзия Юрия Кузнецова необходима, чтобы растить духовно здоровые поколения. Еще в 2006 г. они выдвинули инициативу регулярно проводить в столице Кубанского края «Кузнецовские чтения» на широкой основе, с участием ученых, представителей общественности, школьных и вузовских педагогов, библиотекарей, студенчества. Первой ласточкой на пути достойной реализации замысла стала конференция в честь 65-летия со дня рождения Юрия Поликарповича. Желание воздать дань уважения поэту, рассказать молодежи о гениальном земляке было искренним и сильным. Осенью 2006 г. прошел двухдневный научный форум, несколько встреч с представителями культурной общественности и учащейся молодежью, на которых приехавшие в Краснодар члены

СП России, Литинститута им. А. М. Горького, московских литературных журналов делились своими мыслями о специфике художественного мира, вспоминали особенно дорогие им черты личности поэта-философа.

Очень оперативно, буквально через месяц после конференции вышел сборник «Первые литературные кузнецовские чтения» [16]. На лицевую сторону обложки (Рис. 8) авторы макета книги — замечательный книжный график Владимир Александрович Глуховцев и его сын Максим — поместили фотопортрет Юрия Поликарповича. А на обратную сторону (Рис. 9) — репринтное воспроизведение «перевода с арабского» — семи строк, о которых мы рассказывали (эпиграф рукописного сборника «Открытие АМЕРИК»).

В 2006 г. на уровне краевого министерства культуры было утверждено решение проводить «Кузнецовские чтения» раз в два года как масштабное регионального уровня мероприятие. Но благое начинание стихло: «Затем все резко поменялось, в 2008 г. провели лишь концерт в доме культуры г. Тихорецка (выступали студенты Краснодарского университета Культуры и искусств, а также профессиональные певцы и музыканты). На этом мероприятии наградили школьников-победителей городского конкурса на лучшее чтение стихов Юрия Кузнецова. Молодежь со сцены читала его стихи. Далее полезная и важная инициатива совсем ушла в песок: уже почти десять лет “Кузнецовские чтения” — не более чем рядовое мероприятие в стенах муниципальных библиотек ... Сколько еще у нас в крае дело не сдвинется с места? Неужели и дальше будем слабо, прямо скажем, непатриотично, относиться к наследию одного из самых масштабных поэтов XX века?» [19, с. 7–8].

Итак, идея Кузнецовских чтений, возникшая в 2006 г., не получила организационной поддержки и основательной программной проработки на уровне региональных организаций и министерств, уполномоченных в области культуры и просвещения. Инициатива быстро была свернута, решение осталось на бумаге, а дело после 2008 г. ограничилось рядовыми читательскими вечерами, которые проводят сотрудники массовых библиотек своими силами и на уровне своих скромных

возможностей. Предложением рассмотреть этот вопрос в Министерстве культуры Краснодарского края, разработать и приступить к эффективному исполнению комплексной программы просветительских мероприятий, которая донесет слово выдающегося поэта до его земляков, мы хотим подвести итог одному из трех аспектов темы, рассматриваемой в статье.

Отношение к гениям — своеобразный паспорт на зрелость. В связи с юбилейной датой как вехой памяти о замечательном поэте и гражданине мы попытались оценить общий характер изменений, которые произошли в период от 65-летней до 80-летней годовщины Ю. П. Кузнецова. Несомненно, что наиболее продуктивно показали себя ежегодные кузнецовские форумы на базе Института мировой литературы, Литинститута им. А. М. Горького и Союза писателей России. Эта площадка обсуждения ключевых вопросов кузнецовской поэтики стала эпицентром действенных перемен, существенных не только для кузнецововедения, что радует как преемственно осуществляемая культурная инициатива.

И этот первый аспект ведет нас ко второму, раскрытому на примере малой родины поэта (аспект, актуальный для любых относительно далеких от столицы уголков страны). Нельзя ограничивать углубленное знакомство с классикой XIX и XX столетия кругом доступности некоего, пусть даже и очень авторитетного конклава ученых и интеллектуалов. Цифровой формат открывает для этого новые возможности. На повестке дня — задача активно приобщать к наследию классики культурное настоящее граждан страны, делая более солидным читательский опыт нашего зрелого и молодого поколения. Упомянутые онлайн-ресурсы дают качественное подспорье просветительской деятельности в любой отдельно взятой точке регионального пространства.

Пора бы оставить в прошлом привычку пользоваться значимыми для культуры высокими именами в мелких разборках между кланами политизированных беллетристов. Гений целен. Он ценен для соотечественников как один из немногих, кто постиг суть национального бытия и способен напрямую вести читателей к ее постижению. В этом смысле каж-

дый из гениев — Пушкин, Достоевский, Кузнецов — один в поле воин. «Обман и подделка» те, кто шулерски пользуется этими именами ради минутного выигрыша в полемике против идеологических оппонентов.

О третьем аспекте — находках и введении в научный оборот рукописей поэта скажем следующее. Всем нам, гражданам страны, обладающей огромным созидательным потенциалом, выпала честь быть преемниками культурной традиции, которая рождает истинных богатырей духа. Честь обязывает. Освоение наследия Юрия Поликарповича Кузнецова — мощное подспорье в познании корней и духовных сокровищ русской культуры, повод и стимул задуматься о деятельном участии в судьбах русского мира.

Исследователи творчества одного из самых глубоких поэтов-мыслителей XX века уверенно называют его преемником вершинных достижений русской художественной класси-

ки, пророком будущего России. Любой поэт, по большому счету, стремится стать пророком. О своей главной цели — соединить то, что насильно разорвано, — Юрий Поликарпович Кузнецов сказал в фрагменте «Сталинградской хроники», воспевающим подвиг бойца, который не смог руками исправить разрыв проводов (руки перебило разрывом бомбы). Сжав концы телефонной проволоки зубами, он все же выполнил долг связиста, ток сигналов пошел через него, и погиб от потери крови. В годы армейской службы Юрий Кузнецов был солдатом подразделения радиосвязи. Это дало ему право в стихотворении «Связист Путилов» (1995) высказать свое творческое и жизненное кредо: «*Был бы я благодарен судьбе, / Если б вольною волей поэта / Я сумел два разорванных света: / Тот и этот — замкнуть на себе*» [5, с. 309]. Как подтверждает бытование его поэзии сегодня, когда поэта уже нет с нами, он достиг своей цели.

Nataliya V. LAMOSOVA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Felitsyn Krasnodar State Historical
and Archaeological Museum Reserve,
Krasnodar, Russian Federation,
nata.lamosova@mail.ru

Anna V. LEXINA

Cand. Sci. (Russian Literature), Assoc. Prof.,
Technical Center, Moscow Department of Culture,
Moscow, Russian Federation,
leksina.a@yandex.ru

“Neither Early Nor Late”:

Mastering the Philosophical and Artistic Heritage of the Poet Yuri Kuznetsov

Abstract. The eightieth anniversary of Yuri Polikarpovich Kuznetsov (1941–2003), one of the most ambitious Russian poets and philosophers of the 20th century, prompted the authors to analyze the research efforts undertaken over the past decade and a half aimed at the scientific development of his heritage. Having become a prominent figure in the literary process in the 1970s, the poet subsequently impressed with the power of thought, originality and depth of images. The materials of academic conferences held in Moscow and Krasnodar from 2006 till 2021 were used. Newly discovered manuscripts and documents related to the early stage of the poet’s creative biography are introduced into scholarly discourse. The study comprehensively uses the methods of literary, religious and philosophical, historical and factual, statistical and cultural analysis. The study contributes to the understanding of the factors that favor or hinder the creation of conditions for assessing the creativity of a genius in modern society. It is emphasized that Kuznetsov left a poetic heritage that is relevant and valuable for the self-knowledge of compatriots. The most important events that stimulated the study and popularization

of his work after his death are identified. The content of the reports that made up the center of controversy at the 15th International Conference (Moscow) held in 2021 is described in detail. Its theme ("Between the World and God") allowed revealing the summit – the most difficult to understand – stage of the formation of Kuznetsov's artistic world. The authors point out the difficulties that hinder the full implementation of the idea of the Kuznetsov Readings in the poet's homeland, in Krasnodar Krai. The authors come to the conclusion that it is necessary to revive the holding of such conferences in the original form, which involves the organization of an academic forum, as well as a series of meetings of researchers, literary critics, active popularizers of the poet's work with young people, school teachers and teachers of higher educational institutions, employees of cultural and educational institutions. The importance of using information technologies to popularize the poet's work is noted. The authors conclude that the annual conferences held in Moscow on the basis of the Gorky Institute of World Literature, the Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, and the Writers' Union of Russia in 2007–2021 are highly effective.

Keywords: oeuvre of Yuri Kuznetsov, Russian world, Russian myth, Christian theme in poetry of turn of 21st century, Kuznetsov Readings and Conferences in 2006–2021, handwritten heritage of poet, Literary Museum of Kuban.

Использованная литература:

1. Быков Д. Юрий Кузнецов [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <https://ru-bykov.livejournal.com/4976271.html> (дата обращения: 13.12.21).
2. Конференция по творчеству Юрия Кузнецова «Между миром и Богом». 18 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=whRWj6jMpik> (дата обращения: 30.09.21).
3. Конференция по творчеству Юрия Кузнецова «Между миром и Богом». 19 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xzZPwuT6wsM> (дата обращения: 30.09.21).
4. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Фонд ПМ-5371.
5. Кузнецов Ю. П. Стихотворения. М.: Эксмо, 2011.
6. Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1990.
7. Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы: в 5 т. М.: Литературная Россия, 2011–2013.
8. Кузнецовские чтения 2013–2014: Русский мир и Европа. Пространство и время в творчестве Юрия Кузнецова: материалы науч.-практ. конф. Института мировой литературы и Литинститута им. А. М. Горького. М.: Изд-во ИИ Яковлев, 2015.
9. Кузнецовские чтения 2015–2016 гг. Юрий Кузнецов и русская поэзия XX века. Образ будущего в творчестве Ю. П. Кузнецова: сб. ст. по итогам конф. М.: б. и., 2017.
10. Кузнецовские чтения 2017–2018 гг. Юрий Кузнецов и литературный процесс. Юрий Кузнецов и Литературный институт: сб. материалов по итогам конф. Краснодар: Книга, 2019.
11. Кузнецовские чтения 2019–2020 гг. Родное и вселенское в творчестве Юрия Кузнецова. Юрий Кузнецов и Победа. Краснодар: Книга, 2021.

References:

1. Bykov, D. (2021) *Yuri Kuznetsov*. [Online] Available from: <https://ru-bykov.livejournal.com/4976271.html> (Accessed: 13.12.2021). (In Russian).
2. YouTube. (2021) *Konferentsiya po tvorchestvu Yuriya Kuznetsova "Mezhdu mirom i Bogom". 18 maya 2021 g.* [Conference on the Works of Yuri Kuznetsov "Between the World and God." May 18, 2021]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=whRWj6jMpik> (Accessed: 30.09.2021).
3. YouTube. (2021) *Konferentsiya po tvorchestvu Yuriya Kuznetsova "Mezhdu mirom i Bogom". 19 maya 2021 g.* [Conference on the Works of Yuri Kuznetsov "Between the World and God." May 19, 2021]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=xzZPwuT6wsM> (Accessed: 30.09.2021).
4. Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve Named After E.D. Felitsyn. Fund PM-5371.
5. Kuznetsov, Yu.P. (2011) *Stikhotvoreniya* [Verses]. Moscow: Eksmo.
6. Kuznetsov, Yu.P. (1990) *Stikhotvoreniya i poemy* [Versees and Poems]. Moscow: Sovremennik.
7. Kuznetsov, Yu.P. (2011–2013) *Stikhotvoreniya i poemy: v 5 t.* [Versees and Poems: In 5 Volumes]. Vol. 1. 1955–1964. Moscow: Lit. Rossiya.
8. Anon. (2015) *Kuznetsovskie chteniya 2013–2014: Russkiy mir i Evropa. Prostranstvo i vremya v tvorchestve Yuriya Kuznetsova* [Kuznetsov Readings 2013–2014: Russian World and Europe. Space and Time in the Works of Yuri Kuznetsov]. Proceedings of the Conference of the Gorky Institute of World Literature and the Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. Moscow: Izd-vo IN Yakovlev.
9. Anon. (2017) *Kuznetsovskie chteniya 2015–2016 gg. Yuriy Kuznetsov i russkaya poeziya XX veka. Obraz budushchego v tvorchestve Yu. P. Kuznetsova* [Kuznetsov Readings 2015–2016. Yuri Kuznetsov and Russian Poetry of the 20th Century. The Image of the Future in the Work of Yu.P. Kuznetsov]. Conference Proceedings. Moscow: [s.n.].

12. Ламосова Н. В., Третьякова Е. Ю. Материалы Юрия Кузнецова в фондах Литмузея Кубани [Электронный ресурс] // Литературная газета онлайн. URL: <https://lgz.ru/online/materialy-yuriya-kuznetsova-v-fondakh-literaturnogo-muzeya-kubani/> (дата обращения: 10.12.21).
13. Миф и действительность в творчестве Юрия Кузнецова: материалы III науч.-практ. конф., посвящ. творческому наследию Ю. П. Кузнецова. М.: Изд-во СП России, 2009.
14. Огрызко В. Юрий Кузнецов – поэт образов и концепций: библиографический указатель. М.: Лит. Россия, 2014.
15. «Он стоял перед самым ответом». Вера и судьба России: Век XX, век XXI. Юрий Кузнецов – поэт и философ: материалы конф. Института мировой литературы и Союза писателей России: в 2 ч. М.: Изд-во Союза писателей России, 2007.
16. Первые литературные кузнецовские чтения. Краснодар: Кубанькино, 2006.
17. Рано или поздно, а до народа дойдет, что это за величина... // Душа моя (Краснодар). 2008. № 2 (130). С. 13–14.
18. Сын Отечества: II ежегодн. междунаро. конф. Института мировой литературы и Союза писателей России, посвящ. творческому наследию Юрия Кузнецова. М.: Изд-во СП России, 2008.
19. Третьякова Е. Ю. Судьба отца-фронтовика и сына-поэта – преемственные звенья единого гражданского пути. Препринт Южного филиала Института Наследия. Сер.: Прикладные исследования. № 011–2021–ARD. Краснодар, 2021. DOI: 10.13140/RG.2.2.24487.88483
20. Третьякова Е. Ю. Юрий Кузнецов: зрелое новаторство. Краснодар: Изд-во Краснодар. гос. ун-та культуры и искусств, 2013.
21. Юрий Кузнецов и будущее русской литературы: К 75-летию поэта / Литинститут им. А.М. Горького. М.: б. и., 2016.
22. Юрий Кузнецов и мировая литература: материалы V междунаро. науч. конф. Института мировой литературы, Союза писателей России, Литинститута им. А. М. Горького. М.: Изд-во Литинститута им. А. М. Горького, 2011.
23. Юрий Кузнецов и Россия: материалы IV междунаро. науч. конф. Института мировой литературы, Союза писателей России, Литинститута им. А. М. Горького. М.: Изд-во Литинститута им. А. М. Горького, 2010.
24. Юрий Кузнецов и современная поэзия: материалы IX междунаро. науч.-практ. конф. М.: Институт мировой литературы РАН, 2015.
25. Юрий Кузнецов и христианский мир: материалы VI междунаро. науч.-практ. конф. Института мировой литературы, Союза писателей России, Литинститута им. А. М. Горького. М.: Изд-во Литинститута им. А. М. Горького, 2013.
10. Anon. (2019) *Kuznetsovskie chteniya 2017–2018. Yuriy Kuznetsov i literaturnyy protsess. Yuriy Kuznetsov i Literaturnyy institut* [Kuznetsov Readings 2017–2018. Yuri Kuznetsov and the Literary Process. Yuri Kuznetsov and the Institute of Literature and Creative Writing]. Conference Proceedings. Krasnodar: Kniga.
11. Anon. (2021) *Kuznetsovskie chteniya 2019–2020. Rodnoe i vselenskoe v tvorchestve Yuriya Kuznetsova. Yuriy Kuznetsov i Pobeda* [Kuznetsov Readings 2019–2020. The Native and the Universal in the Works of Yuri Kuznetsov. Yuri Kuznetsov and the Victory]. Krasnodar: Kniga, 2021.
12. Lamosova, N.V. & Tret'yakova, E.Yu. (2021) *Materialy Yuriya Kuznetsova v fondakh Litmuzeya Kubani* [Materials of Yuri Kuznetsov in the Funds of the Kuban Literature Museum]. *Literaturnaya gazeta onlayn*. [Online] Available from: <https://lgz.ru/online/materialy-yuriya-kuznetsova-v-fondakh-literaturnogo-muzeya-kubani/> (Accessed: 10.12.2021).
13. Anon. (2009) *Mif i deystvitel'nost' v tvorchestve Yuriya Kuznetsova* [Myth and Reality in the Works of Yuri Kuznetsov]. Proceedings of the III Conference Dedicated to the Creative Heritage of Yu.P. Kuznetsov. Moscow: Writers' Union of Russia.
14. Ogryzko, V. (2014) *Yuriy Kuznetsov – poet obrazov i kontseptsiy: bibliogr. ukazatel'* [Yuri Kuznetsov: A Poet of Images and Concepts: Bibliography Index]. Moscow: Lit. Rossiya.
15. Anon. (2007) *“On stoyal pered samym otvetom”:* *Vera i sud'ba Rossii: Vek XX, vek XXI: Yuriy Kuznetsov – poet i filosof* [“He Stood Before the Very Answer”: Faith and the Fate of Russia: 20th Century, 21st Century: Yuri Kuznetsov – A Poet and Philosopher]. Proceedings of the Conference of the Gorky Institute of World Literature and the Writers' Union of Russia: In 2 Parts. Moscow: Writers' Union of Russia.
16. Sen', D.V. (ed.) (2006) *Pervye literaturnye kuznetsovskie chteniya* [The First Literary Kuznetsov Readings]. Krasnodar: Kuban'kino.
17. *Dusha moya* (Krasnodar). (2008) *Rano ili pozdno, a do naroda doydets, chto eto za velichina...* [Sooner or Later the People Will Understand What Greatness This Is ...]. 2 (130). pp. 13–14.
18. Anon. (2008) *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland]. Proceedings of the II Annual International Conference of the Gorky Institute of World Literature and the Writers' Union of Russia. Moscow: Writers' Union of Russia.
19. Tret'yakova, E.Yu. (2021) *Sud'ba ottsa-frontovika i syna-poeta – preemstvennye zven'ya edinogo grazhdanskogo puti* [The Fate of a Father, a Front-Line Soldier, and a Son, a Poet: Successive Links of a Single Civil Path]. Preprint of the Southern Branch of the Heritage Institute. Ser.: *Prikladnye issledovaniya* [Applied Research]. No. 011–2021–ARD. Krasnodar. DOI: 10.13140/RG.2.2.24487.88483 (Accessed: 20.08.2021).
20. Tret'yakova, E.Yu. (2013) *Yuriy Kuznetsov: zreloe novatorstvo* [Yuri Kuznetsov: Mature Innovation]. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts.
21. Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. (2016) *Yuriy Kuznetsov i budushchee russkoy literatury: K 75-letiyu poeta* [Yuri Kuznetsov and the Future of Russian Literature: To the 75th Anniversary of the Poet]. Moscow: [s.n.].
22. Anon. (2011) *Yuriy Kuznetsov i mirovaya literatura* [Yuri Kuznetsov and World Literature]. Proceedings of the V International Conference of the Gorky Institute of World

Literature, the Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, and the Writers' Union of Russia. Moscow: Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing.

23. Anon. (2010) *Yuriy Kuznetsov i Rossiya* [Yuri Kuznetsov and Russia]. Proceedings of the VI International Conference of the Gorky Institute of World Literature, the Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, and the Writers' Union of Russia. Moscow: Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing.

24. Anon. (2015) *Yuriy Kuznetsov i sovremennaya poeziya* [Yuri Kuznetsov and Contemporary Poetry]. Proceedings of the IX International Conference. Moscow: Gorky Institute of World Literature.

25. Anon. (2013) *Yuriy Kuznetsov i khristianskiy mir* [Yuri Kuznetsov and the Christian World]. Proceedings of the VI International Conference of the Gorky Institute of World Literature, the Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, and the Writers' Union of Russia. Moscow: Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ламосова Н. В. «Ни рано ни поздно»: освоение философско-художественного наследия поэта Ю. П. Кузнецова / Н. В. Ламосова, А. В. Лексина // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 15–34. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.001

Full bibliographic reference to the article:

Lamosova, N. V. & Lexina, A. V. (2021) "Neither Early Nor Late": Mastering the Philosophical and Artistic Heritage of the Poet Yury Kuznetsov. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 15–34. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.001

АПОЛЛОНОВ Иван Александрович
доктор философских наук,
профессор кафедры истории, философии и психологии
Кубанского государственного технологического университета,
Краснодар, Российская Федерация
Ivan A. APOLLONOV
Dr. Sci. (History and Theory of Culture), Assoc. Prof.,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russian Federation,
obligo@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1926-8213

УДК: [7.071.1:730]:929(470.620)197/201”
ГРНТИ: 18.31.21
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.002

**«В скульптуре нельзя врать»:
художественное наследие
и творческие принципы
Александра Аполлонова
(к 75-летию мастера)**

**“You Can’t Lie in Sculpture”:
The Artistic Heritage and Creative
Principles of Alexander Apollonov
(To the 75th Anniversary
of the Master)**

Цель исследования – выявить узловые моменты творческого становления выдающегося скульптора, заслуженного художника России Александра Алексеевича Аполлонова, проанализировать пластический язык, раскрывая духовный горизонт его художественных произведений. На основе изучения скульптурных работ мастера, относящихся к различным жанрам, показано формирование уникального стиля, сложившегося в русле традиции российской академической школы. Произведения Александра Аполлонова умны, точны, правдивы и изящны, их отличает глубокая проработанность личностных черт и характера героя, портретная и историческая достоверность, энергетика живого движения и психологический динамизм образа. Обозначены актуальные проблемы и перспективы сохранения творческого наследия А. А. Аполлонова: поиск и воссоздание утраченных работ, каталогизация и теоретическое исследование всего массива его произведений; организация регулярных выставок и постоянной экспозиции в музее и увековечение памяти о Мастере.

Ключевые слова: А. А. Аполлонов, отечественная скульптура 1970–2010-х гг., академическая традиция и современность, монументальное искусство, скульптурный портрет, художественное пространство городской культуры, герменевтика художественного образа.

Заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор Краснодарского государственного института культуры Александр Алексеевич Аполлонов погиб в автокатастрофе 11 июня 2017 г., не дожив два месяца до своего семидесятилетия. Летом 2022 г. художественная общественность края готовится отметить 75-летний юбилей выдающегося скульптора.

Приближающаяся дата актуализирует необходимость обращения к наследию мастера, которое играет значительную роль в развитии региональной художественной культуры, формировании городских ландшафтов Кубани, создании знаковых образов, идентифицирующих Краснодарский край в сознании россиян и жителей зарубежных стран. Важность исследования творчества А. А. Аполлонова подчеркивается также назревшей потребностью в осмыслении и популяризации произведений скульптора и принятии мер к сохранению и реставрации его художественного наследия.

Следует отметить, что целостный анализ творчества Александра Аполлонова до сих пор не стал предметом отдельного исследования и ждет своего вдумчивого исполнителя. Имеются лишь краткие обзорного характера работы С. М. Гонтарь [6], Л. В. Шаляхиной [12], ряд публикаций автора данной статьи [2] [3].

Цель представленного исследования — обозначив наиболее важные векторы осмысления творчества мастера, очертить круг задач по сохранению его наследия и предложить пути их решения, актуальные в свете грядущего юбилея и соразмерные со вкладом Александра Аполлонова в развитие культуры региона.

Избранная цель достигаются путем обращения к широкому кругу скульптурных произведений Александра Аполлонова, принадлежащих к различным жанрам: интерьерные работы, мемориальные доски, монументальная и городская скульптура, парадный портрет, станковая пластика малых форм. Кроме того, в процессе исследования использованы интервью со скульптором, видеоматериалы о его творчестве, результаты научных изысканий российских философов, культурологов

и искусствоведов, посвященные проблемам художественной культуры и региональной идентичности.

В своем анализе стиля и смысловых доминант произведений скульптора мы воспользуемся методиками искусствоведческого, историко-типологического и герменевтического анализа, раскрывающими творчество как особый способ постижения бытия.

В процессе исследования необходимо охарактеризовать особенности пластического языка скульптора, обусловленные приверженностью к русской академической школе ваяния; дать оценку его вклада в формирование культурного ландшафта и брендов региона; сформулировать ряд предложений относительно музейно-выставочной деятельности и дальнейшего использования творческого наследия А. А. Аполлонова в развитии культурного пространства столицы Кубанского края.

Обращение к творчеству А. А. Аполлонова поможет понять и выявить характер и степень влияния талантливых мастеров художественного творчества, являвшихся носителями общенациональной академической традиции, на региональную культурную жизнь и развитие региональной культуры в целом.

Биография Александра Аполлонова — яркий и убедительный пример того, что слова *жизнь* и *творчество* тождественны. Быть скульптором для него означало быть собой, лепка являлась естественной, практически физиологической потребностью. Это поглощало всю личность: процесс, когда любимая работа становится смыслом жизни и понеделник начинается в субботу, у творческих людей не укладывается в стандартный рабочий график с 9.00 до 18.00.

В одном из многочисленных блокнотов Аполлонова, где наброски перемежаются с дневниковыми записями, есть фраза: «Скульптура — это побочный продукт жизнедеятельности скульптора». Несмотря на кажущийся эпатаж, в этом афоризме не содержится ничего странного. Труд и профессионализм скульптора сочетает в себе знания и умения, технику и технологию лепки как предпосылки создания пластических произведений. А как он воспользуется этими предпосылками, зависит от личности — воспитания, кругозора,

высоты волевых и нравственных качеств мастера. Энергия душевных порывов, эмоциональная чувствительность, умение думать и наблюдать — все это составляет «Я» творческого человека, мировоззренческую позицию и, в конечном итоге, саму его жизнь. Вот почему в скульптуре видна личность мастера, то есть нечто большее, чем индивидуальная стилистика и профессиональный почерк.

Началом своей творческой биографии Александр Аполлонов считал посещение Эрмитажа: «Вовремя. Мне это так понравилось, что очень сильно увлекся» [5]. Реализация этого увлечения началась во Дворце пионеров г. Орджоникидзе. Кружок резьбы по дереву вел замечательный педагог, скульптор-анималист Е. И. Каракозов. Помимо умения лепить и рисовать он привил своим питомцам стремление к изучению анатомии, заразил глубоким интересом к истории искусства, развивал наблюдательность, способность ухватить целостность образа и его характерные детали.

Потом была учеба на художественно-графическом факультете Краснодарского педагогического института (ныне Кубанский государственный университет), где его преподавателями были известные кубанские художники И. А. Амиян, Г. М. Кошельников.

Желая полностью посвятить себя скульптуре, Александр Аполлонов уходит с четвертого курса художественно-графического факультета и поступает на факультет скульптуры в один из ведущих художественных вузов страны — Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова. Здесь преподавали Н. В. Томский, Л. Е. Кербель, М. Ф. Бабурин, открывшие новую страницу в мировой академической традиции. К примеру, скульптурная композиция «Песня» М. Ф. Бабурина, в мастерской которого проходил учебу Александр Аполлонов, на Всемирной выставке в Брюсселе (1958) была удостоена золотой медали.

Творческим итогом подготовки Александра Аполлонова в Суриковском институте стала дипломная работа «Вратарь» (Рис. 1). В ней запечатлен драматический момент, когда вратарь в отчаянном прыжке пытается «вытащить» мяч из левого нижнего угла

ворот. Воплотить подобный замысел крайне сложно: выбранный ракурс предельно динамичен, в буквальном смысле моментален. Натурщику такую позу удержать или даже повторить в принципе невозможно.

В этой скульптуре метафорически выражена идея человека, на пределе собственных сил и возможностей выполняющего свою задачу, свое предназначение. Вот он, миг напряженности, когда бросаешь всего себя к выбранной цели: ты уже коснулся ее кончиками пальцев, но она все равно еще может ускользнуть. Все пластические средства подчинены воплощению этой главной идеи. Скульптор анатомически точно передал сложное волнообразное движение тела вратаря, но без чрезмерной дробности деталей. Экзаменаторы, отметив достоинства работы начинающего скульптора, сопроводили оценку «отлично» похвалой ГЭК.

В работе «Вратарь» ощущалась принадлежность к академической традиции, но молодой скульптор воспринял не канон (набор шаблонных приемов), а парадигму, соединяющую знание лучших образцов искусства с новаторством творческой личности. Именно такой сплав позволяет самобытно выразить в образе художественную правду.

Отслужив после института положенный срок в армии, скульптор возвращается в Крас-

Рис. 1. Дипломная работа «Вратарь». Фото из архива А. А. Аполлонова, 1974 г.
Fig. 1. Diploma work "Goalkeeper". Photo from the archive of A.A. Apollonov, 1974

Рис. 2. Скульптурная композиция на южной стене центрального объема краснодарского Дома книги. Фото И. А. Аполлонова, 2020 г.

Fig. 2. Sculptural composition on the southern wall of the central volume of the Krasnodar House of Books. Photo by I.A. Apollonov, 2020

нодар. И уже в 1977 г. создает свою первую крупную работу — «Развитие письменности», украсившую второй этаж краснодарского Дома книги (Рис. 2).

Тематика этого скульптурного панно позволила окунуться в художественную стилистику различных эпох, выразить многовековую историю искусства, которую Александр Аполлонов прекрасно знал и ценил. Надо заметить, что у скульптора заимствование прямых художественных цитат не переходило в эклектику. Достигалось это прежде всего цельностью и монументальностью пластического языка, когда реалистическая точность изображений не доводится до натурализма. На этом языке автор сумел выразить философскую идею высших духовных смыслов человеческого бытия в сопряжении с его «первой» и «второй» природой: человек — проводник духовной культуры, соединение между историей и горизонтами будущего.

Ныне это произведение, равно как и сам краснодарский Дом книги, является символом эпохи, идентифицирующим объектом города, объектом культурного наследия Краснодарского края [4]. В 1978 г. скульптурный фриз «Рождение письменности» отмечен дипло-

мом Художественного фонда РСФСР I степени как лучшее скульптурное произведение 1977 года. Высокая оценка стала признанием мастерства, молодой скульптор был принят в члены Союза художников СССР и вскоре возглавил молодежную секцию его Краснодарского отделения.

Особую роль в творческой биографии Александра Аполлонова сыграли две интерьерные работы — серии гипсовых бюстов великих писателей, созданные для книжного магазина подписных изданий (1986) и для краевой детской библиотеки имени братьев Игнатовых (1995) (Рис. 3–4). В этих бюстах (полуфигурах) явлен жанр психологического портрета. Ваятель передал духовное состояние творческого акта, выразив личностную уникальность каждого из изображенных им писателей. Классики мировой литературы проникают в глубины человеческого бытия, раздвигая горизонты его осмысленности. Устремленный ввысь взор слепого Гомера — самого зрячего из людей; Сервантес, пристально всматривающийся в своих героев и ведущий с ними молчаливый диалог; одухотворенный жест Пушкина, руки которого буквально из воздуха сплетают рифмы; сконцентрированный

на пламени свечи и в то же время обращенный в глубины себя взгляд Гоголя, внимательный и одновременно по-философски задумчивый, исполненный глубокого понимания взгляд Толстого... Переживаемое мгновение подлинного бытия сопрягает человека с Вечностью.

Серия портретов показала, что скульптор достиг определенной вершины творческого мастерства. Бюст Сервантеса вошел в круг работ, за которые Александр Аполлонов был награжден Серебряной медалью Академии художеств СССР (1989). К сожалению, теперь эта серия скульптур утрачена: в «лихие 90-е» магазин сменил одного за другим целую вереницу хозяев, следы гипсовых портретов затерялись.

Возглавив молодежную секцию Краснодарского отделения Союза художников, Александр Аполлонов становится ее идейным вдохновителем, постоянным участником городских, краевых, региональных, республиканских, всесоюзных и международных художественных выставок. В том числе — лауреатом творческих дач и скульптурных симпозиу-

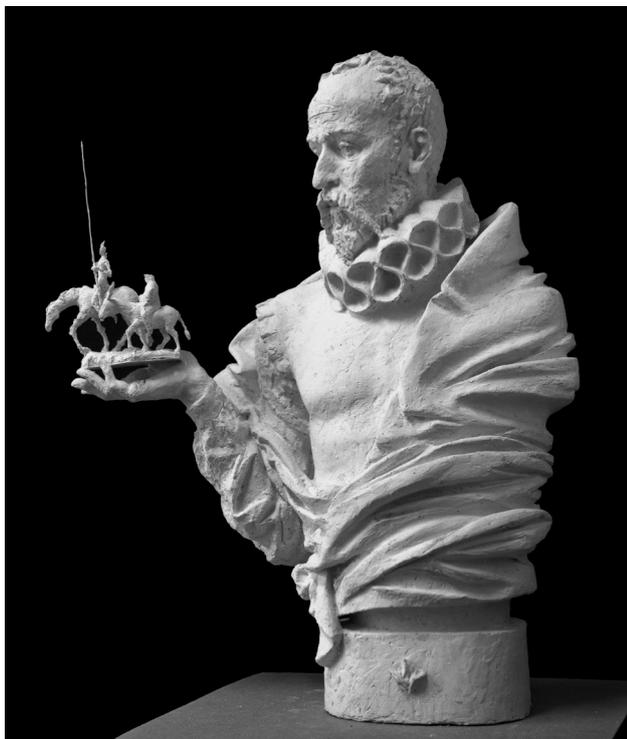

Рис. 4. Бюст Сервантеса в магазине подписных изданий. Фото Б. Н. Устинова, 1987 г.

Fig. 4. Bust of Cervantes in a subscription store. Photo by B.N. Ustinov, 1987

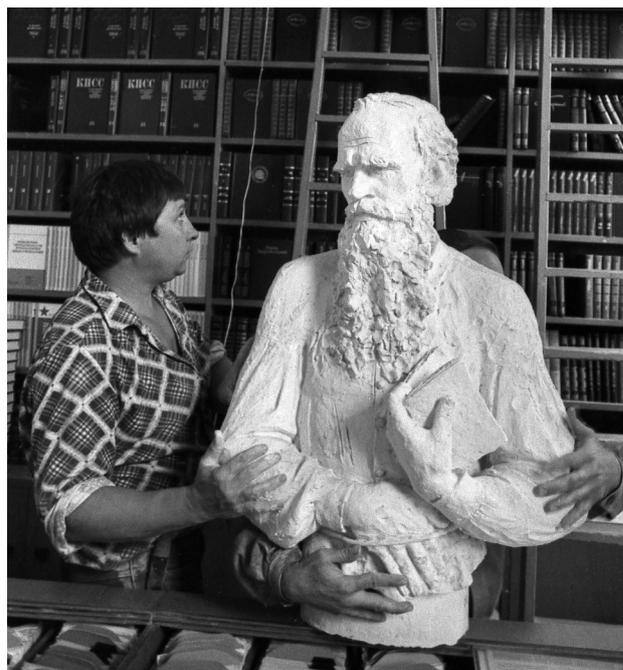

Рис. 3. Установка бюста Л. Н. Толстого в магазине подписных изданий.

Фото Б. Н. Устинова, 1987 г.

Fig. 3. Installation of the bust of L.N. Tolstoy in a subscription store. Photo by B.N. Ustinov, 1987

мов в Переславле-Залесском, Дзинтари, Иджеване, Ашхабаде, Магдебурге, где зарождалась особая атмосфера общения с широким кругом коллег: споры, обмен идеями, техническими приемами и пластическими ходами.

Активный поиск собственной творческой манеры сопровождали смелые эксперименты с композицией, материалом и формой. Основным местом новаторских опытов было пространство мастерской скульптора (Рис. 5). В творческой жизни Александра Аполлонова таких мастерских было три: в подвале скульптурного цеха, который располагался в стенах Троицкого собора; просторная и светлая мастерская со всеми удобствами в новом скульптурном цехе (ул. Енисейская, 49); самая главная и самая любимая — в крохотном двухкомнатном нежилом помещении на ул. Фрунзе, 75. Эта третья мастерская была для скульптора и домом, где он порой оставался ночевать, и скитом, и Храмом, и рабочей площадкой, и творческой лабораторией, и дискуссионным клубом. Тайнство творчества, порой одновременно на десятке станков, являло себя во всем — от изящных этюдов, прораба-

тывающих пластические ходы и композиционные решения, до законченных работ, впитавших глубокие философские и религиозные смыслы.

Например, «Лодка Судьбы» — глубочайший символ, раскрывающий суть материнства как надежной бытийной опоры в волнах житейского океана (Рис. 6). Той единственной опоры, которая позволяет ищущему человеку обратить взор в духовные выси своей заветной мечты.

Неустанная работа над собой давала результаты: каждое крупное произведение Александра Аполлонова становилось знаковым объектом художественного пространства города и края. Его скульптуры украшают площади и улицы, напоминают о великих людях и значимых событиях, наполняют атмосферу кубанской столицы изяществом, особым философским смыслом духовных вех.

Для городского ландшафта Краснодара важны мемориальные доски, которые скульптор создавал на протяжении всего творческо-

Рис. 5. Александр Аполлонов за работой. Фото Б. Н. Устинова, 1985 г.
Fig. 5. Alexander Apollonov at work. Photo by B.N. Ustinov, 1985

го пути. Им свойственны высокое мастерство исполнения, портретная точность и внимание к деталям, живая энергетика, глубина и духовная наполненность воссоздаваемого образа.

Так, в мраморном бюсте Александра Скрябина (1980) на здании по ул. Гоголя, 66 мастеру удалось передать тонкую мистическую натуру творца сложных гармонических произведений, обращенных к основам мирового космоса (Рис. 7). Возвышенность образа подчеркнута высокими вертикальными тягами постамента. Созданная годом позже мемориальная доска с мраморным барельефом Леонида Собинова (ул. Красная, 62) показывает мягкую нежную лиричность великого тенора. Идущую из глубин души природную музыкальность символизирует абрис березки, трепет которой превращается в ноты. Живые аллегорические ходы и ассоциации ро- ждают и растительные

Рис. 6. Лодка Судьбы. Фото Б.Н. Устинова, 1984 г.
Fig. 6. Boat of Destiny. Photo by B.N. Ustinov, 1984

Рис. 7. Мемориальная доска композитору А. В. Скрябину. Фото И. А. Аполлонова, 2019 г.

Fig. 7. Memorial plaque to the composer A.V. Scriabin. Photo by I.A. Apollonov, 2019

мотивы, обрамляющие портрет композитора Григория Пономаренко (2001; ул. Красная, 204). Орел, расправляющий крылья, подчеркивает героичку образа прославленного летчика А. И. Покрышкина (1985; ул. Седина, 2). Спустя 20 лет такую же аллегория использовал друг и творческий единомышленник Аполлонова народный художник РФ Михаил Владимирович Переяславец при создании памятника А. И. Покрышкину для г. Новосибирска. Голуби — знак миролюбия и щедрости знаме-

Рис. 8. Мемориальная доска меценату Л. Н. Трахову. Фото И. А. Аполлонова, 2021 г.

Fig. 8. Memorial plaque to the philanthropist L.N. Trakhov. Photo by I.A. Apollonov, 2021

нитого адыгского мецената Лю Нахлуховича Трахова (2015; ул. Мира, 61) (Рис. 8).

С большим мастерством и увлеченностью А. А. Аполлонов воссоздавал образы людей науки. Мемориальная доска супругам Кирилан (1988; ул. Ставропольская, 224) передает одухотворенность людей, посвятивших жизнь научному поиску (Рис. 9). Напряженный поворот головы, сосредоточенный взгляд Семена Давидовича, пронизательный, полный нежности, любви и веры ответный взгляд его

Рис. 9. Мемориальная доска супругам Кирлиан. Фото И. А. Аполлонова, 2021 г.

Fig. 9. Memorial plaque to the spouses Kirlian. Photo by I. A. Apollonov, 2021

супруги Валентины Хрисанфовны выражают духовное единение, идеальный союз ученых. В центре композиции огромная сфера, к которой прикованы взгляды супругов. В ней запечатлено свечение вокруг человеческой руки, показывающее, что открытие «эффекта Кирлиан» позволило прикоснуться к таинству живой природы.

Сноп пшеницы выдвинут на первый план в композиции мемориальной доски (2015; угол ул. Ленина и Красной) академику Ивану Тимофеевичу Трубилину, руководителю и организатору аграрного производства. В его портрете передана атмосфера ни на секунду не прекращающегося, вдумчивого труда. Исследователь устало снял очки, но подслеповатый взгляд и скрытая за ним мысль не могут оторваться от работы. Фоном выступают книги, увитая виноградом и плодами библиотека, как символ успешной педагогической деятельности. Теория и практика науки неразрывны, мысль и дело ученого-организатора составляют возвышенный регистр его жизни.

Поистине знаковыми для Краснодара и Кубани стали созданные Александром Аполлоновым монументы — произведения, заметные и значимые в первую очередь в силу их смысловой наполненности. Известно, что

огромная статуя Петра I (З. Церетели) была оценена как декоративная, тогда как сравнительно скромный в размерах памятник Минину и Пожарскому (И. Мартос), памятник А. С. Пушкину (А. Опекушин) стали монументальными символами Москвы и России в целом.

Монумент — явление, в котором заключена возвышенная идея, зримо донесенная до сознания широкой аудитории [7, с. 116]. Работы Александра Аполлонова в полной мере воплощают этот принцип и заслуженно считаются яркими вехами его творческого наследия.

В 1988 г. в краснодарском аэропорту был открыт памятник Евдокии Давыдовне Бершанской, командиру легендарного женского авиаполка ночных бомбардировщиков, отважные летчицы которого получили от врага грозное прозвище «ночные ведьмы». Александр Аполлонов создал лиричный образ. Хрупкая фигурка в туго перетянутой ремнями гимнастике. Сквозь командирскую строгость взгляда пробивается вполне земная женственность и красота. Вместе с тем в скульптуре присутствует особая символичность и монументальность: взмывающее за плечами крыло летной куртки напоминает о крылатой боги-

*Рис. 10. Бюст маршала Г.К. Жукова. Фото И. А. Аполлонова, 2020 г.
Fig. 10. Bust of Marshal G.K. Zhukov. Photo by I.A. Apollonov, 2020*

не Нике. Это символ Великой Победы, которую народ, и мужчины и женщины, вынес на своих плечах.

В 1996 г. в краснодарском сквере имени Г.К. Жукова Александр Аполлонов создал скульптурный ансамбль в честь прославленного маршала Победы. Бюст зрительно вписан в классическую архитектурную форму арки, которую венчает статуя Георгия Победоносца, придающая композиции сакральный смысл: победа Света над Тьмой (Рис. 10). Скульптор, уйдя от простоты и удобства фронтального изображения, выбрал решение, задаваемое противоположными векторами (разворот плеч, поворот головы маршала); динамику поддерживает изогнутый полуовал распахнутой шинели, который вместе с тем перекликается с формой арки на заднем плане.

Волевые черты лица, акцентированный тяжелый подбородок, звенящее напряжение лицевых мышц выражают самоотдачу, решимость, целеустремленность. Облик человека, уверенного в правоте собственных действий.

Пристальный взгляд полководца способен увидеть за бедами, трудностями и невзгодами светлый горизонт будущей Победы. Решительность и волевой характер подчеркнуты жесткой пластикой шинели. Однако ее отвороты не влиты в тяжелую неподвижность бронзы. Впуская в изображение воздух, они придают массивному бюсту крылатую легкость.

В 2000 г. был открыт памятник воинам-кубанцам, погибшим в Афганистане. В символику этого произведения мастер включил сакральный мотив Вознесения, пронзительно подчеркнув высшую жертвенность солдатского долга: «У солдата Вечность впереди, ты ее со старостью не путай!» На фоне зияющей пустоты силуэта в мишени — сдвинутая вперед и ввысь фигура бойца. Герой, оставив внизу тяжесть боевого снаряжения, возносится ввысь, к скорбящему ангелу. К зрителю обращена светлая грусть его прощального взгляда на Землю — незримая нить, протянутая к своим родным, землякам, всему человечеству.

Кульминацией достижений монументального творчества Александра Аполлонова стали 2003–2007 гг. В эту «пятилетку» родились такие знаковые произведения, как памятник казакам — основателям Кубани и кубанских станиц (2005; площадь перед зданием администрации Краснодарского края); монументальная композиция «Морская слава России» (2007; площадь перед Морским вокзалом г. Новороссийска); воссозданный памятник императрице Екатерине II в Екатерининском сквере г. Краснодара (2003–2006).

Именно последнюю работу скульптор считал вершиной своего творчества: «Екатерина — самое главное в моей жизни. Я же увеличил этот памятник по высоте на четыре метра, представляете себе, какая дерзость с моей стороны. Я вытянул все вверх — от постамента до фигур. Никто ничего не заметил. Разглядели только профессионалы, когда памятник уже был установлен. Это мой самый смелый шаг в жизни. Риск, оправдавший себя. Я не только высоту поднял, еще поменял пушки, орнаменты, изменил образ Потемкина, сменил во время работы три команды, заработал себе

Рис. 11. Пир. Фото из архива А. А. Аполлонова, 2013 г.
Fig. 11. Feast. Photo from A.A. Apollonov's archive, 2013

инфаркт» [1]. Трудясь над этим монументом, Александр Аполлонов постиг тайнства великой традиции русской академической скульптуры. Досконально разобравшись в том, о чем не говорилось в пору его учебы в Суриковском институте, он почувствовал себя неотъемлемой частью этой традиции. Воссозданный им монумент встал в ряд образцов русской пластики. В 2009 г. Александр Аполлонов был избран членом-корреспондентом Российской академии художеств.

Короткая, но яркая страница творчества А. А. Аполлонова принадлежит к жанру городской скульптуры. Скажем только о композиции «Пир» в ресторане «Станъ» (Кубанская набережная, 15). Передав сочный раблезианский дух эпичного кубанского застолья, скульптор создал свой ироничный автопортрет и не менее ироничный портрет своего друга Л. И. Ковтуна (Рис. 11).

Последний период творчества мастера был неразрывно связан с проектом «Аллея Российской славы» (автор проекта М. Л. Сердюков), в рамках которого Аполлоновым выполнены около 80 бюстов в 1,5 натуральной величины [2, с. 154–155]. Из числа скульптурных работ, получивших «прописку» в различных городах России, ближнего и дальнего Зарубежья, в Краснодаре установлены бюст В. С. Высоцкого, серия портретов героев Отечественной войны 1812 г. (сквер на ул. Октябрьской). Работа позволила усовершенствовать мастерство психологического портрета, отточить манеру скульптора-академиста.

Как мастер А. А. Аполлонов был воспитан в традициях русской академической школы и оставался верен ей на протяжении всей своей творческой жизни. Суть традиции, корни которой восходят к античной Греции, составляет мимесис (подражание), диктующий предметный, реалистический характер изображения. Однако миметическое подобие направлено не только и не столько на воспроизведение внешних черт изображаемого предмета. Академическая традиция решительно противостоит веризму (буквальному копированию), примером которого в современной скульптуре является гиперреализм Рона Мьюека, где на первый план выходит механическое вос-

Рис.12. Памятник Е. Д. Бершанской.
Фото И. А. Аполлонова, 2020 г.
Fig. 12. Monument to E. D. Bershanskaya.
Photo by I. A. Apollonov, 2020

произведение наличной телесности, лишённое какой-либо поэзии [10, с. 60]. Возвышенный мимесис подражает не видимости вещи, а ее идеальному первообразу. Художественный эффект устремлен к внутренней сути предмета, а не к созданию его «копии» или «интерпретации».

Именно этот принцип составил творческое кредо Александра Аполлонова: «В скульптуре нельзя врать» [9], что предполагало способ постижения мира во всей его глубине, сочетающий аспекты:

- физический, точное реалистическое изображение предмета;
- аллегорический, раскрывающий значимость и роль предмета в широком социокультурном контексте;
- этический, показывающий нравственный пример;

– анагогический, помогающий проникнуть в высший духовный смысл изображаемого.

Академическая скульптура несет в себе герменевтический круг циркуляции этих смыслов. Творчество Александра Аполлонова дало высокие образцы именно такого постижения сути.

Упомянутый нами памятник Евдокии Давыдовне Бершанской при всем портретном сходстве гораздо более содержателен, нежели портрет известной соотечественницы (Рис. 12). Созданный скульптором образ легендарной летчицы несет мощный нравственный заряд, отсылает к трагическим и героическим страницам нашей истории и вместе с тем преображает конкретную женщину-воина в крылатую богиню Нику — символ Победы. Анагогический план аккумулирует энергию духовного подвига, жизненную силу народа-победителя. Философские принципы академической школы состоят в уподоблении малого великому, в упрочении верных духовных ориентиров и мер масштабности мира [8, с. 121].

Герменевтика академической школы не может быть сведена к художественному жесту, аллюзивным приемам и манере «концептуального» искусства. Зримая конкретность средств академической школы — путь к тому, чтобы до-определить, воплотить духовно прозреваемое, овеществить открывшуюся художнику идею. Мощь постижения смысла строится на тщательной и искусной проработке образа. Подобные качества философского символизма и характерны для творчества Александра Аполлонова. Он подтвердил, что академическая школа не «загоняет» художника в рамки стиля или канона, а способствует проявлению индивидуальности в полной мере, требует от творца личностного роста и ответственности, заставляет совершенствовать мастерство, искать свой пластический язык.

При богатейшем стилистическом разнообразии творчество Александра Аполлонова отличал самостоятельный почерк. Уже в дипломной работе «Вратарь» сказалось умение передать внутреннюю энергетику живого движения. Его композиции характеризовало сложное, сотканное из множества поворотов

по различным осям, и в то же время естественное, гармонично уравновешенное (а поэтому кажущееся простым, лаконичным) положение тела. За этой простотой стоит доскональное знание скульптурного ремесла, свободное владение пластической анатомией. Выражение лица, направленность взгляда придают особый психологический динамизм, раскрывающий духовную сущность героя: мы видим глубинный склад его личности; ощущаем предложенную автором тональность звучания образа — лирическую, героическую, философски медитативную. Момент раздумья как миг и непреходящий постоянный настрой, камертон работы ваятеля скульптор запечатлел в автопортрете (2003) (Рис. 13).

Памятники и портреты, созданные Аполлоновым, характеризуют, с одной стороны, ответственное скрупулезное отношение к историческим деталям одежды и аксессуарам (оружие, награды и проч.), с другой стороны, личностно-биографическая достоверность каждого персонажа, о которых скульптор при создании произведения собирал обширное «досье». Третий важный момент — погружение в жизнь южного города. Это также дало свои краски для творческой палитры мастера, впитавшего южнорусскую барочную полноту и сочность образа — наполненность деталями, орнаментами, остроумными пластическими ходами.

Значение творчества Александра Аполлонова в пространстве культуры города и края сложно переоценить. Внешняя, видимая часть феномена ассоциируется с созданием знаковых монументов, которые служат «визитной карточкой» региона. Брендами стали памятник Екатерине Великой и памятник казакам-основателям в Краснодаре, монумент «Морская слава» в Новороссийске. Как идентификационные символы городов Краснодарского края монументальные работы Аполлонова являются предметом законной гордости жителей, фактором позитивной региональной идентичности [11, с. 167].

Памятники, монументы обрели роль художественных доминант культурного ландшафта. Но, как ни важен каждый из них, они лишь часть масштабного суммарного творческого результата, достигнутого мастером

*Рис. 13. Автопортрет 2003 г.
Фото из архива А. А. Аполлонова.
Fig. 13. Self-portrait, 2003.
Photo from A.A. Apollonov's archive*

за сорок с лишним лет неустанной самозабвенной работы. Александр Аполлонов вывел художественное пространство города и края на новый качественный уровень: регион обрел достойное место как один из ведущих центров изобразительного искусства страны. Созданные Аполлоновым монументы, мемориальные доски, демонстрировавшиеся на выставках и в музеях творческие работы малых

форм задавали ориентир на высокое профессиональное мастерство и совершенство стиля. Суть этих художественных образцов — духовное преображение персонажа, которое, в свою очередь, преображает и самого зрителя.

Огромное значение имела личность самого мастера, его требовательность к себе и к другим, бескомпромиссность по отношению к качеству и результатам творческой работы. Подлинный Человек Культуры, он всегда стремился к самосовершенствованию, что и сделало его признанным авторитетом, одним из бесспорных лидеров профессионального сообщества художников Кубани.

Творческое наследие Александра Аполлонова — безусловная ценность для региона, символический ресурс идентичности его жителей. Важнейшей задачей профессионального сообщества, властей и широкой общественности является сохранение этого наследия.

Прежде всего это относится к скульптурным работам мастера, которые нуждаются как в физической, так и в юридической защите. В статье упомянут факт исчезновения гипсовых бюстов писателей, составлявших интерьер магазина подписных изданий. Есть надежда, что эти шедевры жанра психологического портрета сохранились. Варварски уничтоженный шамотный барельеф «Асклепий», украшавший вход в аптеку на углу ул. Гоголя и Красной, остался только на фотографиях. Самый большой ущерб — похищенные станковые работы, коллекция, насчитывавшая более 250 скульптур превосходного выставочного качества. Более трех лет эту пропажу безуспешно разыскивает полиция. Частично восполнить потери могла бы проводимая учениками, последователями и ценителями мастера работа с сохранившимися формами и гипсовыми моделями из его мастерской.

С этим трудом — довольно сложным, скрупулезным, затратным по времени и финансам — тесно связана и задача сохранения мемориальной мастерской. К огромному сожалению, городские власти не продлили срок аренды исторического помещения мастерской на ул. Фрунзе, 75. Вместо него предоставили под создание мемориального объекта подвальное помещение на ул. Рашилевская, 127. Там стараниями наследников, учеников

и единомышленников максимально точно воссоздана былая атмосфера: в привычном порядке располагаются его инструменты, книги, фотографии, «черновые» наброски. Ныне ведутся работы по сохранению и реставрации многочисленных набросков и этюдов, оставшихся в недолговечных материалах: пластине и глине. Вдохновляясь произведениями Мастера в творческой атмосфере, где незримо присутствует его дух, работают его ученики. Это место полюбили и молодые коллеги, и именитые творцы: Алан Петрович Корнаев, Александр Бутаев, Дарья Ярцева и многие другие. Тут хранятся эскизы памятников, которые остались в набросках при жизни скульптора, но могут стать моделями для будущих монументов. Таким образом, в мастерской находит продолжение заложенная Александром Аполлоновым традиция академической скульптуры. Это делает честь Краснодару как городу, поддерживающему лучшие тенденции современного искусства. Нужно, чтобы творческий родник не иссяк с завершением срока аренды и этот объект получил официальный статус «Мемориальная мастерская Александра Аполлонова».

В деле сохранения и популяризации творческого наследия важную роль играют регулярные художественные выставки работ. Юбилейная веха — 75-летие — заслуживает масштабной персональной выставки шедевров, как сохранившихся, так и воссозданных после утраты оригинала. Значительная коллекция работ Александра Аполлонова хранится в Краснодарском краевом художественном музее имени Ф.А.Коваленко. Они, по большей части, пребывают в запасниках и выставляются от случая к случаю. Давно назрела задача создания постоянной экспозиции, а в перспективе — и отдельного филиала музея, раскрывающего творчество Александра Аполлонова в широкой панораме связей с предшественниками, современниками, влияния на молодых кубанских художников.

Осуществлению такой перспективы могло бы способствовать комплексное осмысление творческого пути и художественного наследия Александра Аполлонова. Хотя первые пробные шаги сделаны [2] [3] [6] [12], обширный массив материала еще ждет своего изуче-

ния в монографиях и статьях искусствоведов, культурологов, историков художественной жизни. Первоочередной задачей настоящего момента является создание максимально полного каталога его работ, что требует организации и проведения фотосъемки.

Увековечивание памяти о выдающемся скульпторе входит в компетенцию городских и краевых властей. В день похорон звучали предложения назвать в честь Александра Аполлонова улицу в Краснодаре, присвоить его имя Краснодарскому краевому выставочному залу изобразительных искусств. Это было бы заслуженной наградой за четыре десятилетия плодотворных трудов скульптора, радикально преобразившего облик кубанской столицы, поставившего на новый уровень монументальное искусство края. Скажем более: возможность присутствия произведений Мастера не только в выставочных залах, но и в открытом городском пространстве далеко не исчерпана. Это пространство активно прирастает за счет новостроек, которым не менее важно, чем для районов старой городской застройки, обрести самобытный облик, получить свой бренд. И бренд возникнет, если в перспективный план развития города Краснодара включить рекреационную зону «Парк скульптуры

имени Александра Аполлонова», где ученики и коллеги-единомышленники воспроизведут в задуманном мастером масштабе созданные его самобытной фантазией художественные образы, дополнят их своими лучшими произведениями, продлевая начатый им творческий диалог. Такой парк, аналогичный парку скульптуры Вигеланда в Осло, Александровскому парку и Летнему саду Санкт-Петербурга, Старой Сильвии в Павловском парке и другим подобным местам, безусловно, станет яркой достопримечательностью. Как фактор поддержки тенденций высокого академического искусства, он усилит и возвысит регистр уникальности художественного пространства региона.

Зрелый художник с неповторимым творческим почерком, Александр Аполлонов был истинным приверженцем и продолжателем русской академической школы. Он отдал свой неизбывный талант поискам гармонии, исповедуя неразрывность этической и эстетической составляющей культуры. Созданные им образцы высокого искусства стали символическими доминантами в облике города и края — сформировали самобытный культурный ландшафт, интегрированный в отечественную и мировую художественную традицию.

Ivan A. APOLLONOV

Dr. Sci. (History and Theory of Culture), Assoc. Prof.,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russian Federation,
obligo@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1926-8213

***“You Can’t Lie in Sculpture”: The Artistic Heritage and Creative Principles
of Alexander Apollonov (To the 75th Anniversary of the Master)***

Abstract. The aim of the study is to identify the key moments of the creative formation of Alexander Alekseevich Apollonov, an outstanding sculptor, Honored Artist of Russia, to analyze his plastic language by revealing the spiritual horizon of his works of art. Based on the study of Apollonov’s sculptural works belonging to various genres (interior works, memorial plaques, monumental and urban sculptures, ceremonial portraits, easel sculptures of small forms), the formation of a unique style that has developed in the mainstream of the Russian academic tradition is shown. The methodological basis of the work is hermeneutic analysis, which considers a work of art as a special way of meaning-making. The plastic interpretation of the images of the Person of Culture – writer, composer and singer, scientist, warrior and commander, ruler and philanthropist – the sculptor created is analyzed. The stages of the formation of Apollonov’s unique style are shown. The idea is substantiated that academic sculpture

and, in particular, Apollonov's works represent a special way of understanding the deep foundations and spiritual horizons of human existence. In particular, using the example of the monument to E.D. Bershanskaya (commander of the 46th Guards Night Bomber Regiment of the Red Army during the Second World War), the presence of four traditional hermeneutic levels of understanding the hero depicted by means of sculpture in a broad historical, cultural and spiritual context (physical, allegorical, ethical, anagogical) is demonstrated. The works of art created by Apollonov combine the visual concreteness of a carefully worked out image with the ideological horizon of human life; therefore, these works are smart, accurate, truthful, and elegant. They are distinguished by the deep elaboration of the character of the heroes, their personality traits; the energetics of the living movement and psychological dynamism of the image, the reliability of portrait likeness and numerous historical details. The problems and prospects of preserving Apollonov's creative heritage are indicated: search and recreation of his lost works; preservation of the creative atmosphere of his memorial workshop; organization of exhibitions and permanent expositions in the museum; creation and publication of a catalog of his works, as well as theoretical research on his work by historians, art historians and cultural experts; the need to perpetuate the memory of Alexander Apollonov in memorial plaques, names of streets and cultural institutions of the city and region.

Keywords: Alexander Apollonov, Russian sculpture of 1970s–2010s, academic tradition and modernity, monumental art, sculptural portrait, artistic space of urban culture, hermeneutics of artistic image.

Использованная литература:

1. Александр Аполлонов: чист перед бюджетом и Екатериной Великой / Интервью В. Артюхиной с А. А. Аполлоновым [Электронный ресурс] // Югополис. 2015.09.03. URL: <https://www.yugopolis.ru/articles/culture/2015/09/03/85564/krasnodar-skulptura-sovremennoe-iskusstvo-aleksandr-appolonov-gorodskaya-sreda> (дата обращения 21.10.2021).
2. Аполлонов И. А. Современный парадный портрет в контексте формирования гражданской идентичности (на примере творчества Александра Аполлонова) // Образы, сюжеты, художественные направления в изобразительном искусстве: региональный аспект. / Сост. А. Н. Соколова. Майкоп: Магарин О. Г., 2020. С. 148–156.
3. Аполлонов И. А. Театр Масок Александра Аполлонова // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). С. 191–197. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10370.
4. Бондарь В. В. Краснодарский Дом книги – памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города // Наследие веков. 2017. № 3. С. 47–64.
5. Боровик М. Моя скульптура. Фильм-очерк про скульптора Аполлонова Александра Алексеевича [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HNwFZPJRBZs> (дата обращения 18.09.2021)
6. Гонтарь С. М. Наш скульптор // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 3 (66). С. 121–123.
7. Индриков А. А. Монументализм как идеологическая инновация современности. Инновация как парадигма современной культуры // Интеграция образования. 2013. № 4(73). С. 115–116.

References:

1. Yugopolis. (2015) *Aleksandr Apollonov: chist pered byudzhetom i Ekaterinoy Velikoy. Interv'yu V. Artyukhinoy s A. A. Apollonovym* [Alexander Apollonov: Clean Before the Budget and Catherine the Great. V. Artyukhina's Interview With A.A. Apollonov]. [Online] Available from: <https://www.yugopolis.ru/articles/culture/2015/09/03/85564/krasnodar-skulptura-sovremennoe-iskusstvo-aleksandr-appolonov-gorodskaya-sreda> (Accessed: 21.10.2021).
2. Apollonov, I.A. (2020) *Sovremennyy paradnyy portret v kontekste formirovaniya grazhdanskoj identichnosti (na primere tvorchestva Aleksandra Apollonova)* [Modern Ceremonial Portrait in the Context of the Formation of Civic Identity (On the Example of the Works of Alexander Apollonov)]. In: Sokolova, A.N. (ed.) *Obrazy, syuzhety, khudozhestvennye napravleniya v izobrazitel'nom iskusstve: regional'nyy aspekt* [Images, Plots, Artistic Trends in the Visual Arts: A Regional Aspect]. Maykop: Magarin O.G. pp. 148–156.
3. Apollonov, I.A. (2019) *Aleksandr Apollonov's Theater of Masks. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavskiy Pedagogical Bulletin. 2* (107), pp. 191–197. (In Russian). DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10370
4. Bondar', V.V. (2017) *Krasnodar Book House – A Monument of Architecture of Structuralism in the Cultural Landscape of the Historic City (To the 40th Anniversary From the Opening Date). Nasledie vekov – Heritage of Centuries. 3*, pp. 47–64. (In Russian).
5. Borovik, M. (n.d.) *Moya skul'ptura. Fil'm-ocherk pro skul'ptora Apollonova Aleksandra Alekseevicha* [My Sculpture. Film-Sketch About the Sculptor Alexander Alekseevich Apollonov]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=HNwFZPJRBZs> (Accessed: 18.09.2021).

8. Маковецкий Е. А. О некоторых философских смыслах христианской экзегетики // *Философские науки*. 2011. № 6. С. 113–125.
9. Спецрепортаж: Памяти скульптора Аполлонова / Д. Сопов. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Кубань 24». URL: <http://kuban24.tv/item/specreportazh-pamyati-mastera-177665> (дата обращения 12.03.2021)
10. Строева О. В. Категория мимесиса в эпоху экранной культуры // *Вестник МГОУ. Сер.: Философские науки*. 2015. № 4. С. 57–64. DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-57-64
11. Тучина О. Р., Аполлонов И. А. Региональная идентичность как фактор психологической безопасности // *Гуманизация образования*. 2019. № 5. С. 167–179. DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10061
12. Шалыхина Л. В. Образы советской эпохи в работах художника В. В. Монастырного и скульптора А. А. Аполлонова // *Вестник науки и образования*. 2018. Т. 2. № 6 (42). С. 82–84.
6. Gontar', S.M. (2017) Nash skul'ptor [Our Sculptor]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 3 (66). pp. 121–123.
7. Indrikov, A.A. (2013) Innovation as a Paradigm of Modern Culture. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*. 4 (73). pp. 107–109. (In Russian).
8. Makovetskiy, E.A. (2011) About Some Philosophical Conclusions From the Orthodox Exegesis. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 6. pp. 113–125. (In Russian).
9. Sopov, D. (2017) *Spetsreportazh: Pamyati skul'ptora Apollonova* [Special Feature: In Memory of the Sculptor Apollonov]. [Online] Available from: <http://kuban24.tv/item/specreportazh-pamyati-mastera-177665> (Accessed: 12.03.2021).
10. Stroeveva, O.V. (2015) The Category of Mimesis in the Era of Screen Culture. *Vestnik MGOU. Ser.: Filosofskie nauki*. 4. pp. 57–64. (In Russian). DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-57-64
11. Tuchina, O.R. & Apollonov, I.A. (2019) Regional Identity as a Factor of Psychological Security. *Gumanizatsiya obrazovaniya*. 5. pp. 167–179. (In Russian). DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10061
12. Shalyakhina, L.V. (2018) Images of the Soviet Era in the Works of the Artist V.V. Monastyrny and the Sculptor A.A. Apollonov. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2:6 (42). pp. 82–84. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Аполлонов И. А. «В скульптуре нельзя врать»: художественное наследие и творческие принципы Александра Аполлонова (к 75-летию мастера) / И. А. Аполлонов // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 35–50. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.002

Full bibliographic reference to the article:

Apollonov, I. A. (2021) "You Can't Lie in Sculpture": The Artistic Heritage and Creative Principles of Alexander Apollonov (To the 75th Anniversary of the Master). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 35–50. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.002

СУЛЕЙМАНОВА Фатима Хазерталиевна
заместитель директора по развитию,
Северокавказский филиал Государственного музея Востока,
Майкоп, Российская Федерация
Fatima Kh. SULEYMANOVA
North Caucasian Branch, State Museum of Oriental Art,
Maykop, Russian Federation,
fsuleymanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2232-0588

УДК: [7.071.1:687.016]:[177.7:140.8](470.621)"196/20"
ГРНТИ: 18.31.51
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.003

**«Через дизайн к миру»:
толерантное мировосприятие
в творчестве Юрия Сташа**

**“Find Peace Through Design”:
Tolerant Perception
in the Oeuvre of Yuri Stash**

Автор избрал художественное творчество выдающегося современного адыгского художника-модельера Юрия Махмудовича Сташа примером для выявления творческих принципов, которые определяют возможность трансляции и популяризации идей толерантности средствами дизайна. Исследование основано на результатах предшествующих работ, посвященных творчеству художника, а также проблемам истории декоративно-прикладного искусства народов Северного Кавказа, этнодизайна, концептуального осмысления толерантности. Рассмотрена творческая биография Ю. М. Сташа, показаны истоки его толерантного воспитания. Произведен анализ комплекса произведений художника, в которых особенно ярко раскрыта рассматриваемая тема. Выявлены наиболее важные творческие установки мастера, способствующие трансляции идей толерантности. Сделан вывод о перспективности осмысления заявленной темы на примере дизайнерских работ Ю. М. Сташа и о высокой воспитательной, социальной, нравственной значимости его мудрой философии.

Ключевые слова: современное искусство Республики Адыгея, художник-модельер Ю. М. Сташ, костюм-символ, декоративное панно, этнодизайн, этнокультурные традиции, эмпатия, толерантность, межнациональное единство.

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-012-00065 «Культурные диффузии черкесов Турции и России: искусствоведческий и социокультурный анализ».

² This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-012-00065: Cultural Diffusion of the Circassians of Russia and Turkey: Art History and Socio-Cultural Analysis.

На рубеже XX–XXI вв., особенно в последние десятилетия проблема формирования толерантной личности остро востребована во всем мире. В условиях мультикультурного бытия нравственная и духовная категория *толерантность* несет в себе «самую актуальную историческую, социокультурную, психологическую и педагогическую потребность современного общества» [4, с. 49] и прокладывает путь к тому, чтобы защитить самобытные культурные миры от насильственного диктата глобализационной шкалы ценностей.

Сущность международного понятия *толерантность* раскрыта «Декларацией принципов толерантности», которая была принята ЮНЕСКО в 1995 г.: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости» [5, с. 7].

Гуманизация общественной жизни стала главным культурным ориентиром процессов, активизировавшихся на пути перехода к развитому гражданскому обществу. Социокультурная политика российского государства ставит перед обществом проблемы, которые можно решить только при всестороннем анализе актуальных задач. Понятие *толерантность*, ввиду своей неоднозначности, требует междисциплинарного подхода и привлекает внимание российских и зарубежных политологов [1] [3] [21] [26] [39] [40], специалистов по социальной психологии [34] [15] [37] и другим отраслям знания [6] [8] [11] [13] [27] [31] [32] [33] [35].

Для адыгов проблема толерантности — не надуманная, впрочем, как и для всех народов Северного Кавказа. Накопленный ими бо-

гатый опыт межэтнических взаимодействий зафиксирован в исторических, фольклорных и архивных источниках, сохранен в кодексе нравственного поведения народа. В этом смысле адыгагэ (букв. «адыгство») есть свод норм народной этики, национальных принципов жизненного уклада.

Идеал представлений о высоком предназначении народа и человека ярко раскрыл в своих произведениях художник Юрий Махмудович Сташ, день рождения которого, 28 сентября, вот уже 10 лет в Адыгее празднуют как День национального костюма. В сентябре 2021 г. торжество было особенно значительным: земляки поздравляли художника-аксакала с 90-летием.

Заслуженный работник культуры Республики Адыгея, лауреат Государственной премии Республики Адыгея и премии республиканской общественной организации «Лига Мира» Ю. М. Сташ красноречиво передал в своих талантливых работах лучшие проявления миролюбия и дружбы, огромный потенциал толерантности адыгского народа. Коллекция уникальных авторских костюмов-символов и предметов декоративно-прикладного искусства «В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру» с 2010 г. экспонируется в Северокавказском филиале Государственного музея искусства народов Востока (г. Майкоп).

По сей день пополняющаяся новыми работами художника коллекция пронизана чувством света и надежды, которую несут людям толерантность, стремление к дружбе, уважение и любовь ко всем народам мира. В каждом из артефактов проявляется глубокое знание культуры своего и соседних народов, уважение к их традициям, терпимость к инокультурным мировоззренческим и ценностным стереотипам.

Многие российские издания, СМИ Республики Адыгея, зарубежные газеты и журналы «Аль Уасат» (Лондон), «Зартунг» (Ливан), «Аль-Байрам» и «Тишрин» (Сирия) публиковали статьи о творчестве Ю. М. Сташа. Его лекцию показывало английское, турецкое, сирийское телевидение [25, с. 4]. Он был героем целого ряда популярных отечественных телевизионных программ («Моя планета», «Письма из провинции», «Пряничный домик»). О ху-

дожнике писали искусствоведы [12] [14] [16] [22], журналисты [2] [7] [9] [10] [17] [18] [19] [20] [23] [25] [28] [36] [38], ученые [24] [29] [30] и др. Однако своевременность и необходимость комплексного изучения таких выдающихся образцов толерантного искусства, как работы Юрия Сташа, очевидна. Данное исследование призвано на примере его творчества выявить, какие художественные принципы позволяют идеям толерантности транслироваться и популяризироваться посредством дизайна, способствуя сохранению культурного наследия человечества и служа гарантом социальной стабильности.

Специфика поставленной исследовательской задачи требует сочетать методы искусствоведческого анализа художественных объектов с методами компаративистики, психологического, культурно-исторического, системного подхода — осуществить некий синтез и выйти на уровень прогнозирования тенденций и возможностей гармонизации социума.

Исследование опирается на результаты научных изысканий, посвященных Ю. М. Сташу, его жизни и творчеству, этнодизайну, истории декоративно-прикладного искусства народов Северного Кавказа, изучению проблем толерантности. Используются также фотографические изображения работ выдающегося адыгейского художника-модельера.

Обратимся к истокам зарождения толерантного мировосприятия у Юрия Сташа. Местом его появления на свет был аул Габукай Адыгейской автономной области Краснодарского края. Мальчик родился в 1931 г., но его родители немало странствовали и немало пережили, прежде чем семья смогла вернуться на родину и осесть в городе Майкопе. В 1933-м их сослали на жительство в Сибирь, в Кемеровскую область, где отец, Махмуд Хапитович Сташ, был вынужден работать шахтером. Счастливым детство будущего художника не назовешь: он познал, что такое бедность и голод, лишения и страдания. Но душа его не ожесточилась, рядом были внимательные и талантливые люди, которые научили его любить родину, хранить традиции и обычаи своего народа.

С детства любознательный мальчик присматривался к движениям иголки в ру-

ках матери и бабушки. Мать, Гашахурай Исмаиловна, — швея и искусная рукодельница, обшивала в трудные годы всю семью, соседей и близких людей. Хотя это занятие на Кавказе не считалось мужским делом, мальчику самому хотелось творить чудо из ниток на ткани, воссоздавать детали, традиционно украшавшие костюм горцев: черкеску, бурку, башлык, ичики. Он долго и терпеливо изучал одежду адыгов, вглядывался в орнамент, пытался по разговорам мужчин в кунацкой представить, как одевались герои адыгских сказок и легенд нартского эпоса.

В конце 1930-х гг. семья вернулась на Кавказ, в Грузию. В поселке Цаленджиха Сташи проживали бок о бок с представителями разных национальностей. Семья адыгов, немецкая семья, русские семьи были не просто соседями по дому, все вместе они работали на чайной фабрике. В Грузии «Юрий Сташ впитал дух разных народов, там, в быту рождалось межнациональное братство, убеждение: роднее брата становится человек любой национальности, если он в трудную минуту бросился выручать тебя из беды. А время было тяжелое — довоенное, разгула жутких репрессий по стране» [7, с. 5].

Ближайшая школа находилась за 20 км от Цаленджихи, в городе Зугдиди. Там жил и учился вдали от семьи маленький Юра, там и встретил Победу в Великой Отечественной войне. Уважение к культуре, языку другого народа мастеру было родным с малых лет, чувство толерантности воспитывалось с самого детства, сколько он помнил себя.

Швейному делу Юрий Сташ начал обучаться в Абхазии, в городе Очамчира, где его семья жила с 1947 по 1967 гг. В 1948-м он стал учеником в швейной мастерской. С учителями очень повезло, с ним работали три великолепных мастера-закройщика — Михаил Гершман, Борис Белау и Александр Крупинский. Профессора своего дела, они многому научили его. Юрий Махмудович вспоминает слова польского еврейского эмигранта Гершмана, которые в дальнейшем помогли ему добиться успеха: «Работа делает жизнь человека сладкой. Она спасет его от многих зол, в том числе от нужды и скуки...».

Рис. 1. Костюм «Гекатей» (1991)
и костюм «Тыргатао» (1989).
Fig. 1. The costume "Hecateus" (1991)
and the costume "Tirgatao" (1989)

Проживая в Очамчира, юноша выучил мингрельский и грузинский языки, одолел и польский, чтобы читать журналы мод, которые выписывал из Варшавы. По этим журналам учился конструировать одежду. Продолжил учебу в Московском политехническом техникуме им. Моссовета (1961–1965), где приобрел специальность «конструктор-модельер универсал».

В 1968 г. вернулся на родину. В Майкопе возглавлял областную швейную экспериментальную лабораторию, преподавал. Постепенно накапливались впечатления, рождались идеи, связанные с адыгской культурой. Начав в качестве увлечения изготавливать сувениры с использованием национальной тематики, он в скором времени, уже как руководитель лаборатории, инициировал создание коллекции моделей современной одежды с элементами национального адыгского орнамента для последующего ее производства в регионе. Но не остановился на этом, не ограничился тем, что дела-

ли многие другие дизайнеры. Его увлекла и захватила идея рассказать историю своего народа через дизайн. С 1981 г. Юрий Сташ начал создавать первые предметы декоративно-прикладного искусства, которые позже стали частью его авторской коллекции «В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру».

В 1989 г. появился его первый костюм храброй меотянки Тыргатао, которой в силу стечения трагических обстоятельств пришлось облачиться в костюм женщины-воина, чтобы отомстить огнем и мечом своим обидчикам. В декорировании кожаной куртки, шлема и поножей автор использовал традиционные и инновационные художественные приемы: плетение, перфорацию, интарсию, термическую обработку кожи, аппликацию. И все это для того, чтобы как можно достовернее создать эффект кольчуги.

В 1991-м в коллекции прибавился костюм царя синдов Гекатея, коварного супруга Тыргатао (Рис. 1). Хотя работы во многом перекликаются, есть существенное отличие: в воинственном облике Тыргатао мастер использовал традиционный адыгский орнамент, а в облике Гекатея звериный орнаментальный стиль, характерный для скифской культуры. Тем самым автор подчеркнул тесные связи меотов — предков адыгов с соседними племенами, особенно с синдами, которые еще до появления Боспорского царства имели свою государственность.

Как свидетельствуют историки, древние греки в свою очередь заимствовали у соседних племен технику ведения боя, некоторые виды оружия, элементы одежды. Это дает основания утверждать, что культура древних адыгов тесно переплелась с культурой и бытом античного мира.

Удивительной красоты воинский наряд Тыргатао вдохновил талантливого адыгского хореографа, художественного руководителя Государственного академического ансамбля народного танца Адыгеи «Нальмэс» Амербия Кулова создать танец «Тыргатао», героиня которого одета в костюм, созданный Юрием Сташем. Сотрудничество двух одаренных людей дало прекрасные плоды. На фестивале адыгских народов в Нальчике (1991) облаченные

*Рис. 2. Платье-символ «50 лет ООН» (1995)
Fig. 2. The dress-symbol "50 Years of the UN" (1995)*

в костюм Гекатея и Тыргатао артисты возглавляли шествие.

В 1993 г. по приглашению адыгской диаспоры, проживающей в городе Патерсон близ Вашингтона, Юрий Махмудович обучал женщин-адыгеек искусству пошива и украшения национальной одежды. Попутно он разработал серию костюмов для молодежного ансамбля народного адыгского танца. Эта поездка стала побудительным мотивом к дальнейшему творчеству. В Вашингтоне, в Институте Среднего Востока состоялся показ его авторских костюмов-символов, был выпущен первый черно-белый перекидной календарь с его произведениями.

Сташ был поражен тем огромным интересом, который проявили к его искусству известные специалисты, изучающие историю народов мира. Мэри Сиболд — режиссер образовательных и культурных программ Института Среднего Востока оставила следующую запись в книге отзывов: «Уважаемый господин Сташ! Большое спасибо за эффектные танцевальные костюмы и исторические знания о черкесской культуре... Все представленные Вами изделия в замысле и исполнении прекрасны... Единственно сожалею, что не могу поблагодарить Вас на черкесском или русском языке. Желаю Вам всего наилучшего и передаю огромную благодар-

ность от имени Института Среднего Востока» [цит. по: 24, с. 14].

Воодушевленный отзывами зарубежных ученых и искусствоведов, Юрий Сташ задумал создать коллекцию не только исторических, но и философских костюмов-символов. Специалисты утверждали, что упоминаний о подобных изделиях в искусствоведческой литературе нет. «Адыгейский мастер стал первопроходцем в этом новом жанре искусства», — писали в столичных газетах [2, с. 4]. Его произведения заговорили языком, понятным всем народам мира, призывая к пониманию, согласию, добрососедству, толерантности (устранению взаимной неприязни и нетерпимости), защите нашего общего дома — планеты Земля.

Основываясь на моделировании костюма, мастер выходит далеко за рамки своего амплуа, эффектно используя различные материалы (порой удивляющие своим соседством, поскольку они раньше казались несовместимыми) — ткани, бисер, шнур, кожу, мех, замшу, нити шелковые и позолоченные, картон, дерево и др., а также новые авторские технологии, такие как: оплетение (имитация золотого шитья), интарсия, термическая обработка кожи, плетение шнуров и т.д. Ю. Сташ смело варьирует комбинации, открывая новые неожиданные грани, обогащающие потенциал технологий в дизайне костюма. На создание некоторых произведений уходят месяцы. Например, панно «Музыка Галактики» (2002) создавалось более трех месяцев, а над костюмом нарта Саусырыко (1997), состоящем из 750 кожаных чешуек, мастер работал целый год. Разнообразие техник и приемов, хорошее знание декоративных возможностей материалов позволяет мастеру создавать в каждом произведении особый художественный образ.

Коллекцию Юрия Сташа — панно, пирамиды, философские костюмы-символы на основе национального адыгского костюма разных эпох — можно назвать олицетворением идей, проповедуемых Организацией Объединенных Наций, миротворческой организацией, призванной предупреждать возникновение международных конфликтов и урегулировать их разрешение. В 1995 г., когда народы планеты готовились широко отметить 50-летие ООН, Юрий Махмудович решил создать

платье-символ, которое олицетворяло бы единение всех народов Земли, их общее стремление к миру, дружбе и согласию. Работа над замыслом длилась несколько месяцев. Итог кропотливого труда впечатляет.

Платье «50 лет ООН» в развороте образует два больших полушария. На них на фоне голубого неба и Мирового океана запечатлены континенты нашей планеты (эмблема ООН), а в центре женский национальный костюм — олицетворение мира и согласия у адыгов. Издревле на Кавказе сложился такой обычай: если противоборствующие стороны встречались с оружием в руках, достаточно было женщине снять с головы платок и бросить между ними, чтобы конфликт прекратился. Воцарялся мир, ибо отказ следовать этому обычаю ложился страшным клеймом позора на всю жизнь мужчины. Вот и это платье призывает народы жить в мире и согласии (Рис. 2).

Вторая по значимости для художника поездка состоялась в сентябре 2001 г. В столице Эстонии Таллинне тогда проходила международная конференция, посвященная пятилетию UNPO — Организации непредставленных народов (Unrepresented Nations and Peoples Organization). Члены этой организации — страны постсоветской территории СНГ и ряд стран Европы — на торжественном открытии форума увидели коллекцию Юрия Сташа, вызвавшую живой отклик и неподдельный интерес. Первым было представлено платье-символ «UNPO». Демонстрировавшая этот костюм модель раскрыла крылья платья, подняла их над головой, и перед зрителями предстала радуга. Автор посвятил этот задуманный им в 1996 г. костюм-символ малочисленным народам, над которыми нависла опасность исчезновения с лица Земли. Как без любого из семи цветов не бывает радуги, так без каждого из живущих на земле народов не будет полноценной мировой культуры.

На важность данной проблемы в свое время указывал академик Д. С. Лихачев: «...о каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет. Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Эта позиция самая верная, самая благородная. Вообще говоря, любая недоброжелательность всегда

Рис. 3. Платье-символ «Толерантность» (1995)
Fig. 3. The dress-symbol "Tolerance" (1995)

воздвигает стену непонимания. Благожелательность, напротив, открывает пути правильного понимания» [15]. Нельзя допускать утраты связей и скреп, объединяющих страны мирового сообщества!

Значительность мысли, выразительность образов художника была по достоинству оценена участниками международной конференции UNPO, выразившими уважение и признательность адыгскому народу, воспитавшему художника, столь современно и мудро трактующего его обычаи, традиции, менталитет.

Примечателен и костюм-символ «Толерантность», создавая который, автор хотел, чтобы каждый из нас задумался: всегда ли мы терпимы друг к другу? Не по нашей ли вине порой разгораются распри, мешающие жить в мире и любви?

Как известно, 1995 г. был объявлен ЮНЕСКО и ООН Годом толерантности. По замыслу автора, в созданном им костюм-символе слились неспешная поступь Востока

и динамичная стремительность Европы. На узорных лентах, прикрепленных к высокому зеленому головному убору в виде шлема, украшенному аппликацией, имитирующей традиционное золотое шитье адыгов, вышита надпись на двух языках, русском и адыгейском: «Толерантность. Щелагъэ». Полотнища ленты сдвоены так, чтобы красно-голубой фон (вертикальный вариант расположения ленты) сменялся красно-зеленым (вариант горизонтальный). Одна часть образа представляет собой длинное адыгское традиционное женское платье. Изумрудно-зеленое, как свежая листва, оно делает зеленую ша-

почку вершиной вечно живого дерева. Другая часть — короткий европейский наряд в гамме триколор (цвета российского флага). Двумя половинками целого, вписав их в «горизонталь и вертикаль», Юрий Сташ хотел напомнить, что нельзя ценить настоящее в отрыве от прошлого и прошлое в отрыве от настоящего. «Хочу, чтобы толерантность стала мировой религией,— делится самыми дорогими для него мыслями Юрий Махмудович,— и служила бы человечеству во благо и ради мира. Не отрицать чужие обычаи и традиции нам следует, а быть внимательными к ним, познавать и обогащаться» [цит. по: 17, с. 15].

Платье-символ «Толерантность» (Рис. 3) было удостоено в 2008 г. чести открыть гала-показ международного фестиваля национального костюма «Этно-Эрато» в Москве.

Невозможно сдержать восхищение замыслом и фантазией художника, видя еще один его шедевр — мужской костюм-символ «Красная черкеска "Победа"» (Рис. 4). Это ало-

Рис. 4. Ю. М. Сташ с группой своих работ. В центре – костюм-символ «Красная черкесска «Победа»» (1995)

Fig. 4. Yuri Stash with a group of his works. The costume-symbol – Red Circassian Coat “Victory” (1995) – is in the center

го цвета, с белой и серебристой отделкой. Платье имеет необычные рукава. Словно крылья птицы Феникс, они символизируют торжество жизни, всегда способной одержать победу над войной, разрушением, смертью. В паре к этому костюму мастер создал сказочное платье «Птица утренней зари», несущее чистую радость своим легким оперением, — вестник добра и неиссякаемой веры в лучшее будущее человечества.

В 2009 г. на Третьем международном форуме средств массовой информации «Взаимодействие в общих интересах» в разделе «Глобальные вызовы времени: экстремизм» Юрий Махмудович Сташ презентовал платье-символ «Планета Информации» (2008). Эта работа — призыв к пропаганде добра, мира,

Рис. 5. Мужской костюм «Черкесский Вашингтон» (2019).

Fig. 5. The men's suit “Circassian Washington” (2019)

человеколюбия. На выполненных в виде распахнутой полусферы крыльях платья взору открываются воссозданные автором логотипы известных мировых периодических изданий сорока стран мира. Идея автора понятна, он подчеркнул, что информация — то, что нас объединяет. Труд журналистов, которые ежедневно рассказывают людям о том, что происходит вокруг, одинаково важен для всех жителей планеты.

Одна из значительных работ Юрия Махмудовича называется «Эмпатия» (2010), что переводится как «сочувствие, сопереживание». В неформальном интервью автор поделился с нами следующей мыслью: «Мир хрупок и держится на сострадании к чужой беде. Именно сопереживание является опре-

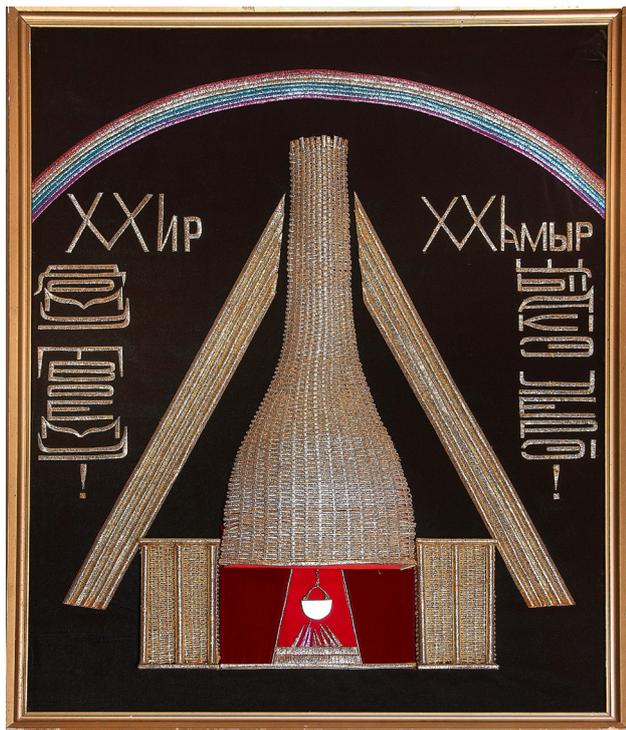

Рис. 6. Декоративное панно «Мир дому твоему» (1999).
Fig. 6. The decorative panel “Peace to your House” (1999)

деляющим в отношениях людей на любом уровне».

У Юрия Махмудовича немало костюмов, посвященных выдающимся историческим личностям, судьбы которых вдохновляют художника. Один из последних по времени создания — черкеска из драпа, отороченная мехом, появилась как дань памяти известному черкесскому лидеру Хаджи Исмаилу Догомуко Берзека (1763–1846). Англичане называли его «черкесским Вашингтоном» (Рис. 5).

Хаджи Исмаил Берзек вел дипломатические переговоры с российскими властями во времена Кавказской войны, он искал возможности мирного урегулирования военного конфликта. Юрий Махмудович считает, что «заглядывая в прошлое, мы создаем будущее. Важность культуры как раз заключается в том, чтобы наладить общение и понимание между людьми» [цит. по: 39, с. 5].

Есть среди артефактов, созданных мастером, большая декоративная пирамида, символизирующая Египет, — страну, где черкесские мамлюки (охранная гвардия султанов

Египта, Сирии, Хиджаза) властвовали многие годы. Выполненная в виде кургана, она состоит из 160 мелких фрагментов со множеством исторических гербов разных стран, адыгских тамг (родовые знаки), символов различных религий: язычество, христианство, мусульманство, буддизм... Детально разглядывая эти аппликации из кожи и бархата, видишь, что каждая из них, даже мельчайшая, имеет свою смысловую нагрузку: повествует о том или ином историческом периоде, рассказывает о быте и обычаях народов. Автор хочет сказать нам — смотрите, думайте, люди, сколько нас, разных, неповторимых, жило и должно жить на одной земле! Эта пирамида — символ творчества Юрия Сташа, наполненного красотой и интеллектом, восходящего к вершине мастерства.

Апофеозом миротворческих идей мы бы назвали декоративное панно «Мир дому твоему» (Рис. 6). Эти слова, начертанные на русском и адыгейском языках, переплетены с символической цифрой XXI. Мысля начавшееся столетие как век толерантности, автор изобразил домашний очаг и сияющую радугу над ним. В родном доме, в семье зарождаются и добро, и зло — все чувства, которые формируют человека и отзываются потом, отпечатываясь на судьбах человеческого общества. В наших силах сохранить мир, сделать его более добрым в XXI столетии. Прошлое, настоящее и будущее удивительно соединились в этом философском замысле.

Для декоративного панно «Знаки добра» (1999) мастер использовал рисунки, найденные на доньшках керамики археологами, производившими раскопки на древних курганах Адыгеи. Это родовые знаки — тамги, и они прошли сквозь века. Пусть на осколках разбитых кувшинов знаки кажутся абстрактными зарисовками, космос состоит не из разорванных осколков (Рис. 7). Вселенная как место, заселенное людьми, вечно благодаря плодам труда, сохраняющим человечность. Это гимн народным мастерам, которые — ведь не боги горшки обжигают! — лепили кувшины, заботясь о добром, о сохранении воды и пищи для семьи. Доньшко кувшина украшали тамгой — охранным знаком, который защищает благополучие рода.

Рис. 7. Декоративное панно
«Знаки добра» (1999)
Fig. 7. The decorative panel
“Signs of Good” (1999)

У Юрия Махмудовича немало произведений, посвященных сокровищнице народной мудрости. Одно называется «Философия оптимиста» (1998). На нем «колесо жизни», каждая спица которого, вращаясь поочередно, находит свою опору на земле. Во все века, из поколения в поколение адыги твердят своим детям: «Будь терпелив, и твоя спица найдет свою опору». Золотая спица в тяжелом колесе Юрия Сташа уже нашла свою опору.

Изготовленную в честь года экологии (2017) коллекцию авторских костюмов-символов, а также декоративных картин и арт-объектов под общим названием «Туризм — дорога к миру и познанию», художник замыслил как знакомство с наиболее известными туристическими маршрутами и традиционными образами, которые уже воспринимаются как бренды Адыгеи («Легенды Кавказа», «Черкесские сады», «Черкеска “Молния”», «Дудугуш», «Золотое руно», «Нагой-чук», триптих «Вопреки»). «Туризм помогает людям

со всего света знакомиться с культурой народов мира. А это ведет к миру, добру и созиданию», — считает автор [цит. по: 33].

Идеи, заключенные в произведениях Юрия Сташа, близки и понятны человеку любой национальности и вероисповедания, они интернациональны. Работы из коллекции «В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру» немало путешествовали по стране и всей нашей планете. Они демонстрировались не только в Майкопе, в родном для художника ауле Габукай, в Черкесске, Кисловодске, Пятигорске, Ставрополе, Краснодаре, Нальчике. Они участвовали в арт-сопровождении зимней олимпиады 2014 г. в Сочи. Обширная география выставок включает Москву, культурные центры США, Германии, Сирии, Иордании, Турции, Эстонии.

На наш взгляд, Ю. М. Сташ синтезирует в своем творчестве традиционное и новаторское, мифы и реальность третьего тысячелетия с его проблемами, находит возможности совместить несовместимые образы «потерянного прошлого» и чаемого, пока не найденного будущего. И как самобытный философ несет людям свет, любовь и красоту.

Учитывая выдающееся значение произведений Ю. М. Сташа для культуры народов России и Адыгеи, а также видную роль, которую играет его художественное наследие в укреплении межнациональной дружбы и добрососедства, в будущем целесообразным представляется провести многоаспектное исследование, посвященное творчеству мастера, выполненное на уровне научной монографии.

Подытоживая предпринятый в данной статье анализ творчества выдающегося адыгейского художника-модельера, направленный на выявление смысла его философского послания, адресованного современникам-согражданам, выделим наиболее важные установки *толерантности по Сташу*:

- уважение к традициям разных мировых культур, цивилизаций и народов;
- гармонизация воспроизводимого «калейдоскопа сюжетов» путем множественных переключек, раскрывающих устойчивую суть бытия как такового;
- выявление антигуманности ксенофобии и экстремизма в различных его формах;

— содействие упрочению толерантного поведения как нормы и основы межнациональных и межкультурных взаимодействий.

В основе художественной философии Юрия Сташа лежит уверенность в том, что именно культура отлаживает механизмы, помогающие человечеству в любых условиях

и при наличии любых проблем урегулировать межнациональные отношения, сохраняя единство и взаимное уважение народов. Упрочению этого единства во благо всех живущих он беззаветно служит как верный сын своей земли и гражданин великой многонациональной страны России.

Fatima Kh. SULEYMANOVA

North Caucasian Branch, State Museum of Oriental Art,
Maykop, Russian Federation,
fsuleymanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2232-0588

***“Find Peace Through Design”: Tolerant Perception
in the Oeuvre of Yuri Stash***

Abstract. Using the example of the activities of the modern Adyghe artist-fashion designer Yuri M. Stash, the article reveals the creative principles that allow the ideas of tolerance to be broadcast and popularized through design, thus contributing to the preservation of the cultural heritage of humankind and serving as a guarantor of social stability. The research is based on the results of studies of the life and work of Yuri Stash, ethno-design, the history of arts and crafts of the peoples of the North Caucasus, the problems of tolerance; photographic images of Stash’s works are also used. The methodology is based on a combination of art historical analysis of art objects with methods of comparative studies, psychological, cultural-historical, sociological and systems approaches. The author is guided by the thesis that the processes of interaction and integration of cultures taking place in the modern world require searching for acceptable ways of dialogue of ideas, values, and ideological beliefs. The problems of optimizing interpersonal and interethnic communication can be solved based on the analysis of the creativity of people whose heritage is imbued with the spirit of tolerance. One of them is Yuri Stash, whose birthday has been celebrated in the Republic of Adyghea for 10 years as the Day of National Costume. Stash’s creative biography is considered; the origins of his tolerant upbringing are shown. The complex of the artist’s works, in which the theme of tolerance is most clearly revealed, is analyzed. The author finds that, in Stash’s creative heritage, the traditional and the innovative, myths and reality are synthesized; acute problems of the third millennium are philosophically assessed; images of the “lost past” are wisely combined with the dream of a better future. In Stash’s creative heritage, the enormous potential of the Adyghe people’s tolerance is revealed. This original philosopher brings light, love and beauty to people. The author emphasizes that each of the artist’s works reflects a deep knowledge of the culture of his own and neighboring peoples, respect for their traditions, tolerance for foreign cultural ideological and value stereotypes. The artist’s most important creative attitudes, contributing to the transmission of ideas of tolerance, are revealed. The author makes conclusions about the prospects of understanding the topic of tolerance on the example of design works by Yuri Stash; about the high educational, social, moral significance of his wise philosophy.

Keywords: contemporary art of Republic of Adyghea, artist-fashion designer Yuri M. Stash, costume-symbol, decorative panel, ethno-design, ethnocultural traditions, empathy, tolerance, interethnic unity.

Использованная литература:

1. Вилков А. А. Политические аспекты проблемы толерантности в современной обществоведческой

References:

1. Vilkov, A.A. (2008) Politicheskie aspekty problemy tolerantnosti v sovremennoy obshchestvovedcheskoy

- литературе // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер.: Социология. Политология. Вып. 1. С. 88–93.
2. Витальева С. Пирамиды // Культура. 1996. 21 сент. С. 4.
3. Влазнева А. Мудрец в поисках мира // Экспертиза власти. 2014. № 28. С. 40.
4. Геворкян М. М. Концептуальные подходы к проблеме толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011.
5. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г. // Вестник толерантности. М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 2000. С. 7–11.
6. Дугужева М. Х. Народ-автор и его творения // Россия, третье тысячелетие: Вестник актуальных прогнозов. Безопасность России в глобальной перспективе. 2007. № 14. С. 94–95.
7. Иванюк С. В. Хочу, чтобы толерантность стала всемирной религией // Советская Адыгея. 2001. 27 сент. С. 5.
8. Искандерова Х. Народный костюм – сокровище нации // Этносфера. 2008. № 6. С. 52–55.
9. Кадиева К. Войны начинать легко... // АиФ-Адыгея. 2010. № 49. С. 3.
10. Кроник Р. Мифы и реальность Юрия Сташа // Кабардино-Балкарская правда. 2000. 16 дек. С. 4.
11. Круглова Н. В. Проблема толерантности сквозь призму междисциплинарного подхода // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI в.: К 80-летию проф. М. С. Кагана: Материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г.). СПб.: С.-петерб. филос. о-во, 2001. Сер. «Symposium». Вып. № 12. С. 78–80.
12. Куек М. Г. Во имя будущего // Советская Адыгея. 2005. 30 авг. С. 5.
13. Кухта М. С. Этнодизайн как основа формирования толерантного отношения к традициям разных культур // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 161–164.
14. Кушу А. Г. Дерево искусства // Советская Адыгея. 1981. 10 янв. С. 5.
15. Лихачев Д. С. Письмо тридцатое. Нравственные вершины и отношение к ним [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. URL: <https://pub.wikireading.ru/188241> (дата обращения: 01.11.2021).
16. Ловпаче Н. Г. Опережая время // Советская Адыгея. 2011. 24 сент. С. 3.
17. Ломешина В. Через дизайн к миру // Советская Адыгея. 2017. 25 авг. С. 11.
18. Материалы международного форума средств массовой информации «Взаимодействие в общих интересах» / под ред. А. А. Шхалахова. Майкоп: Качество, 2009.
19. Маркова Е. В. Счастлив я, что нет мне покоя // Советская Адыгея. 2016. 28 сент. С. 5.
20. Николаева Н. Жюри аплодировало стоя // Советская Адыгея. 2008. 16 мая. С. 15.
21. Охтов А. Народ сам определяет свою судьбу // Народный вестник. 2000. 11 окт. С. 3.
- literature [Political Aspects of the Problem of Tolerance in Modern Social Science Literature]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*. 8 (1). pp. 88–93.
2. Vital'eva, S. (1996) Piramidy [Pyramids]. *Kul'tura*. 21 September. p. 4.
3. Vlazneva, A. (2014) Mudrets v poiskakh mira [A Sage in Search of Peace]. *Ekspertiza vlasti*. 28. p. 40.
4. Gevorkyan, M.M. (2011) [Conceptual Approaches to the Problem of Tolerance]. *Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Tolerance in Modern Society: Experience of Interdisciplinary Research]. Proceedings of the International Conference. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. (In Russian).
5. UNESCO. (2000) Deklaratsiya printsipov tolerantnosti. Uтверzhdena rezolyutsiey 5.61 General'noy konferentsii YuNESKO ot 16 noyab. 1995 g. [Declaration of Principles on Tolerance. Proclaimed and Signed by the Member States of UNESCO on 16 November 1995]. In: *Vestnik tolerantnosti* [Bulletin of Tolerance]. Moscow: Moscow State University. pp. 7–11.
6. Duguzheva, M.Kh. (2007) Narod-avtor i ego tvoreniya [People the Author and Their Works]. *Rossiya, tret'e tysyacheletie: Vestnik aktual'nykh prognozov. Bezopasnost' Rossii v global'noy perspektive*. 14. pp. 94–95.
7. Ivanyuk, S.V. (2001) Khochu, chtoby tolerantnost' stala vseмирnoy religiey [I Want Tolerance to Become a World Religion]. *Sovetskaya Adygeya*. 27 September. p. 5.
8. Iskanderova, Kh. (2008) Narodnyy kostyum – sokrovishche natsii [Folk Costume – The Treasure of the Nation]. *Etnosfera*. 6. pp. 52–55.
9. Kadieva, K. (2010) Voyny nachinat' legko... [Wars Are Easy to Start ...]. *AiF-Adygeya*. 49. p. 3.
10. Kronik, R. (2000) Mify i real'nost' Yuriya Stasha [Myths and Reality of Yuri Stash]. *Kabardino-Balkarskaya pravda*. 16 Dec. p. 4.
11. Kruglova, N.V. (2001) [The Problem of Tolerance Through the Prism of an Interdisciplinary Approach]. *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI v.: K 80-letiyu prof. M. S. Kagana* [Methodology of Humanitarian Knowledge in the Future of the 21st Century: To the 80th Anniversary of Prof. M.S. Kagan]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 18 May 2001. Vol. 12. St. Petersburg: S-peterb. filos. o-vo, Ser. "Symposium". pp. 78–80. (In Russian).
12. Kuek, M.G. (2005) Vo imya budushchego [In the Name of the Future]. *Sovetskaya Adygeya*. 30 Aug. p. 5.
13. Kukhta, M.S. (2015) Ethno-Design as the Basis for the Formation of a Tolerant Attitude to the Traditions of Different Culture. *Vestnik Tuvinского gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*. 1. pp. 161–164. (In Russian).
14. Kushu, A.G. (1981) Drevo iskusstva [The Tree of Art]. *Sovetskaya Adygeya*. 10 January. p. 5.
15. Likhachev, D.S. (n.d.) *Pis'mo tridtsatoe. Nравstvennye vershiny i otnoshenie k nim* [Letter 30. Moral Peaks and Attitude to Them]. [Online] Available from: <https://pub.wikireading.ru/188241> (Accessed: 01.11.2021).
16. Lovpache, N.G. (2011) Operezhayaya vremya [Ahead of Time]. *Sovetskaya Adygeya*. 24 September. pp. 3.
17. Lomeshina, V. (2017) Cherez dizayn k miru [Through Design to Peace]. *Sovetskaya Adygeya*. 25 Aug. pp. 11.

22. Позднякова Т. С. Мир глазами Юрия Махмудовича Сташа // Образы, сюжеты, художественные направления в изобразительном искусстве: региональный аспект. Майкоп: Магарин О.Г., 2020.
23. Пересыпкина В. Мир дому твоему // Ставропольские губернские ведомости. 2003. 13 мая. С. 6.
24. Петрусенко И. А. Штрихи к портрету конструктора-модельера Юрия Сташа // Материалы Краснодарского научного центра АМАН. Краснодар, 1997. № 2. С. 10–15.
25. Пренко А. Так ли быть должно? // Советская Адыгея. 2008. 17 сент. С. 4–6.
26. Риэрдон Б. Э. Толерантность – дорога к миру. М.: Бонфи, 2001.
27. Саралып М. Л. Юрий Сташ: жизнь это коллаж // Горянка. 2016. 28 сент. С. 5.
28. Сообцокова Н. Платья-символы великого мечтателя // Ева. 2002. № 4–5. С. 78–80.
29. Сташ Ю. М. Через дизайн к миру. В мире мифов и реальности: Коллекция авторских костюмов и предметов декоративно-прикладного искусства. Майкоп: Качество, 2020.
30. Тертыйшник Н. В. Декоративно-прикладное искусство художников Адыгеи. Майкоп: Графика, 2015.
31. Теучеж Ф. К. Говорящие о мире орнаменты Юрия Сташа [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2017/03/15/257> (дата обращения: 16.11.2021).
32. Теучеж Ф. К. Зеркало природы [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2017/12/23/1238> (дата обращения: 16.11.2021).
33. Теучеж Ф. К. Мутанты в творчестве Юрия Сташа [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2019/02/08/1144> (дата обращения: 16.11.2021).
34. Тишков В. А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. С. 256–274.
35. Цирульников А. М. Неопознанная педагогика. Адыгея. Черкесские сады, или Плач под лезгинку. Москва: Образовательные проекты, 2020.
36. Шхалахов А. А. Золотая спица в колесе жизни Юрия Сташа // Советская Адыгея. 2005. 13 авг. С. 6.
37. Уолцер М. О. терпимости / Пер. с англ. И. Мюрнберга. М.: Идея-Пресс, 2000.
38. Филонова Т. Новое прочтение черкески // Советская Адыгея. 2020. 18 янв. С. 5.
39. Федорова Т. Н. Толерантность и формирование демократической политической культуры в транзитных обществах // Религия и гражданское общество: проблема толерантности: Материалы «круглого стола» (16 нояб. 2002 г.). СПб.: С.-петерб. филос. о-во, 2003. С. 22–23.
40. Ягубов Я. Диаспора. Тюркский и кавказский культурный центр «Ататюрк» // Türk ve Kafkasya Dünyası. Таллин: Multico, 2003. С. 6–16.
18. Shkhalakhov, A.A. (ed.) (2009) *Materialy mezhdunarodnogo foruma sredstv massovoy informatsii "Vzaimodeystvie v obshchikh interesakh"* [Proceedings of the International Forum of Mass Media "Interaction in Common Interests"]. Maykop: Kachestvo.
19. Markova, E.V. (2016) Schastliv ya, chto net mne pokoya [I Am Happy That There Is No Rest for Me]. *Sovetskaya Adygeya*. 28 September. p. 5.
20. Nikolaeva, N. (2008) Zhyuri aplodirovalo stoya [The Jury Gave a Standing Ovation]. *Sovetskaya Adygeya*. 16 May. p. 15.
21. Okhtov, A. (2000) Narod sam opredelyaet svoyu sud'bu [The People Determine Their Own Destiny]. *Narodnyy vestnik*. 11 October. pp. 3.
22. Pozdnyakova, T.S. (2020) Mir glazami Yuriya Makhmudovicha Stasha [The World Through the Eyes of Yuri Makhmudovich Stash]. In: Sokolova, O.N. (ed.) *Obrazy, syuzhety, khudozhestvennye napravleniya v izobrazitel'nom iskusstve: regional'nyy aspekt* [Images, Plots, Artistic Trends in the Visual Arts: A Regional Aspect]. Maykop: Magarin O.G.
23. Peresyapkina, V. (2003) Mir domu tvoemu [Peace to Thy House]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*. 13 May. p. 6.
24. Petrusenko, I.A. (1997) Shtrikhi k portretu konstruktora-model'era Yuriya Stasha [Strokes to the Portrait of the Designer Yuri Stash]. *Materialy Krasnodarskogo nauchnogo tsentra AMAN*. 2. pp. 10–15.
25. Prenko, A. (2008) Tak li byt' dolzhno? [Should It Be So?]. *Sovetskaya Adygeya*. 17 September. pp. 4–6.
26. Reardon, B.E. (2001) *Tolerantnost' – doroga k miru* [Tolerance, the Threshold of Peace]. Translated from English. Moscow: Bonfi.
27. Saral'p, M.L. (2016) Yuriy Stash: zhizn' eto kollazh [Yuri Stash: Life Is a Collage]. *Goryanka*. 28 September. p. 5.
28. Soobtsokova, N. (2002) Plat'ya-simvolny velikogo mechtatelya [Dresses-Symbols of the Great Dreamer]. *Eva*. 4–5. pp. 78–80.
29. Stash Yu. M. (2020) *Cherez dizayn k miru. V mire mifov i real'nosti: Kolleksiya avtorskikh kostyumov i predmetov dekorativno-prikladnogo iskusstva* [Through Design to Peace. In the World of Myths and Reality: A Collection of Author's Costumes and Objects of Decorative and Applied Art]. Maykop: Kachestvo.
30. Tertyshnik, N.V. (2015) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo khudozhnikov Adygei* [Decorative and Applied Art of the Artists of Adygea]. Maykop: Grafika.
31. Teuchezh, F.K. (2017) *Govoryashchie o mire ornamenti Yuriya Stasha* [Yuri Stash's Ornaments Speaking About Peace]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2017/03/15/257> (Accessed: 16.11.2021).
32. Teuchezh, F.K. (2017) *Zerkalo prirody* [The Mirror of Nature]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2017/12/23/1238> (Accessed: 16.11.2021).
33. Teuchezh, F.K. (2019) *Mutanty v tvorchestve Yuriya Stasha* [Mutants in the Works of Yuri Stash]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2019/02/08/1144> (Accessed: 16.11.2021).
34. Tishkov, V.A. (1997) *Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii* [Essays on the Theory and Policy of Ethnicity in Russia]. Moscow: Russkiy mir. pp. 256–274.
35. Tsirul'nikov, A.M. (2020) *Neopoznannaya pedagogika. Adygeya. Cherkesskie sady, ili Plach pod lezginku*

[Unidentified Pedagogy. Adygea. Circassian Gardens, or Crying to Lezginka]. Moscow: Obrazovatel'nye proekty.

36. Shkhalakhov, A.A. (2005) Zolotaya spitsa v kolese zhizni Yuriya Stasha [A Golden Spoke in the Wheel of Yuri Stash's Life]. *Sovetskaya Adygeya*. 13 August. p. 6.

37. Walzer, M. (2000) *O terpimosti* [On Tolerance]. Translated from English by I. Myurnberg. Moscow: Ideya-Press.

38. Filonova, T. (2020) Novoe prochtenie cherkeski [A New Reading of Circassian Dress]. *Sovetskaya Adygeya*. 18 January. pp. 5.

39. Fedorova, T.N. (2003) [Tolerance and the Formation of Democratic Political Culture in Transit Societies]. *Religiya i grazhdanskoe obshchestvo: problema tolerantnosti* [Religion and Civil Society: The Problem of Tolerance]. Proceedings of the Round Table. 16 November 2002. St. Petersburg: S.-peterb. filos. o-vo. pp. 22–23. (In Russian).

40. Yagubov, Ya. (2003) Diaspora. Tyurkskiy i kavkazskiy kul'turnyy tsentr "Ataturk" [Diaspora. The Turkic and Caucasian Cultural Center "Ataturk"]. In: *Türk ve Kafkasya Dünyasi* [Turkish and Caucasian World]. Tallin: Multico. pp. 6–16.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Сулейманова Ф. Х. «Через дизайн к миру»: толерантное мировосприятие в творчестве Юрия Сташа / Ф. Х. Сулейманова // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 51–64. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.003

Full bibliographic reference to the article:

Suleymanova, F. Kh. (2021) "Find Peace Through Design": Tolerant Perception in the Oeuvre of Yuri Stash. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 51–64. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.003

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGY OF CULTURE

ГЛАЗКОВА Светлана Николаевна

доктор филологических наук, профессор кафедры филологии
Челябинского государственного университета
Миасс, Челябинская область, Российская Федерация

Svetlana N. GLAZKOVA

Dr. Sci. (Theory of Language), Assoc. Prof.,
Chelyabinsk State University
Miass, Chelyabinsk Oblast, Russian Federation,
snglaz@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-8980-2776

УДК: 94(47)“1221/1263”:316.473-053.81(470+571)“20”
ГРНТИ: 13.11.25
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.1.004

**Наследие Александра Невского
в восприятии современной
российской молодежи:
опыт психолингвистического
исследования**

**The Heritage of Alexander Nevsky
in the Perception of Modern Russian
Youth: An Experience
of a Psycholinguistic Research**

В научной публикации представлены результаты исследования, направленного на установление степени разработанности в языковом сознании российских школьников концепта Александр Невский. Базу статьи составили материалы, полученные в ходе работы с респондентами (учащимися 4, 5, 7 и 9 классов школ г. Миасса Челябинской области). Ассоциативный эксперимент и анкетирование (опросы) показали, что имя Александр Невский теряет свою прецедентность. Оно частично узнаваемо, однако опустошение концепта налицо: одна из самых крупных исторических фигур прошлого России теряет полноту и многогранность и нередко даже полностью отсутствует в языковом сознании школьников. Более половины респондентов связы-

вают прецедентное имя Александр Невский с патриотическим сегментом языковой картины мира: с победоносным воинством, с первыми лицами государства. Образ дальновидного, мудрого и гибкого политика, святого, защитника православия школьниками не отрефлексирован. Предложены меры по популяризации отечественной истории.

Ключевые слова: Александр Невский, наследие, молодежь, языковое сознание, психолингвистика, прецедентное имя, изменение языковой картины мира, модернизация истории.

Яркими маяками двух мирочувствований светят нам образы двух русских князей – Даниила Галицкого и Александра Невского. Наследием блестящих, но не продуманных подвигов одного было латинское рабство Руси юго-западной. Наследием подвигов другого явилось великое Государство Российское.

Г. В. Вернадский

Фигура благоверного князя Александра Невского как знаковая в русской культуре на протяжении нескольких веков вбирала в себя наиболее важные для традиционного русского менталитета черты, такие как соборность, нестяжательство, беззаветный героизм, солидарность сограждан, единство духа и плоти, церкви и личности, власти и общества. Переходящие из поколения в поколение представления об этом в совокупности сформировали наследие князя — святого, воина и правителя, — по достоинству вошедшего в ряд символов, которые знаменуют собой неразрывное единство человека и родной страны.

Мощь и значимость исторической фигуры делает ее имя символичным, на этом основании имена многих известных деятелей истории относят к прецедентным феноменам, к признакам которых относятся общеизвестность, воспроизводимость (частотность использования), когнитивная релевантность. По В. В. Красных, это слова-понятия, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества», «актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане», обращение к которым «постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [10, с. 12, 170].

Такие имена, как *Александр Невский*, являются прецедентными для русской культуры. Овладение прецедентной базой национального сообщества делает культурное наследие общим для разных поколений: «основы социокультурного кода того сообщества, на языке которого происходит общение, являются тем звеном, отсутствие которого» грозит потерей межпоколенческой связи, потерей национальной идентичности и пр., как справедливо отмечает Г. Г. Сергеева [15, с. 28]. Особенно важной видится необходимость общности концепта для разных поколений, и это непереносимое условие для идентификации прецедентного имени. Невыполнение этого условия, истончение ограниченного круга прецедентных имен грозит размыванием не только прецедентной картины мира россиян за счет редукции общезыковой «ядерной, общезначимой инвариантной части» [8, с. 37], отдельных концептуальных ее элементов, но и потерей национально-культурной идентичности.

Приступая к рассмотрению вопроса о функционировании неотъемлемых составляющих концепта *Александр Невский* в восприятии наших современников, мы в качестве пилотного эксперимента провели анкетный опрос учащейся молодежи. Его целью было выяснение объема, характера, источ-

ников представлений о выдающемся деятеле отечественной истории, 800-летний юбилей которого отмечается в 2021 г. В исследовании решался вопрос: посредством чего транслируется и в какой мере усваивается ныне комплекс сведений о мощи и значимости фигуры, которая в 2008 г. вошла в ряд исторических личностей, достойных называться «Имя России»? Результаты социологического опроса, направленного на установление освоенности концепта *Александр Невский* в коллективном языковом сознании молодого поколения, побудили нас вынести на обсуждение полученные данные и изложить некоторые важные, на наш взгляд, соображения по поводу интернет-контента как источника сведений для массовой аудитории и подрастающего поколения.

Идея представленного в статье лингвокультурного исследования родилась на уроке литературы в 8-м классе. Студентка-филолог на педагогической практике в сентябре прошлого учебного года давала пробный урок по теме «“Повесть о житии и о храбрости благородного и великого князя Александра Невского” как княжеское житие». На занятии возникла ситуация явного непонимания: оказалось, что никто не видел фильм «Александр Невский», не помнит, в чем состояли подвиги князя, от кого он защищал Русь, кем был, почему почитаем и удостоен жития? Подготовительная работа перед восприятием текста жития мало что изменила: студентка и восьмиклассники говорили на разных языках, стало очевидно, что школьникам явно не хватает базовой информации по этой теме.

Для уточнения сделанных на основе наблюдения выводов возникла идея провести анкетирование, выявляющее знание школьниками разных возрастных категорий исторических сведений об Александре Невском. Был разработан актуальный опросник, к эксперименту привлечены выпускники-филологи, работающие в разных школах.

Процессы, происходящие в социуме, всегда отражаются в языке и языковом сознании, поэтому для понимания общей картины востребованности имени *Александр Невский* в обществе, выяснения динамики языкового

сознания россиян был использован инструментарий лингвистики, а именно методы корпусной лингвистики и психолингвистический метод свободного ассоциативного эксперимента. Опрос проводился в комбинированной устно-письменной форме.

Первичный анализ результатов заключался в количественной обработке и фиксации полученных данных в сводной таблице. Вторичная обработка представляла собой качественный анализ ответов анкеты, которые интерпретировались, группировались, затем подвергались кластеризации. При этом четко не идентифицируемые результаты уточнялись, устанавливалось соответствие полученного и возможного / предполагаемого ответа.

В целях дальнейшей конкретизации результатов на втором этапе проводился ассоциативный свободный эксперимент с контрольными и анкетированными ранее группами школьников. Для соблюдения чистоты эксперимента в задании было предложено несколько слов-стимулов: *земля, дом, береза, война, сказка, Александр Невский, дружба, Иванушка Дурачок*. Интерпретация результатов опиралась на приемы, разработанные в психолингвистике А. А. Залевской, А. А. Леонтьевым, Н. В. Уфимцевой.

При изучении современного среза проблемы следует учитывать предыдущие срезы в качестве фона сопоставлений. Для этого мы сочли необходимым учесть экспонируемые на интернет-ресурсах Google Books и Национальный корпус русского языка сведения о частотности употребления имени *Александр Невский* в текстах XIX–XXI вв. [11] [20]. Обобщенная картина наглядно представлена в графиках (Рис. 1, 2).

Оба ресурса примерно одинаково отражают динамику частотности употребления прецедентного имени *Александр Невский*. Это свидетельствует о высокой точности выборки. Два наиболее значительных пика пришлись на 1810–1820 и 1941–1945 гг. как свидетельство подъема гражданского самосознания в период Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны. Они подтвердили востребованность личности Александра Невского как национального символа мужества и непобедимости. Третий пик —

Google Books Ngram Viewer

Александр Невский

1800 - 2019

Russian (2019)

Case-insensitive

Smoothing

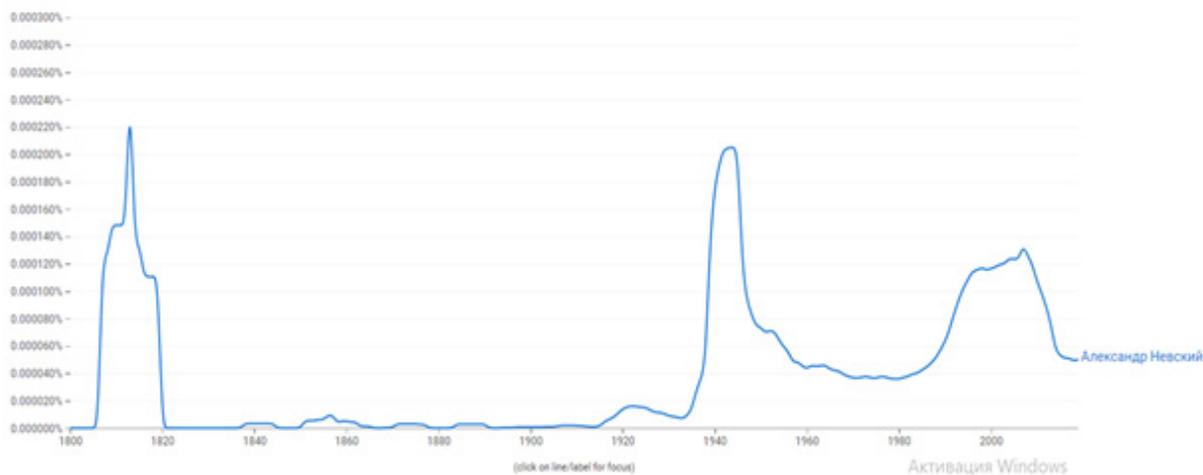

Рис. 1. Динамика употребительности имени Александр Невский
(на материале ресурса Google Books)

Fig. 1. The dynamics of the use of the name Alexander Nevsky (based on Google Books)

национальный корпус
РУССКОГО
ЯЗЫКА

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в основном корпусе с 1800 по 2019

Слова или сочетания слов, через запятую: Александр Невский

Годы с: 1800

по: 2019

с отклонением: 3

построить

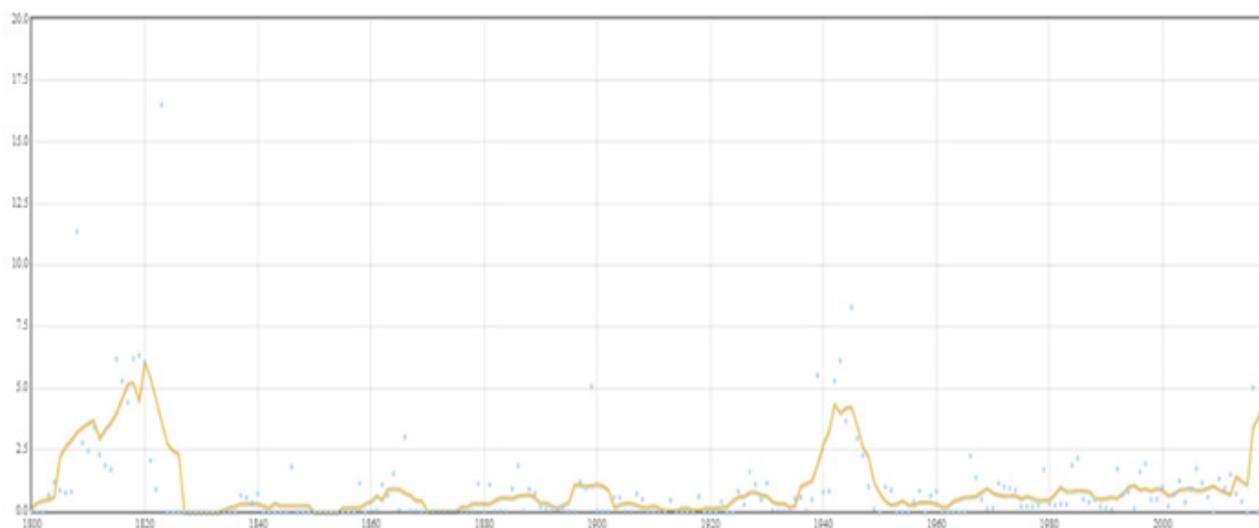

Рис. 2. Динамика употребительности имени Александр Невский
(на материале Национального корпуса русского языка)

Fig. 2. The dynamics of the use of the name Alexander Nevsky
(based on the material of the Russian National Corpus)

на рубеже 2010–2020-х гг. — совпал с подготовкой к празднованию 800-летия князя. Более детализированные статистические данные таковы: в общем массиве текстов почти 60% случаев употребления имени приходится на публицистику, 16% — на учебно-научную, около 12% — на художественную, менее 5% — на церковно-богословскую литературу, немногим более 7% — на бытовой дискурс, около 1% — на электронную коммуникацию, менее 1% — на производственно-техническую литературу. Таким образом, прецедентное имя *Александр Невский* по большей части (93% случаев) является принадлежностью публичного дискурса; основной массив (88%) составляют тексты художественно-публицистические и учебно-научные. Казалось бы, перед нами достаточно благополучная картина.

Однако пилотный эксперимент (проведенный в мае и сентябре 2021 г. опрос 300 респондентов школьного возраста) выявил наличие неблагоприятных векторов — изменений в восприятии национально-культурного наследия молодыми россиянами.

Предложенные школьникам листы анкетирования содержали ряд вопросов на установление адекватности понимания исторического персонажа и связанных с ним реалий. *Кто такой Александр Невский? Что вы знаете о нем? Какие победы одержал? Какая из них главная? От кого защищал Русь? Почему в церкви есть его икона? Какие книги об Александре Невском читал? Какие фильмы об Александре Невском смотрел?* Некоторые из этих вопросов использовались, помимо письменного анкетирования, в устной беседе с реципиентами.

Ответы школьников показали незнание достаточно важных фактов, поверхностное знакомство с историографией, непонимание значимости героя и его исторической роли, агиографического образа князя Александра Невского. Приведем полученные результаты первичного анализа и кратко их поясним.

Аудиторию опрошенных составили школьники средних образовательных школ г. Миасса (СОШ № 11, 21, 5, 44 и лицей № 6) по возрастным категориям: ученики 4-го (51 чел.), 5-го (56 чел.), 7-го (84 чел.), 9-го (109 чел.) классов.

На вопрос *Кто такой Александр Невский, что знаешь о нем?* получены следующие ответы:

— *Полководец* (18%), в том числе варианты: *«полководец на Руси», «великий полководец Древней Руси», «полководец с уроков истории».*

— *Князь* (20%), в том числе варианты: *«князь Руси», «великий киевский князь», «древнерусский князь», «стал князем после Ледового побоища», «новгородский князь и полководец», «князь из истории», «князь Александр Ярославич Невский», «князь новгородский», «князь новгородский царь», «князь был».*

— *Военный* (19%): из них: *«воин»* 3%, *«герой»* 2%; из общего числа других (14%) — *«кто воевал на войне», «это боец в древнем мире», «военачальник», «воин-боец brutальный», «герой воевал», «руководитель мужественный», «рыцарь», «руководитель ледового побоища», «великий воин», «участник войны», «он герой», «человек ну вроде воюющий», «воевода», «он из войны», «он ходил в походы».*

— *Царь* (11%), в том числе: *«царь, который спас», «царь, вождь».*

— *Не знаю* (19%), в том числе: *«хз», «не помню», «понятия не имею», «ничего не знаю о нем», «не интересовался им», «чуть-чуть рассказывали», «не помню».*

Определенную часть ответов можно расценить как абсурдные и уклончивые: *писатель* (7%); *поэт* (4%); *композитор* (2%); из общего числа других: *«блогер, его все знают», «мужичок одной личности», «президент Мордовии», «завоеватель воинский», «чел с интернета», «Путин», «создал флот», «был в Питере», «человек на ТВ».*

Вторичный анализ показал, что к адекватным ответам можно причислить 38%; к неадекватным и относительно адекватным, в том числе уклончивым, — 62%, то есть почти две трети от общего числа.

На вопрос о главных битвах Александра Невского получены следующие ответы:

— *Невская битва* (16%), в том числе: *«война на Неве», «победил шведов на Неве», «битва на реке Неве», «со шведами на реке», «шведы с русскими людьми», «воевал на реке Неве», «Нева, победа Новгорода».*

— *Ледовое побоище* (28%), в том числе: «с немцами», «с крестоносцами на льду», «с врагами Ледовое побоище», «битва на льду, с рыцарями Тевтонского ордена». В этом же ряду при подсчете мы учли и формулировки с неграмотным написанием слова «крестоносцы», например: «с крестоносцами», «с крестоносцами», «с крестоносами», «с крестноносами», «с кристаносами».

— *Не знаю* (33%), в том числе: «хз» (8%), «не помню», «не интересовался», «выиграл битву с врагами», «с воинами», «с врагом», «в разных войнах», «с людьми».

Искаженные и абсурдные ответы составили 23%: «*Невская битва против крестоносцев*», «с крестовым походом», «с монголо-татарским игом ледовое побоище», «с татаро-монголами», «с Наполеоном на реке Неве», «на острове Нева», «Мировая война», «Ледовое побоище со шведами», «Бородинская» (Бородинская?), «Куликовская» (5%), «Полтавская битва», «с дядькой», «с майн крафтом», «с монитором» (в двух последних случаях идет речь о компьютерной игре), «Медовое побоище», «Ну за русскую землю что ли», «Невская битва Ледового побоища», «с Путиным», «с братом», «с Катей», «увел врагов на реку».

Адекватных ответов на вопросы *Какие книги читал? Какие фильмы смотрел?* получено лишь 0,3%: «фильм "Александр Невский"», упоминаются «учебник истории», «учебник». Значительную часть ответов (99,7%) составили: «никакие», «ничего не читал», «ничего не смотрел», «а зачем?», «не интересовался», «американские», «разные», «много», «Окружающий мир» и др.

Итоговый подсчет показал следующее: только 0,3% анкет в целом можно признать адекватными; немало анкет, в которых только на один вопрос дан ответ, который можно признать адекватным.

На основании данных проведенного исследования приходится констатировать, что из разряда хорошо известных прецедентное имя перешло в разряд *скорее известных* (относительно известных); из разряда актуальных в когнитивном и эмоциональном плане — в разряд пассивно бытующих в языковом сознании со слабо положительной оценкой.

Частотность его употребления в живой речи школьников невелика.

Несомненно, школа была и остается важнейшим социальным институтом, одним из главных каналов передачи культурного наследия молодому поколению. Во время ассоциативного эксперимента младшие школьники в преобладающем большинстве случаев затруднялись подобрать ассоциаты к имени *Александр Невский*, среди семиклассников трудности с подбором ассоциативных слов испытывали 83%, среди девятиклассников — 48%. Из данных опроса явствует, что уровень знаний об исторической личности (атрибуция его как военачальника, полководца), узнаваемость прецедентного имени *Александр Невский* наращивается.

Несмотря на приблизительность, уклончивость, зачастую абсурдность ответов младших школьников, к девятому классу у большинства подростков формируется концептуализация прецедентного имени *Александр Невский*, стягивание доминантного признака концепта «*победа русских, полководец*» с присутствием в качестве дополнительного признака значений «*князь*», «*государственное лицо*», «*правитель*», «*монарх*». При этом обратим внимание, что в языковом сознании школьников значения «*святая*», «*дипломатия*», «*политическая прозорливость*» не входят ни в доминантные, ни в дифференциальные признаки прецедентного имени. Такой вывод подтверждают результаты ассоциативного эксперимента, которые мы приведем далее.

Если представить в совокупности ассоциаты к стимулу *Александр Невский*, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, поле ассоциаций таково:

Человек — 36, *Князь* — 23, *Война* — 24, *Писатель* — 20, *Пушкин* — 18, *Полководец* — 12, *Битва* — 8, *Александр Невский* — 8, *Воин* — 8, *Царь* — 6, *История* — 6, *Поэт* — 6, *Герой* — 4, *Победа* — 4, *Курица* — 4, *Река Нева* — 4, *Река* — 4, *Воевода* — 4, *Писатель* — 2, *Композитор* — 2, *Битва на льду*, *Путин*, *Владимир Путин*, *Пустота*, *Немский*, *Александр Сергеевич Пушкин*, *Дома*, *Книга*, *Памятник*, *Екатерина II*, *Петух*, *Петр 1*, *Великий русский князь*, *Дерево*, *Алексей*, *Старое*

время, Невский, Участник войны, Хорош, Друг, Борец, Облако, Шведцы, Глина, Нева, Кольчуга, Поход, Спать, Читать, Лес, Статуя, Какой-то человек из истории, Пенал, Геометрия, Рассказ, Ледовое побоище, Сказка, США, Опера, Игра Бравл Старс, Воин или писатель, Русский правитель, Чебурек, Дневник, Дом, Бойня, Смерть, Чебурашка, Невский проспект, Лед, Дурак, Стих, Военный, Петербург, Шуба, Дмитрий Нагиев, Мудрый, Ломоносов, Игорь Соломонов, Сашка, Боец, Прошлое, Спаситель Руси. 291: 198/24/69. Поясним, что означает каждая из приведенных цифр. Как принято в ассоциативных словарях, первое значение — общее число респондентов (291), второе значение — число повторяющихся ответов (198), третье значение — число неповторяющихся ответов (24), четвертое значение — отказы от ответов, их отсутствие (69).

Анализ полученного гнезда ассоциаций позволяет сделать несколько заключений. Первой по частотности является реакция человек, которая говорит об опустошении концепта, 36% опрошенных не знают смыслового наполнения фигуры.

Примечательно и то, как сгруппированы ассоциаты: статус высоких и высших государственных деятелей (царь, князь), персоналии высшего государственного уровня (Владимир Путин, Петр I, Екатерина II), топонимы-корреляты к прозвищу Невский (Петербург, Невский проспект, река Нева), явления, персонификации и предметы, связанные с войной (герой, война, победа, кольчуга, бойня, воевода, борец, полководец). Отсутствие в ряду ассоциатов тех, что касаются религиозной сферы, подтверждает, что святость князя не является актуальной для 100% опрошенных.

Ассоциативный свободный эксперимент показал, что в реакции на стимул Александр Невский большинство респондентов (независимо от возраста) демонстрируют связанность прецедента с патриотическим сегментом языковой картины мира; с победоносным воинством; с лицами, олицетворяющими государство, правителями. Таким образом, ассоциаты можно объединить в 2 кластера: 1) статус высоких и высших государственных деятелей; 2) явления, персонификации и предметы, связанные с войной.

Князь — 23, Война — 24, Полководец — 12, Битва — 8, Воин — 8, Царь — 6, История — 6, Герой — 4, Победа — 4, Река Нева — 4, Река — 4, Воевода — 4, Битва на льду, Путин, Владимир Путин, Екатерина II, Петр I, Великий русский князь, Старое время, Участник войны, Борец, Шведцы, Нева, Кольчуга, Поход, Какой-то человек из истории, Ледовое побоище, Воин или писатель, Русский правитель, Бойня, Смерть, Лед, Военный, Мудрый, Боец, Прошлое, Спаситель Руси.

Прецедентное имя пока остается узнаваемым, однако опустошение концепта налицо: одна из самых крупных исторических фигур нашего прошлого теряет полноту и многогранность.

Несколько лет назад исследователи П. Г. Великородный и В. Ю. Алферов в качестве срочных мер по возвращению к исконным национальным ценностям называли:

— возврат в средние и высшие учебные заведения положительных достижений и традиций советской школы;

— оптимизацию учебных программ, направленных на передачу-получение учащимися большего объема знаний по истории страны, русскому языку, литературе, этике и культуре, основам ведущих религий мира;

— создание наблюдательного совета по отслеживанию и воспрепятствованию показа на телевидении развращающей пошлости, аморальных фильмов, глумления над национальными святынями и восхваления западных «ценностей»;

— непрерывность нравственно-духовного и патриотического воспитания детей и молодежи в системе «семья — детсад — школа — вуз — армия — трудовая деятельность» [5, с. 62].

Г. И. Берстнев и другие ученые подчеркивают, что вне передачи ценностных концептов русского языкового сознания деструктурируется и опустошается само понятие «национальная идея» [4, с. 15].

Известно, что соборность русских сопряжена с передачей из поколения в поколение таких национально-культурных ценностей, как милосердие, нестяжание, терпение, коллективизм, приоритет общего дела. Эти установки транслирует традиционная семья, шко-

ла, сочетающая образование и воспитание. Одной из высоких традиций в России всегда был патриотизм — защита родины и правослаvia. Прочитываем замечательные слова О. В. Розиной: «У каждого народа есть веками выработанная педагогическая система, которая является базовой матрицей национальной системы образования. <...> Цель такой системы — трансляция из поколения в поколение национального воспитательного идеала, отражающего ментальную сущность того или иного народа», без этого идеала «невозможно сохранение никакой формы идентичности» [14, с. 402]. Под влиянием ложных ценностей (приоритет материального, стирание границ между добром и злом, эгоизм и себялюбие, главенство успешности, гедонизм) деструктивно искажаются духовно-нравственные основы личности. Нам твердят о необратимом пути современной цивилизации с ее приоритетом материальной жизни и культом удовольствий. Действительно, в потребительском обществе нравственность и добро подменены ориентиром на инстинкты, пороки, вседозволенность.

В современном обществе доминирует релятивизм общечеловеческих ценностей, безусловно, вредный для молодого поколения. В этой связи мы бы отметили, что предъявляемая ФГОС в качестве важной цели обучения ценностно-информационная компетенция школьников в области национальной истории и культуры у опрошенных явно не сформирована. Ценностный прицел обучающихся сбит, прецедентная картина мира, объединяющая его со старшими поколениями, разрушена.

Полученные в ходе нашего опроса данные показывают, что потеря интереса школьников к истории, школьные недоработки — симптом неблагополучия. Такое положение дел усугубляется по ряду объективных причин, в том числе и из-за того, что в интернет-контенте на сегодняшний не обеспечена равная доступность к источникам сведений об Александре Невском. Очевидно и то, что далеко не все источники способствуют адекватному восприятию образа благоверного князя.

Этот яркий символ непобедимости и несокрушимого величия, силы и военной мощи страны служит мишенью для нападок, объектом ниспровержения в резко участвующих

на грани прошлого и нынешнего столетий попытках подорвать основы национальной идентичности россиян. Диффамация и дискредитация — две главные коммуникативные стратегии идеологов этой войны. Модной тенденцией стало критиковать русские святыни, смещая «фронт» информационной войны на бастионы прошлого. Те, для кого высокая миссия святынь не очевидна, объявляют их фикцией, вредным для России вымыслом. Критике подвергается все русское. В качестве примера приведем говорящее за себя название монографии Д. Ранкура-Лаферрьерера «Рабская душа России: Проблемы нравственного мазохизма и культ страдания» [12] и сошлемся на глубокий анализ этой книги [17]. Атаки на подвижников русской истории и русские победы «проводятся, чтобы внушить идею неполноценности нашего народа, лишить духовного стержня и воли к сопротивлению, унижить национальное достоинство, ввести в депрессию и без войны расчленив РФ», — справедливо отмечает автор статьи «Ложь о военных героях русской истории» (2011) В. А. Артамонов [2, с. 45].

Так, М. М. Сокольский в историко-полюемическом эссе «Неверная память. Герои и антигерои России» относит Александра Невского к разряду антигероев [16, с. 193]. Трактовки такой направленности распространяются, как это ни парадоксально, даже на сайте «Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность», логотип которого украшен портретом Александра Невского и девизом «Не в силе Бог, а в правде» (слова из «Жития» князя). Некто Н. Журавлев в размещенной 18.04.2002 г. статье «Свинья, которой не было: кому и зачем нужен культ личности Александра Невского» пишет: «Взяться за перо меня побудили недавние события в Новосибирске, описанные в “Общей газете” 21 марта с.г. Прихожане православного храма, ведомые священником, вышли на противостояние с католиками, помяная при этом Александра Невского как величайшего героя и праведника и Ледовое побоище, которое он учинил, — как великую битву. А тут еще подошла... годовщина Ледового побоища — 5 апреля 1242 года. Вот и повод присмотреться к личности национального героя, чье воздей-

ствии на последующий ход русской истории и формирование того, что сегодня принято именовать национальным менталитетом, сравнивают с ролью Крестителя Руси Владимира Красное Солнышко» [7]. Пафосно предлагая «разобраться в неясной для широкого круга жизни Александра Ярославовича, а точнее — в окружающих это имя мифах», Н. Журавлев утверждает: большинство до сих пор написанных книг о Невском — это беллетризация «коротенького “Жития”, которое согласно жанру есть славословие», а «в мире светском действуют иные законы», нежели «в кругу церковников» [7].

Упомянем в той же связи о двух наиболее часто цитируемых работах профессиональных западных историков — книге Джона Феннела «Кризис средневековой Руси: 1200–1304 гг.» [18] и переведенной на русский язык в 2007 г. книге Фритьофа Шенка «Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000)» [19]. На первый взгляд, перед нами авторитетные научные труды, написанные с опорой на большое количество документов, архивных и литературных источников. Однако факты подобраны и интерпретированы предвзято, вразрез с существующей в отечественной литературе национально-культурной трактовкой событий русской истории и оценкой деятельности князя Александра Невского. Назначение этих трудов — разрушить доктрину достойной истории России, внести разлад в коллективное представление о героическом, расколоть общество, распространяя скептицизм по отношению к прошлому и, соответственно, будущему страны.

А. Шенк делает ставку на то, чтобы развенчать память о князе Александре Ярославиче как полководце, мудром правителе и святом защитнике православия на Руси. Д. Феннел исходит из мысли о том, что победы над шведами на Неве в 1240 г. и над немецкими рыцарями на льду Чудского озера «доведены в “Житии” до эпических размеров». По его версии, летописец преувеличил эти «незначительные события», «чтобы скрасить в глазах своих современников последовавшее раболепствование Александра перед татарами» [18, с. 93].

Д. Феннел напоминает, что согласно Ливонской рифмованной хронике конца XIII в., «только двадцать рыцарей погубило и шестеро попали в плен». На этом основании «претензию Александра представить себя могучим защитником русских против немецкой и особенно папской агрессии с запада нельзя рассматривать с той серьезностью, с какой это пытаются делать многие советские историки, особенно те, кто писал во время и непосредственно после второй мировой войны» [18, с. 93].

По поводу столь «незначительного» события (Невской битвы) крупнейший историк Н. И. Костомаров приводит следующее историческое свидетельство: Биргер, взявший «начальство над священным ополчением против русских», имевший в войске «шведов, норвежцев, финнов и много духовных особ с их вассалами», «прислал в Новгород ко князю Александру объявление войны, надменное и грозное: “Если можешь, сопротивляйся, знай, что я уже здесь и пленю землю твою”. Странно было бы обещать пленение земель, если речь шла о стычке двух десятков воинов. Ученый, комментируя исход битвы, цитирует летописца: Александр сам «хватил Биргера» острым копьем по лицу: «Возложил ему печать на лицо» [9, с. 156].

Хочется сделать несколько замечаний по поводу оспариваемой А. Шенком значимости побед Александра Невского для сохранения православия на Руси. Обратимся к высказыванию А. Горского: «Не удовольствовавшись завоеванием прибалтийских племен, крестоносцы попытались перенести экспансию на русские земли. Как и при вторжении в Восточную Прибалтику, за спиной Ордена стоял папский престол в Риме. Завоевание народов Прибалтики освящалось идеей обращения их в христианство, война с Русью оправдывалась тем, что ее жители были с католической точки зрения “схизматиками” — приверженцами восточного, православного варианта христианства» [6, с. 45].

Н. И. Костомаровым аргументирована высокая миссия Александра Невского: когда благодаря победам под его предводительством попытки подчинить русских копьями и мечами провалились, «папа Иннокентий IV

прислал к Александру в 1251 году (булла писана в 1248) двух кардиналов Гальда и Гемонта». Лживо ссылаясь на обещание отца князя подчиниться римскому престолу, папа убеждал Александра исполнить намерения предка, «представлял выгоды, какие русский князь и Русь получают от этого подчинения, и обещал против татар помощь тех самых рыцарей, от которых недавно Александр освобождал русские земли. В летописях есть ответ Александра папе, явно сочиненный впоследствии, но не подлежит сомнению, что Александр не поддавался увещаниям и отказал наотрез» [9, с. 158]. Спорить с утверждениями двух историков было бы по меньшей мере странно: как свершившаяся в XIII в. католизация Восточной Прибалтики, так и сохранение православия на Руси являются историческими фактами.

Мы солидарны с выводом Л. А. Беляева, Е. Л. Конявской, авторов обзора докладов международной конференции «Александр Невский. Личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения», состоявшейся в Москве в мае 2021 г. Они отстаивают стратегически важный тезис: нельзя преуменьшать риск восприятия князя Александра Невского «как мифологической фигуры, не оставившей конкретных следов своей деятельности», и подчеркивают «опасность модернизации истории, ее втягивания в идеологию и политику» [3, с. 192].

В заключение всего сказанного о весомости исторической фигуры Александра Невского вернемся к результатам проведенного исследования — практически полному отсутствию у детей и подростков адекватных представлений о благоверном князе. Это тем более важно, так как сензитивность школьного возраста способствует формированию национальной идентичности подрастающего поколения. Именно это отметила О. В. Розина, подчеркнув, что образ Александра Невского соответствует представлениям об идеале разных возрастных групп школьников [13, с. 21–22]. Уместно привести и справедливые слова Т. С. Алексеевой о национальной-культурной идентичности молодых: «Человек, лишенный национального сознания, так же слаб и ущербен, как человек, лишенный зрения или слу-

ха. Национальное сознание как осознание себя нацией в качестве единого социально-политического и идейно-культурного целого, с общим культурно-историческим наследием, сложившимися веками, национально выраженными традициями и обычаями, религией, общими идеалами, языком... создает базу для формирования специфического духа нации, ее национального характера» [1, с. 447].

Выводы и предложения.

Национальная идея патриотизма, победоносного российского оружия, сильной и крепкой государственности, независимости остается одной из базовых в языковом сознании молодых носителей русского языка. При этом можно констатировать изменение перечня прецедентных имен и трансформацию национальной языковой картины мира россиян. За ее пределами остается подвиг сохранения православия на Руси, совершенный князем Александром Невским, облик нравственного политика, гибкого и дальновидного в своих решениях и приоритетах дипломата. Идея православия, Святой Руси (в корреляции с именем Александра Невского) не содержится в языковом сознании молодых респондентов.

Несмотря на относительную узнаваемость и когнитивную связь с военными победами Руси и защитой ее от врагов, имя *Александр Невский* теряет прецедентность. Это сигнализирует о том, что русское культурное наследие редуцируется, размывается; яркая положительная оценка и эмоциональный комплекс одобрения нивелируются; когнитивное представление обедняется, выхолащивается.

Как показал анализ анкет и результатов ассоциативного эксперимента, для концепта *Александр Невский* характерна амбивалентность: опустошение аксиологичности, с одной стороны, и ее включение — с другой; редукция коннотативности и ее включение; наличие личных представлений индивида и инвариантность; ослабление личностной значимости и символизация до масштабов общенациональной значимости.

При периферийном, практически нулевом положении признака `святость` (*благоверный*) занимают доминантное положение признаки `победоносная война`, `пра-

витель. Это неполное, обедненное восприятие образа Александра Невского.

Исправление такого положения требует ряда серьезных мер. Предлагаем создать современный, доступный, насыщенный и широко рекламируемый электронный ресурс о русских полководцах, популяризирующий героическую историю России, что возможно только при серьезной финансовой поддержке. Ресурс должен содержать максимально полную качественную медиапродукцию по теме.

На странице, посвященной Александру Невскому, необходимо разместить, на наш взгляд, лучшие книги и фильмы для школьников разных возрастов. В частности, обязательно нужно внести в контент сайта фильмы С. Эйзенштейна «Александр Невский» и Г. Кузнецова «Житие Александра Невского». Для младшего возраста можно разместить в электронном виде следующие материалы: «Александр Невский» (из книги «Русские полководцы» под редакцией Б. А. Алмазова), «Александр Ярославич Невский (1220–1263)» (из книги «Полководцы России»). Для младшего и среднего школьного возраста: Н. Беляев «Александр Невский», Н. С. Борисов «Солнце земли Суздальской», А. Я. Дегтярев «Заступник Отечества», Н. А. Клепинин «Святой и благоверный великий князь Александр Невский», Ю. Крутогоров «Александр Невский», А. Ф. Петрушевский «Александр Невский», С. Т. Романовский «Александр Невский», В. П. Терехов «Александр Невский», О. Н. Тихомиров «Александр Невский и Битва на Неве». Для детей старшего школьного возраста: В. Т. Пашуто «Александр Невский», М. Хитров «Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский», А. В. Шишов «Александр Невский», В. Ян «Юность полководца» и др. Книжные страницы должны быть богато иллюстрированы. Считаю необходимым создать электронную книгу «Житие Александра Невского», тем более что произведение изучается в школе на уроках литературы.

Необходимы интерактивные ресурсы, воспроизводящие ход Ледового побоища и Невской битвы, электронная интерактивная карта Руси. Также с помощью современных интерактивных медиа-ресурсов возможно создать электронную панораму великих

битв, подобно панораме Севастопольской битвы. Важным представляется также разработка компьютерной игры с историческими персонажами «Ледовое побоище» и «Невская битва».

Считаем необходимым создание серии новых короткометражных и емких фильмов об Александре Невском. В качестве примера можно привести прекрасный мультсериал «Гора самоцветов», где в двухминутной справке-преамбуле дается исчерпывающая информация о народах, населяющих Россию, и ее истории. Проект Александра Татарского демонстрирует, как современные медиа делают зримым и понятным для ребенка исторические реалии, позволяют отрефлексировать предлагаемое знание, очеловечить, наполнить его духовным и эмоциональным содержанием. Такого типа сериал необходим для того, чтобы сознание ребенка было подготовлено к восприятию на уроках истории фактологического материала и его адекватной оценке.

На сайте можно разместить исторический интерактивный календарь по аналогии с изданным бумажным (В. В. Алексеев, В. А. Степанов «Исторический календарь: десять веков российской истории (от князя Владимира до Николая II)»). Его отдельными страницами могли бы стать, например, «Ледовое побоище», «Невская битва», Александр Невский. Считаю целесообразным разместить на сайте юбилейные материалы празднования в стране 800-летия благоверного князя, в том числе конкурсные работы: детские рисунки и видео, а также разработать возможность пополнения контента новыми работами. Адрес сайта необходимо сделать популярным и доступным, в первую очередь для школьников, учителей литературы, истории, ИЗО.

Таким образом, не на словах, а на деле необходим возврат к народной и традиционной российской педагогике, к возвращению собственных культурных ценностей. Обновленная подача материала с учетом вкусов и пристрастий нынешних школьников, современные медиа должны опираться на неизменно высокое духовное содержание, патриотизм, уважение к своей стране и ее истории, восхищение подвигами предков. Методику,

примененную в данном исследовании, можно успешно использовать и при установлении степени освоенности в коллективном языковом сознании молодежи концептов, связанных с именами других отечественных исторических деятелей.

Титаническая личность Древней Руси, князь Александр Невский — образ благородный и созидательный, направленный

на осмысление многовековой преемственности исторического пути России и определение перспектив развития страны в свете духовного возрождения нации. Героическая фигура Александра Невского благотворна для гармоничного развития российского общества, обоснования высоких мессианских целей государства, величия державы и возвышения статуса России на европейской арене.

Svetlana N. GLAZKOVA

Dr. Sci. (Theory of Language), Assoc. Prof.,
Chelyabinsk State University,
Miass, Chelyabinsk Oblast, Russian Federation,
snglaz@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-8980-2776

***The Heritage of Alexander Nevsky in the Perception of Modern Russian Youth:
An Experience of a Psycholinguistic Research***

Abstract. The article presents the results of a study aimed at establishing the degree of development in the linguistic consciousness of Russian schoolchildren of the concept of Alexander Nevsky and the peculiarities of their perception of the heritage of the great Russian commander. The research was based on materials obtained in the course of work with respondents (students in grades 4, 5, 7 and 9 of secondary schools in Miass, Chelyabinsk Oblast); research results of Russian and foreign historians, sociologists and political scientists; and journalistic texts. The methodology was based on the approaches used in corpus linguistics, as well as a psycholinguistic free associative experiment and a questionnaire. The survey data underwent a two-stage processing, interpretation, grouping, and clustering. The associative experiment was carried out in order to clarify the results of the questionnaire. It has been established that among young people the name Alexander Nevsky is losing its precedent nature. The first most frequent reaction to the stimulus Alexander Nevsky is a human, which speaks of the devastation of the concept. More than a third of the respondents do not know anything about Alexander Nevsky. It has been determined that more than a half of the respondents associate the precedent name Alexander Nevsky with the patriotic segment of the linguistic picture of the world: with a victorious army, with the first persons of the state. The identified reactions form two clusters: 1) the statuses of high and highest statesmen; 2) phenomena, persons and objects related to the war. It is noted that the image of a far-sighted, sagacious, and flexible politician, a saint, a defender of Orthodoxy is not reflected by the schoolchildren at all. Based on her observations, the author concludes that Russian cultural heritage is being reduced and eroded; one of the largest historical figures in Russian history is losing completeness and versatility and is even completely absent in the linguistic consciousness of many schoolchildren. A change in the repertoire of precedent names and a transformation of the national linguistic consciousness of young Russians are stated. An opinion is expressed about the need to popularize Russian history; a whole range of measures is proposed to actualize the precedent Alexander Nevsky in the linguistic consciousness of schoolchildren. According to the author, the thesis about the danger of the perception of Prince Alexander Nevsky as a myth, not a historical figure, is of strategic importance. This interpretation is a politically motivated modernization of historical reality.

Keywords: Alexander Nevsky, heritage, youth, linguistic consciousness, psycholinguistics, precedent name, linguistic picture of world, modernization of history.

Использованная литература:

1. Алексеева Т. С. Русская национальная идея в контексте воспитания молодежи // Высшее образование для XXI века : материалы XIV Междунар. научн. конф. (Москва, 14-16 декабря 2017 г.): в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского Москва: Мос. гуманит. ун-т. С. 446-450.
2. Артамонов В.А. Ложь о военных героях русской истории // Информационные войны. 2011. №1 (17). С.45-51.
3. Беляев Л. А., Конявская Е. Л. // Александр Невский. Личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения: материалы Междунар. научн. конф. (Москва, 25-27 мая 2021 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 3 (85). С. 191-196.
4. Берстнев Г. И. Ценностные концепты русского языкового сознания и «национальная идея» // Оценки и ценности в современном научном познании: материалы Междунар. научн. конф. (Калининград, 20-22 июня 2008 г.): сб. науч. тр. / под ред. С.С. Ваулиной, В.И. Грешных. Ч. 1. Калининград: Рос. Гос. ун-т им. Канта, 2009. С.14-23.
5. Великородный П. Г., Алферов, В. Ю. Национальная идея и гражданское общество // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. №1 (65). С. 58-65.
6. Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М.: Языки славянских культур, 2001.
7. Журавлёв Н. В. Свинья, которой не было: кому и зачем нужен культ личности Александра Невского [Электронный ресурс] // Сайт Православие. Самодержавие. Народность. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/18/svin_ya_kotoroj_ne_bylo/ (дата обращения 10.10.2021).
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
9. Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3 т. Т. 1: Господство дома св. Владимира: X-XVI-е столетия. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 154-170.
10. Красных В.В. “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Электронный онлайн-корпус русских текстов. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 10.10.2021).
12. Ранкур-Лаферрьер Д. Рабская душа России: Проблемы нравственного мазохизма и культ страдания. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1996.
13. Розина О.В. Аксиология «удовольствия» и «страдания» в отечественной традиции и современности // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3. С. 21-25. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10411
14. Розина О. В. Национальный воспитательный идеал в условиях современной цивилизационной войны // Инновационная деятельность в образовании: материалы XII Междунар. Науч.-практ. конф. (Москва, 18 апреля 2018 г.). Ярославль-М.: Канцлер, 2018. Ч. I. С. 399-408.
15. Сергеева Г.Г. Национально-прецедентные имена в восприятии подростков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингви-

References:

1. Alekseeva, T.S. (2017) [Russian National Idea in the Context of Youth Education]. *Vyshee obrazovanie dlya XXI veka* [Higher Education for the 21st Century]. Proceedings of the XIV International Conference. Moscow. 14-16 December 2017. In 2 Parts. Part 2. Moscow: Moscow University for the Humanities. pp. 446-450.
2. Artamonov, V.A. (2011) *Lozh' o voennykh geroyakh russkoy istorii* [Lies About the Military Heroes of Russian History]. *Informatsionnye voyny*. 1 (17). pp. 45-51.
3. Belyaev, L.A. & Konyavskaya, E.L. (2021) International Scientific Conference “Alexander Nevsky. Personality, Epoch, Historical Memory. To the 800th Anniversary of His Birth” (Moscow, May 25-27, 2021). *Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki*. 3 (85). pp. 191-196. (In Russian). DOI: 10.25986/IRI.2021.85.3.016
4. Berstnev, G.I. (2009) [Value Concepts of Russian Linguistic Consciousness and the “National Idea”]. *Otsenki i tsennosti v sovremennom nauchnom poznanii* [Assessments and Values in Modern Scientific Knowledge]. Proceedings of the International Conference. Kaliningrad. 20-22 June 2008. Part 1. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. pp. 14-23. (In Russian).
5. Velikorodnyy, P.G. & Alferov, V.Yu. (2017) Russian National Idea and Civil Society. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 1 (65). pp. 58-65. (In Russian).
6. Gorskiy, A.A. (2001) “*Vsего еси исполнена земля russkaya...*”: *Lichnosti i mental'nost' russkogo srednevekov'ya: Ocherki* [“The Russian Land Is Full”: Personality and Mentality of the Russian Middle Ages: Essays]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
7. Zhuravlev, N.V. (2002) *Svin'ya, kotoroy ne bylo: кому и зачем нuzhen култ личности Александра Невского* [A Pig, Which Did Not Exist: Who and Why Needs the Personality Cult of Alexander Nevsky]. [Online] Available from: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/18/svin_ya_kotoroj_ne_bylo/ (Accessed: 10.10.2021).
8. Karaulov, Yu.N. (2010) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
9. Kostomarov, N.I. (1995) *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley: v 3 t.* [Russian History in the Biographies of Its Main Figures: In 3 Volumes]. Vol. 1. Rostov-on-Don: Feniks. pp. 154-170.
10. Krasnykh, V.V. (2003) “*Svoy*” *sredi “chuzhikh”*: *mif ili real'nost'?* [“Own” Among “Strangers”: Myth or Reality?]. Moscow: Gnozis.
11. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/new/> (Accessed: 10.10.2021).
12. Rancourt-Laferriere, D. (1996) *Rabskaya dusha Rossii: Problemy нравstvennogo mazokhizma i kul't stradaniya* [The Slave Soul of Russia: Moral Masochism and the Cult of Suffering]. Translated from English. Moscow: Art-Biznes-Tsentr.
13. Rozina, O.V. (2019) Axiology of “Pleasure” and “Suffering” in the Russian Pedagogical Science. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 3. pp. 21-25. (In Russian). DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10411
14. Rozina, O.V. (2018) [National Educational Ideal in the Conditions of Modern Civilizational War]. *Innovatsionnaya deyatel'nost' v obrazovanii* [Innovative Activity in Education].

стика и межкультурная коммуникация. 2003. № 2. С. 27–34.

16. Сокольский М. М. Неверная память. Герои и антигерои России: историко-полемическое эссе. М.: Московский рабочий, 1990.

17. Ушакин С.А. «Загадки «Русской души»: обзор монографий Е. Хеллберг-Хирн, Д. Ранкур-Лаферрьерера, Д. Песмен // Социологический журнал. 2001. №2. С. 177–186.

18. Фенел Д. Кризис средневековой Руси: 1200–1304 гг. М.: Прогресс, 1989.

19. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

20. Google Books Ngram Viewer [Electronic resource]. URL: <https://books.google.com/ngrams/> (дата обращения 10.08.2021).

Proceedings of the XII International Conference. Moscow. 18 April 2018. Part I. Yaroslavl; Moscow: Kantsler. pp. 399–408. (In Russian).

15. Sergeeva, G.G. (2003) *Natsional'no-pretседentnye imena v vospriyatii podrostkov* [National Precedent Names in the Perception of Adolescents]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2. pp. 27–34.

16. Sokol'skiy, M.M. (1990) *Nevernaya pamyat'. Geroy i antigeroy Rossii: istoriko-polemicheskoe esse* [Wrong Memory. Heroes and Antiheroes of Russia: A Historical and Polemical Essay]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.

17. Ushakin, S.A. (2001) "Zagadki "Russkoy dushi": obzor monografiy E. Khellberg-Khirn, D. Rankur-Laferr'era, D. Pesmen [Riddles of the "Russian Soul": A Review of Monographs by E. Hellberg-Hearn, D. Rancourt-Laferriere, D. Pesmen]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2. pp. 177–186.

18. Fennel, D. (1989) *Krizis srednevekovoy Rusi: 1200–1304 gg.* [The Crisis of Medieval Russia: 1200–1304]. Moscow: Progress.

19. Schenk, F.B. (2007) *Aleksandr Nevskiy v russkoy kul'turnoy pamyati: Svyatoy, pravitel', natsional'nyy geroy (1263–2000)* [Alexander Nevsky in Russian Cultural Memory: Saint, Ruler, National Hero (1263–2000)]. Translated from German by E. Zemskovaya and M. Lavrinovich. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

20. *Google Books Ngram Viewer*. [Online] Available from: <https://books.google.com/ngrams/> (Accessed: 10.08.2021).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Глазкова С. Н. Наследие Александра Невского в восприятии современной российской молодежи: опыт психолингвистического исследования / С. Н. Глазкова // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 65–78. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.004

Full bibliographic reference to the article:

Glazkova, S. N. (2021) The Heritage of Alexander Nevsky in the Perception of Modern Russian Youth: An Experience of a Psycholinguistic Research. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 65–78. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.003

РЕЗНИК Оксана Владимировна
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности
и межъязыковых коммуникаций
Крымского университета культуры, искусств и туризма
Симферополь, Российская Федерация

Oksana V. REZNIK

Dr. Sci. (Russian Literature), Prof.,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol, Russian Federation,
oreznik200@yandex.ru

УДК: [173.7:124.5]:821.161.1"20"
ГРНТИ: 13.11.25
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.005

**«Мысль семейная»
как жанрообразующая категория
в эпическом наследии
Марины Степновой
(на примере романа «Сад»)**

**“Family Thought”
as a Genre-Forming Category
in the Epic Heritage
of Marina Stepnova (on the Example
of the Novel *Garden*)**

Статья призвана выявить специфику раскрытия семейной темы в романе Марины Степновой «Сад». Проанализирован текст произведения, рассмотрены результаты исследований современных отечественных литературоведов. Проблема взаимоотношений между супругами и между представителями различных поколений в семье решается М. Степновой на материале истории рода Борятинских и поместья Анна. Изучены образы романа, выделены произведения, которые цитируются или вводятся в контекст художественного пространства. М. Степнова создает исторический фон, сочетает эмоциональное описание пейзажей с прямой речью главных и второстепенных персонажей. В исследовании подчеркивается особый характер лирических отступлений, переводящих нарратив в романтическое русло. Автор статьи заключает, что изображение семьи Борятинских и судьбы России как сада, пережившего и расцвет, и изобилие, и постепенный упадок вплоть до уничтожения, позволяет определить роман М. Степновой как семейную хронику

Ключевые слова: семейная хроника, сад, российское мироустройство, тема семьи, дворянство, индивидуальность, исторический контекст, русская литература XXI века.

Современная литература ввела в начале XXI века достаточно большое количество тем впервые, демонстрируя модернистскую направленность в различных аспектах твор-

чества. Тема взаимоотношений между поколениями и супругами к ним не относится, так как уже рассматривалась и в творчестве В. Распутина, В. Астафьева, Т. Толстой. Л. Пет-

рушевской, и в произведениях более раннего периода, XIX — первой половины XX века. Раскрывая данный аспект, писатель не только концентрирует внимание читателя на психологических проявлениях взаимоотношений, а в большей или меньшей степени демонстрирует диалог личности и социума. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что роман Марины Степновой «Сад» является образцом неореализма и презентационной формой современной художественной практики. Появление жанра семейной саги в культуре двухтысячных свидетельствует о модернизации социального запроса. С другой стороны, именно сочетание семейной и исторической линий говорит о сформировавшихся в определенных читательских кругах коммуникационных и выразительных предпочтениях. Исследователи О. М. Мякинина и И. А. Шитуева отмечают: «Сложные, неоднозначные события рубежа XX–XXI вв. усилили ощущение трагизма, иллюзорности семейных ценностей...» [1, с. 40]. М. Степнова не в первый раз обращается к поликомпонентному сюжету («Женщины Лазаря»), который на примере нескольких семей и поколений демонстрирует взаимообусловленность истории и личностного пути.

Творчество Степновой, представляющее собой ряд эпических произведений, характерно для России конца XX — начала XXI вв. В ходе изучения русскоязычных научных работ о современном литературном процессе обнаруживается, что предметом внимания литературоведов художественные тексты данного автора стали относительно недавно и не все их аспекты проанализированы достаточно полно. В то же время тема семейных ценностей и взаимоотношений, столь важная для представителей современной литературы (о чем свидетельствуют публикации О. М. Мякининой и И. А. Шитуевой [1], И. Б. Ничипорова [2], О. Ю. Осьмухиной, А. В. Казачковой [3] [4] и др.), в романе 2019 года «Сад» как ключевая не представлена. Поэтому в исследовании будет использовано понятие «семейная тема» в контексте осмысления романских характеристик, а понятие «семейная сага» — для обозначения жанра произведения, пошедшего по пути синтеза семейной и исторической линий.

Новизна работы определяется отсутствием комплексного исследования по осмыслению семейной темы в эпическом наследии Степновой как сюжетной и жанрообразующей доминанты. Наше исследование будет способствовать более глубокому и всестороннему раскрытию механизмов трансформации человеческих взаимоотношений в эпоху модернизации культуры и социума, так как жанр семейной саги (хроники) представлен и в других произведениях современной литературы (например, «Ложится мгла на старые ступени» Александра Чудакова). Как отмечает Е. С. Седашова, «семейная хроника — это особый тип прозы, который обладает индивидуальными чертами: проблематикой, спецификой историзма, особенностями хроникального построения. Этот жанр пользуется большой популярностью у читателей и имеет длинную предысторию, является одним из перспективных в массовой литературе» [5, с. 82]. Таким образом, цель данной публикации — проследить специфику реализации семейной темы в романе М. Степновой «Сад» [6].

В процессе исследования, осуществленного с опорой на текст анализируемого произведения и с привлечением работ современных отечественных литературоведов, были применены методы литературной герменевтики, интертекстуального анализа, а также сравнительно-исторический и структурный методы.

В романе Степновой «Сад» сразу, с заголовка, начинается игра с читателем. Употребленное без эпитетов нарицательное «сад» вызывает самые разные ассоциации — от «Вишневого сада» Чехова до сада камней. Такая полисемантика сохраняется и на протяжении всего текста. Основная задача автора — показать судьбу страны через судьбы персонажей — легко читается, а главное — выполняется на протяжении практически линейного сюжета. Опережающие или ретардирующие вставки на лирическую или историческую тему не прерывают сюжет, а, скорее, интенсифицируют композицию, соединяют различные тематические пласты. Выбирая название имени — Анна, Степнова задает символику древнееврейскую и христианскую: название-имя переводится и как «благосклонность»

или «расположение», и как «милость» или «милосердие» [7, р. 41].

Наррация идет через изображение судьбы рода Борятинских, их первая встреча с садом и последняя — вырубка под пастбища — практически создают рамку, меняя пафос романа. Если в первой картине доминирует изображение изобилия, роскоши, «невиданные кущи», ассоциативно связанные с Эдемом, то в финале — простор и свобода, подчиненность воле человека. «Новый и старый сад вырубил полностью. Парк тоже». Как свободен всякий, не знающий, что готовит ему будущее, так изображена новая хозяйка земли — Туся.

Еще один знаменательный прием — изменение роли мужского и женского начала. В паре — князь и княгиня — доминирует женское начало. Именно княгиня выберет, где жить и как жить дальше. Их брак был просчитан родителями, авторская ремарка — «не прогадали». Причина изменений — сад, к которому употреблен авторский эпитет «через край выпирающий, почти непристойный», выступающий как контраст к обыденной супружеской жизни.

В начале романа сад представлен как праздник — «нескончаемый, щедрый, торжествующий», убедительное ликование божественной плоти [6, с. 20]. Простота и разумность устройства сада сравнивается с револьвером. Читается аллюзия на «Другие берега» В. В. Набокова — автора, никогда не знавшего Борятинских. Сочная слива уподобляется смокке из другого литературного источника, отсылая к образу Суламифи. Автор подчеркивает не только богатство сада, но и роскошь всей семьи — громадной и пронизанной родственным чувством, такой же взаимообусловленной, как «российское мироустройство». Определяющие черты народа в свежескупленном имении — невежество и лень, что также выстраивает ассоциативный ряд с «Обломовым» И. А. Гончарова.

Княгиня Надежда Александровна Борятинская — одна из центральных персонажей романа. На ней держится сюжетная линия: она покупает сад и имение Анна, она хочет нового в отношениях с мужем, результатом чего становится рождение нежелательной для князя поздней дочери, она возвращает врача Мейзе-

ля и отправляет его с Тусей в столицу за счастьем. Героиня с говорящим именем (достаточно вспомнить «Темные аллеи» И. А. Бунина) охарактеризована как женщина, которая любит прекрасное вокруг себя. Решающим фактором для нее становится принцип художественной гармонии, раскрываемый автором на протяжении всей наррации в ряде выразительных примеров. Объяснением этого принципа становится упрощенная бытовая особенность — в основе такого поведения лежит брезгливость к грязи, уродству.

Княгиня упрямо поступает по-своему, воспринимая жизнь как подобие мозаики Ломоносова. Ее поздняя беременность разрушила привычный публичный мир, стройный и понятный для большинства. Мейзель спас ее от самоубийства, от возможного сумасшествия, а сад помог налиться «сытой сонной спелостью» [6, с. 88]. Эта аллитерация подчеркивает своеобразие героини, создавая новый типаж, антонимичный образу князя «с волчьими от обиды глазами». Все, что у нее оставалось, — ребенок и сад. Эта пара, неразделимая и отрадная, становится определяющей практически до смерти княгини. Появившаяся воспитанница Нюта и зять фрагментарно встраиваются в эту картину, но не занимают в ней значимого места. Выступает как показатель свободы и русский язык, на котором в большинстве своем стали говорить в этом имении, потому что французский не был настолько живым и напористым способом коммуникации, насколько требовала того обстановка имения с таким звучным названием. Изменения, произошедшие в отношениях семьи Борятинских, также выражаются на языковом уровне через возвращение к привычному и равнодушному приветствию князя на французском языке, обилию в речи иностранных терминов (турнюр, кринолин и др.).

Главной причиной семейного разлада, связанного в том числе с постепенным уходом князя, биологического отца ребенка, из жизни семьи, замещения его места врачом, становится поздняя дочь Туся, Наташа, названная в честь героини романа Льва Толстого. Долгое время она молчит, выражая свой характер жестами, мимикой, криками, первые ее слова были сказаны на конюшне.

Такая своеобразная коммуникация делает данный образ типологически универсальным и ярко индивидуальным. С его появлением в романе возникает настолько активная линия наррации, связанная с лошадьми, что уже в середине романа возникает убеждение, что название «Конюшня» более удачно подходит для произведения. Туся поступает так, как ей хочется, она преодолевает стереотипы, хотя некоторое время безуспешно пытается вписаться в высшее общество, как мечтает ее мать и родственники. После возвращения в Анну она оттесняет на периферию не только соперницу — воспитанницу княгини, но и свежобретенного супруга, и даже княгиню и Мейзеля.

Еще один персонаж — Григорий Иванович Мейзель, врач, личность одинокая и пережившая несколько душевных сломов, лютеранского вероисповедания, в котором князь слышит «что-то раздражающе нерусское». На протяжении книги мы узнаем и о его родословной со времен Ивана Грозного, и о его любви к даме легкого поведения, которая не питала ответных чувств из-за медицинского профиля их отношений, и о его участии в холерном бунте, и об изгнании из имения Анна и возвращении туда практически в качестве отца новорожденной Туси. На примере Мейзеля автор показывает личность с сильным характером, типологически связанную с героями Л. Н. Толстого и Г. Ибсена. Финал, осуществленный Григорием Ивановичем, отличается от финала настоящего, биологического отца, который уйдет из жизни маргинально, вне сюжетной линии. Он способствует появлению юной героини — но в последний момент будет замена, он заставит ее заговорить — но она скажет не те слова, он будет воспитывать новую личность — но ей не дадут нового образования и сам он в значительной степени потеряет свое влияние на эту хозяйку имения.

Отдельная страница — Борятинские младшие, Николай и Лиза. Сын, служивший в армии, строгий, сумевший устроить свою судьбу, и дочь, вышедшая замуж за дипломата, разъезжающая по Европе и бьющая по щекам прислугу. Образы эпизодические, но очень значимые. Они оба дают негативную

оценку имению, не видят в нем никаких перспектив, а к княгине не испытывают близких, родственных чувств, характеризуя ее положение в роли матери новорожденного ребенка словами «стыд и мерзость». Необходимо отметить, что ответные чувства Надежды Александровны далеки от родительских — она удивилась пребыванию в ее доме этих красивых, взрослых и совершенно чужих людей. Несмотря на то, что старшие дети семьи выступают как эпизодические персонажи, они красноречиво демонстрируют неактуальность появления поздней ветви рода — их младшей сестры Туси.

Особого упоминания заслуживают лирические отступления, переводящие наррацию в романтическое русло. Один из эпизодов — приход смерти в дом — вызывает почти сказочную ассоциацию со «Спящей красавицей». Рассуждения о том, что мучит не смерть, а жизнь, продолжатся в эпизодах, рассказывающих о судьбе доктора, об охлаждении супружеских отношений, в истории о визите Натальи (Туси) Борятинской к доктору. Другое отступление — о смертности сельских детей, перекликающееся в воспоминаниях Мейзеля со сценой болезни юной княгини, — отличается практически публицистической направленностью и отсылкой к образу Наташи Ростовской из «Войны и мира» Л. Н. Толстого. Такие примеры позволяют выделить один из художественных приемов Марины Степновой — корреляцию изображаемого с концептами и символами ставших классическими произведений культуры. Так, описывая уход Мейзеля из дома Борятинских, она трижды повторяет уже ставшее афористичным выражение из «Трех сестер» А. П. Чехова: «В Москву!».

Также следует отметить пространственные внутренние монологи героев, переходящие в общую наррацию. Автор сочетает эмоциональное описание пейзажей и ситуативное рассуждение с прямой речью как главных, так и второстепенных персонажей, прослеживая их судьбу практически до смерти.

При этом Степнова подробно описывает исторический контекст происходящего — в поле ее внимания попадают события холерного бунта, деятельность террористической фракции «Народная воля», Бестужев-

ские курсы. Она не просто вводит в наррацию какой-либо значимый факт, а подробно датирует, например, зенит безмолвия Туси — лето 1875 г. или гибель пращура Мозеля летом от Рождества Христова тысяча пятьсот семьдесят девятого, вводя элемент эпичности, нивелируемый чрезмерно подробными дескрипциями. Подобные отступления свидетельствуют о тяготении жанровой природы данного произведения к роману-эпосе, о новых аспектах семейной хроники XXI в.

Следует отметить, что изображение семьи Борятинских и судьбы России как сада, пережившего и расцвет, и изобилие, и постепенную деградацию, катастрофичность, позволяет выделить роман М. Степновой как перспективное явление. Введением исторических фигур и событий (Александр III, семья Ульяновых, Бланк, холерный бунт) автор раздвигает рамки жанра семейной хроники, вызывая у читателя воспоминания об исторических трансформациях новой эпохи.

Oksana V. REZNIK

Dr. Sci. (Russian Literature), Prof.,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol, Russian Federation,
oreznik200@yandex.ru

“Family Thought” as a Genre-Forming Category in the Epic Heritage of Marina Stepnova (On the Example of the Novel Garden)

Abstract. The article aims to reveal the specifics of the implementation of the family theme in the novel *Garden* by the Russian writer Marina Stepnova. The research is based on the text of the novel and works of modern Russian literary scholars. Methods of literary hermeneutics, intertextual analysis, as well as comparative historical and structural methods were applied in the course of the research. The main and secondary images are analyzed; works cited or introduced into the context of the romantic space are identified. The problem of relationships between different generations and spouses in the family is solved in the novel based on the history of the Boryatinsky family and the Anna estate. The first meeting of the Boryatinskys with the garden and the last – cutting it down for pastures – practically create a chronological framework within which the pathos of the novel changes. The presence in the text of numerous insertions of an advancing or retarding character, connecting various thematic layers, is indicated. The writer seeks to demonstrate the constant change in the role of masculine and feminine principles in storylines as they develop. The technique by which the author of the novel combines an emotional description of landscapes and situational reasoning with the direct speech of the main and secondary characters is revealed. The special character of lyrical digressions, which translate the narration into the mainstream of the romantic style, is emphasized. The author of the novel often correlates the depicted with the images and symbols that appear in the works of the classics of Russian literature (A.P. Chekhov, L.N. Tolstoy, etc.). Tracing the fate of her heroes almost to death, Stepnova describes in detail the historical context of what is happening and gives an exact dating of the events. This feature, inherent mainly in the genre of the epic novel, testifies to new aspects of the family chronicle of the 21st century. The author of the article concludes that the portrayal of the Boryatinsky family and the fate of Russia as a garden that has experienced flourishing, abundance, and gradual decline, right up to destruction, makes it possible to define Stepnova’s novel as a family chronicle. By introducing historical figures (Alexander III, the Ulyanov family, Blank), significant events (cholera riot), and references to Alexander Ulyanov in the final episode, the writer pushes the boundaries of the family chronicle genre, evoking the reader’s memories of the historical transformations of the new era.

Keywords: family chronicle, garden, Russian world order, family theme, nobility, individuality, essential moments, 21st century Russian literature.

Использованная литература:

1. Мякина О. М., Шитуева И. А. Тема семьи и детства в современной русской литературе (по повести Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом») // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск. 2015. № 18. С. 36–41.
2. Ничипоров И. Б. Детство как травма в современной русской литературе (повесть Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом») // Art Logos. 2019. № 1 (6). С. 47–52.
3. Осьмухина О. Ю. Специфика воплощения темы детства в прозе Л. Улицкой // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 227–231.
4. Осьмухина О. Ю., Казачкова А. В. Специфика воплощения «Детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Сер.: Языкознание и литературоведение. 2012. Т. 1. № 4. С. 47–55.
5. Седашова Е. С. Жанр семейной саги в современной отечественной прозе // Символ науки. 2021. № 5. С. 81–82.
6. Степнова М. Л. Сад. М.: АСТ. 2020.
7. Strong J. Hebrew and Chaldee Dictionary // The Exhaustive Concordance of the Bible. New York: Hunt & Eaton; Cincinnati: Cranston & Curts, 1890. P. 41.

References:

1. Myakinina, O.M & Shitueva, I.A. (2015) Tema sem'i i detstva v sovremennoy russkoy literature (po povesti Pavla Sanaeva "Pokhoronite menya za plintusom") [The Theme of Family and Childhood in Modern Russian Literature (Based on Pavel Sanaev's "Bury Me Behind the Skirting Board")]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*. 18. pp. 36–41.
2. Nichiporov, I.B. (2019) Childhood as a Mental Trauma in Modern Russian Literature (The Novel by Pavel Sanaev "Bury Me Behind the Skirting Board"). *Art Logos*. 1 (6). pp. 47–52. (In Russian).
3. Os'mukhina, O.Yu. (2014) Specific Features of the Embodiment of the Childhood Theme in L. Ulitskaya's Prose. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 6. pp. 227–231. (In Russian).
4. Os'mukhina, O.Yu. & Kazachkova, A.V. (2012) Specific Character of an Embodiment of a "Children's" Subject in the Modern Domestic Prose: Variety Reflection an Expert. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. 1 (4). pp. 47–55. (In Russian).
5. Sedashova, E.S. (2021) Zhanr semeynoy sagi v sovremennoy otechestvennoy proze [The Genre of the Family Saga in Modern Domestic Prose]. *Simvol nauki*. 5. pp. 81–82.
6. Stepnova, M.L. (2020) *Sad* [Garden]. Moscow: AST.
7. Strong, J. (1890) *The Exhaustive Concordance of the Bible*. New York: Hunt & Eaton; Cincinnati: Cranston & Curts. p. 41.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Резник О. В. «Мысль семейная» как жанрообразующая категория в эпическом наследии Марины Степновой (на примере романа «Сад») / О. В. Резник // Наследие веков. – 2021. – № 4. – С. 79–84. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.005

Full bibliographic reference to the article:

Reznik, O. V. (2021) "Family Thought" as a Genre-Forming Category in the Epic Heritage of Marina Stepnova (On the Example of the Novel *Garden*). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 79–84. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.005

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS

МАРКОВА Оксана Николаевна
старший научный сотрудник отдела
изучения культурного наследия и экспертной деятельности
Южного филиала Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация
Oksana N. MARKOVA
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
mona2712@mail.ru

УДК: 725.94:27-282.3(470-35+470-41)
ГРНТИ: 13.61.11
ВАК: 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.006

Религиозная семантика в современном монументальном ландшафте: общероссийский и региональный аспекты¹

Religious Semantics in the Modern Monumental Landscape: All-Russian and Regional Aspects²

Проанализированы религиозные аспекты формирования современного монументального ландшафта в общероссийском и региональном масштабах. Источниками исследования послужили нормативно-правовые документы, материалы интернет-сайтов и результаты натурных исследований территорий исторических центров отдельных городов. Рассмотрен опыт монументальных практик, присущих постсоветскому периоду и современности, определены особенности воплощения сакральных текстов в монументальной архитектуре (религиозной по своей

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти».

² This article was prepared as part of the state assignment by the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, research theme “Monumental Politics as a Tool for Preserving Cultural Memory”.

сущности) и монументальной скульптуре (являющейся проявлением светской культуры). Характеризуется взаимодействие государственной власти и церкви в вопросах монументальной политики и моделирования официальных практик памятования. Обозначены роли религиозного монументального искусства в культурных ландшафтах и в социально-культурной среде. Установлено, что монументы с религиозной символикой и церковная архитектура транслируют идеи устойчивости и непрерывности традиции в условиях глобализации.

Ключевые слова: монумент, монументальное искусство, монументальная политика, монументальный ландшафт, религиозная символика, православные храмы, воссоздание храмов, памятники святым, национально-православное возрождение.

Необходимость исследования векторов развития монументального ландшафта обусловлена стремительностью процессов трансформации культурных ландшафтов как всей страны, так и ее отдельных территорий, населенных мест. Монументы, будь то произведения архитектуры или монументального искусства, — это, прежде всего, объекты, которые визуальными, своими формами и содержанием, транслируют устойчивость даже в условиях «градостроительного хаоса». Вместе с тем их образы и символы призваны обеспечивать им значение маркеров самых разных идентичностей (территории, места, страны, города, этноса, отдельной общности и т.д.), роль образных трансляторов идей. По этому поводу справедливо замечено: «общая интенция любого монумента: быть выражением и утверждением смысла, неподвластного времени» [2, с. 67]. С этой точки зрения колоссальными возможностями обладает религиозное монументальное искусство с его символикой — глубинно сущностной и одновременно, как правило, хорошо «считываемой». Особенно органично это проявляется в России, которая на протяжении веков «богословствовала по преимуществу образом» [56, с. 223], что, возможно, сыграло не последнюю роль в возвращении религиозной риторики в монументальные практики на закате советской эпохи и в дальнейшем ее стремительном развитии.

Высокая общественная значимость и многоаспектность обозначенной проблематики обусловили ее постоянное присутствие в поле научного дискурса. В частности, проблемам монументальной архитектуры православных храмов в исторической ретро-

спективе, в том числе храмов-памятников, посвящены фундаментальные труды М. В. Нащокиной [37] и Е. И. Кириченко [26], исследования Е. Н. Малеевой [35], С. М. Дождевых [18]. Оценки процессов воссоздания утраченных храмов и образования современного «православного ландшафта» представлены в работах О. Н. Крючковой [31], Д. С. Бахарева и Е. М. Главацкой [7], О. И. Журина [19], М. Б. Гурова [16]. Сохранение памятников церковной архитектуры как объектов культурного наследия стало предметом исследования М. А. Власниковой [12]. Результаты анализа проблем современной монументальной коммеморации в ее связи с религиозным содержанием, со скульптурным воплощением образов святых изложены в публикациях В. А. Абашева [2], Г. Атанасова [5], А. С. Клемешова [27], М. А. Костыря и Р. А. Соколова [28], А. О. Котломанова [29], Е. Дианиной [17], Д. Г. Чубуковой [66] и др. Изучению взаимоотношений государственной и церковной власти, возникновения и развития идеи «симфонии священства и царства» уделено пристальное внимание в работах В. Будкина [9], М. А. Бабкина [6], Г. Е. Лебедевой [33]. Культурологические взгляды на вопросы культурной памяти, религиозной семиотики и материального воплощения сакрального в пространственной среде городов, фундаментальное значение в которых имеют труды Ю. М. Лотмана, представлены также в публикациях С. С. Аванесова [3], А. В. Савкиной [45] [46], Н. И. Сазоновой [47] [48], Д. В. Пивоварова [42], А. В. Святославского [50], Н. Г. Федотовой [57].

Настоящая работа нацелена на то, чтобы проанализировать религиозные аспекты

современных российских монументальных практик, выявить их основные направления и дать характеристику представленности религиозного компонента в современном монументальном ландшафте страны с учетом его региональных проявлений.

Источниковую базу исследования составили документы нормативно-правового характера, информационные материалы интернет-сайтов, результаты натурных обследований территорий исторических центров южнороссийских городов.

Для достижения поставленной цели применен комплексный междисциплинарный подход, базирующийся на традиционных методах гуманитарных исследований — историко-сравнительном, типологическом, а также методе включенного наблюдения, обоснованного многолетней экспертной деятельностью автора в сфере сохранения объектов культурного наследия. Исследование в целом призвано расширить представления о городском ландшафте как о многослойной и поликомпонентной системе, формирующей и объединяющей различные способы «репрезентации, структурирования и символизирования окружающей среды» [68, р. 1].

Научная новизна работы состоит в представлении результатов впервые проведенного синхронного анализа разных видов монументального искусства — произведений архитектуры, круглой скульптуры, архитектурно-скульптурных композиций, имеющих в данном случае общую основу в виде религиозной образности.

Появление и стремительное развитие религиозного направления в российских монументальных практиках постсоветского периода явилось материальным отражением сложных социально-политических процессов, начавшихся в стране в конце 1980-х гг. В условиях слома обеспечивавшей функционирование СССР государственной идеологии социализма и при отсутствии равноценной ей замены «наиболее простым путем формирования массовой идеологической базы была избрана дуалистическая ориентация на возрождение традиционализма и религиозности, которые ранее ограничивались, а порой даже преследовались коммунистическим режимом»

[9, с. 25]. На высшем уровне традиционные конфессии страны были приравнены к «ядерному щиту России» и названы «составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны» [2, с. 27]. Ведущая роль была ожидаемо отдана Русской православной церкви с ее многовековым опытом выстраивания с властью единства целей для сохранения и упрочения государства в переломные для него периоды.

Изменение в начале 1990-х гг. государственного устройства и вызванная им смена культур, что, по словам Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, «сопровождается обычно резким повышением семиотичности поведения» [34, с. 486], проявились, в частности, в символическом отражении национально-православного возрождения и закреплении некогда существовавшей идеи «симфонии священства и царства» [6, с. 33], апробированными в течение десятилетий советской власти средствами монументальной пропаганды через архитектуру и искусство. С одной стороны, это явилось внешней демонстрацией упрочения позиций Русской православной церкви, начало которому было положено еще в позднем СССР широким празднованием 1000-летия Крещения Руси. В то же время базировавшиеся на религиозной символике монументальные практики явно или косвенно продвигали идею сакральности самой государственной власти — сакральное, как известно, «не может существовать иначе, кроме как в виде символа» [46, с. 20]. И здесь на первый план вышла архитектура, что вполне соответствовало прерванной в советское время традиции, в которой, как отмечает Е. И. Кириченко, всплески православного возрождения «наиболее последовательно и исчерпывающе» были представлены «храмоздательством и градостроительством» [26, с. 288]. В этом отношении «православный ренессанс» 1990–2000-х гг. не стал исключением, визуально проявившись во внедрении знаковых памятников религиозной культуры, возвращавших образы утраченных в монументальные ландшафты городских и сельских поселений, и создании новых объектов культового зодчества.

Переформатирование секуляризованных в советское время населенных мест началось, в частности, с вернувших традиции русской «сакральной архитектурной коммеморации» [16, с. 55] мемориальных часовен, возводившихся в память о разрушенных больших и малых храмах. Так, в 1991–1993 гг. в Новосибирске появилась Свято-Никольская часовня, возродившая образ утраченной часовни-памятника начала XX в., возведенного в ознаменование двадцатилетнего юбилея со дня закладки железнодорожного моста через Обь [65]; памятником утраченному главному храму кубанского казачества — войсковому Александро-Невскому собору, просуществовавшему с 1872 по 1932 гг., — стала часовня святого благоверного князя Александра Невского в Краснодаре, установленная в 1993–1995 гг. [62]; в 1997–1998 гг. в Самаре воссоздали часовню в честь Алексия, митрополита Московского, ее оригинал был возведен в 1890 г. как памятник святителю, по преданию, предсказавшему возникновение города [49].

Эти и другие аналогичные им объекты как архитектурные акценты окружающего их пространства и монументальные проводники идеи возрождения национальной культурной памяти визуально трансформировали локальные культурные ландшафты, в которые они были помещены, и наделили их новыми социокультурными ролями: часовни-памятники стали «местами памяти», частью экскурсионно-туристических программ, прилегающие к ним территории были облагорожены и в большинстве случаев обрели значение общественных пространств, мест «социального притяжения». При этом градостроительные изменения в то время осуществлялись с достаточной степенью «архитектурной деликатности» и в большинстве своем получили одобрение общества.

В этом же идейном русле в 1990-х гг. происходило постепенное возвращение в пространственную среду поселений уже полноценных храмов — ранее утраченных или ощутимо видоизмененных в процессе эксплуатации. Движущей силой этого процесса в то время выступала в основном церковно-православная общественность и радетели

старины. По их инициативам были воссозданы или восстановлены многие яркие архитектурные памятники, среди которых: Свято-Ильинская церковь в Выборге [36] [22], Софийская церковь Казанского Богородицкого монастыря [23], храм Иоанна Предтечи в Волгограде [63], храм в честь святых бессребреников Космы и Дамиана в поселке Думиничи Калужской области [64] [38], московские храмы — святого великомученика Димитрия Солунского, Казанский собор и другие [15] [40]. Большое значение при этом уделялось поискам критериев подлинности (в том числе, подлинности места) и максимальной приближенности к первоначальным характеристикам воссоздаваемых объектов. Например, на старом фундаменте был возведен Иоанно-Предтеченский храм в Волгограде, на историческом месте восстановлены церковь в Думиничах и Свято-Ильинская церковь в Выборге.

Ярким примером научного подхода к воссозданию храма-памятника стали работы по возвращению из небытия Казанского собора на Красной площади в Москве, построенного в XVII веке в честь освобождения Москвы и России от польско-литовских интервентов и разрушенного в 1936 г. Его восстановление началось в конце 1980-х гг. благодаря усилиям Московского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры при поддержке правительства Москвы, а завершилось в 1993 г., когда храм и был освящен.

Давая оценку этому событию, автор проекта воссоздания архитектор-реставратор О. И. Журин обозначил в целом особое значение материального воплощения культурной памяти в образах наделенной глубокой символикой и духовными смыслами церковной мемориальной архитектуры: «Воссоздание памятника — это прежде всего повторение древних его форм, воплощенной в материал символики, не говоря уже о возобновлении его изначальных функций. Воссоздание памятника — это вещественное воплощение важнейших исторических событий, которые народ и государство считали нужным оставить в памяти на долгое время. Воссоздание памятника — это воссоздание ансамблей застройки площадей, улиц, исторического облика города в целом» [19]. Очевидно, что в усло-

виях национально-православного ренессанса, развившегося на фоне общей социально-политической нестабильности 1990-х гг., эти факторы оказались в числе определяющих при обращении к религиозному языку в ходе постсоветской трансформации, в первую очередь городских ландшафтов. Однако в существовавшей на тот момент сложной экономической ситуации в стране процесс этот был не быстрый.

Особого размаха деятельность по воссозданию знаковых культовых объектов достигла в XXI в. В 2000-х гг. позиции Русской православной церкви в политической системе страны еще более усилились — она получила статус «института общенационального значения» и «наиболее представительного источника возрождения идей традиционализма как важной составной части идеологических основ современной России» [9, с. 28]. Внешним проявлением этого стало активное включение государственной власти в процессы по возвращению в градостроительные пространства утраченных крупных храмов и храмовых комплексов, символическое начало которому было положено воссозданием храма Христа Спасителя в Москве.

Как известно, этот храм был построен в 1837–1883 гг. в память о победе России в Отечественной войне 1812 года, что отвечало древней национальной традиции сооружать храмы-памятники (иначе — мемориальные храмы) в честь важнейших исторических событий. В частности, в 1022 г. князем Мстиславом Владимировичем была построена церковь в Тмутаракани в честь победы над касожским князем Редедей; в ознаменование победы над волжскими булгарами в 1165 г. князь Андрей Боголюбский возвел храм Покрова на Нерли; множество мемориальных храмов было создано в Москве: церковь Всех святых на Кулишках в ознаменование победы на Куликовом поле (1380 г.), посвященные взятию Казани Покровский собор, известный также как собор Василия Блаженного (1855–1861 гг.), упоминавшийся выше Казанский собор и многие другие. Но именно Отечественная война 1812 г. вызвала в России «подлинный всплеск интереса к проектированию храмов-памятников воинской славы» [37, с. 144].

В своем исследовании такого рода культовых сооружений М. В. Нащокина подчеркивала, что храм Христа Спасителя возводился как «национальная святыня» и «своеобразный музей Отечественной войны 1812 г.», в котором впервые воплотилось «неразрывное сочетание культового и конкретно-исторического содержания» и был сделан «новый шаг в формировании типа храма-памятника. В дальнейшем многие из приемов, впервые использованных при сооружении храма Христа, были применены в других воинских мемориальных храмах второй половины XIX — начала XX вв.» [37, с. 146].

Очевидно, что появление столь мощного в смысле духовной составляющей и внешней выразительности объекта имело не только и не столько религиозное значение, но стало ярким актом демонстрации «сакрального смысла власти российского самодержавия» в условиях «поднявшейся волны свободомыслия» [35, с. 166] и вместе с тем выражением идеи «народности» этой власти, которая постаралась привлечь к созданию национальной святыни широкие слои общества: «каждый гражданин страны мог внести свою лепту в сооружаемый храм-памятник и, таким образом, стать причастным к всенародному делу», в то время как «материальную основу строительства составляли между тем средства государства и общественных организаций» [37, с. 146]. После освящения храма все это отразилось в его функциях: до революции он использовался и по прямому назначению — как крупный религиозный объект — и как важный общественно-культурный центр, а позже, утраченный физически, он сохранился в культурной памяти как ментальный образ старой России.

Поэтому, когда на исходе советской эпохи стали обсуждаться вопросы национального возрождения, одной из первых была озвучена выдвинутая православной общественностью идея «воссоздания храма — Воплощенного Покаяния» [31, с. 62]. По этому поводу в 1989 г. провели «народный референдум» и даже начался общественный сбор добровольных пожертвований на разработку проекта храма.

Однако в 1990 г., после получения со стороны государства разрешения на строитель-

ство, церковное руководство «в стремлении вернуться к разрушенной модели взаимодействия светской и духовной власти» взяло этот процесс под свой контроль — будущий храм Христа Спасителя был объявлен федеральным собором Москвы и переведен в непосредственное ведение патриархии [31, с. 62]. В 1992 г. к делу подключилось столичное правительство, которое добавило храм в «Перечень объектов Москвы, строительство и реконструкция которых обеспечиваются в первоочередном порядке» [54], а в 1994 г. общественным попечительным советом был учрежден фонд финансовой поддержки восстановления Храма Христа Спасителя с целью «аккумулирования средств и финансирования крупнейшего созидательного проекта конца XX века» [58].

В 1995 г. проекту восстановления памятника было придано значение государственной важности — Указом Президента Российской Федерации храм Христа Спасителя получил статус «исторического, архитектурного и культурного памятника героям Отечественной войны 1812 года», который должен был «стать действенным средством единения и духовного возрождения России» [55]. При том, что прямых бюджетных ассигнований на строительство не предусматривалось, государство поспособствовало его финансовому обеспечению за счет предоставления широких налоговых преференций жертвователям.

В 2000 г. строительство завершилось и храм был освящен. Он стал крупнейшим в России — его расчетная вместимость составила 10 тысяч человек. Несмотря на то, что новый храм не стал точным повторением своего исторического прототипа и по ряду причин вызвал острую критику со стороны профессиональной и, в частности, научной общественности, внешний облик и преобразившие окружающее пространство доминантные объемно-пространственные характеристики культового здания обеспечили ему несомненный статус монументального символа постсоветской идеологической парадигмы, с этого момента прочно включившей в свой инструментарий религиозный фактор. Как результат, практика восстановления наиболее значимых православных соборов распространилась по всей стране.

Примером тому может служить история появления войскового Александро-Невского собора в Краснодаре. Как уже отмечалось, в память о нем близ места его первоначального нахождения — в городском сквере Центральный (бывшей Соборной площади) — в 1990-е гг. была установлена небольшая мемориальная часовня. Но уже в 2000 г. состоялся конкурс на проект восстановления самого храма, победителем стал краснодарский архитектор В. Т. Головеров [20]. В 2003 г. решение о возведении собора подписал губернатор Краснодарского края, после чего торжественно заложили камень в основание постройки. Место при этом было выбрано не историческое, а шестью кварталами южнее, в самом начале главной городской магистрали — улицы Красной.

О том, что восстановлению одной из важнейших кубанских казачьих святынь придавалось большое значение со стороны властей, помимо прочего, может свидетельствовать факт их непосредственного участия во всех значимых церемониях, связанных с открытием собора, включая освящение крестов и колоколов, совершенное в 2005 г. патриархом Московским и всея Руси Алексием II, а также освящение завершенного строительства собора, на которое был приглашен митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл, с 2009 г. — патриарх.

Примечательно, что «новодельный» собор уже в 2009 г. распоряжением главы администрации Краснодарского края был поставлен под государственную охрану как объект культурного наследия [44], что дало возможность его финансирования из бюджетных средств, в то время как по федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» для придания зданию статуса памятника должно было пройти не менее сорока лет.

Спорным также оказалось визуальное восприятие собора в «перегруженном» дисгармоничными объектами пространственном контексте, на что в свое время обратил внимание В. В. Бондарь: «Новый храм оказался в этом месте чужеродным пространственным элементом: несмотря на монументальность и внушительные размеры, он не стал высотной

доминантой, поскольку расположен на фоне колоссального стекло-металлического здания Главного управления Центрального банка России по Краснодарскому краю. В то же время культовое здание выглядит слишком массивным по отношению к неширокой Постовой улице и пространственному ансамблю Екатерининского сквера с небольшой площадью перед ним. Кроме того, размещение храма на оси Красной улицы, протянувшейся с юга на север, противоречит пространственной сути любого христианского храма, формирующегося по оси «запад-восток» [8, с. 61].

Тем не менее, даже при наличии явных архитектурно-градостроительных ошибок, вызванных в первую очередь избыточным административным вмешательством в дело восстановления памятника, нельзя сказать, что этот проект оказался полностью неудачным. Сама монументальная архитектура Александро-Невского собора, приближенная к первоначальным формам с заложенными в них глубинными духовными смыслами, обращенная к исторической и культурной традиции края, обеспечила ему доминирующее положение в окружающем пространстве, роль места общественного притяжения, значение одной из основных достопримечательностей краевого центра.

Аналогичным образом развивались события во многих других провинциальных центрах России, где деятельность по возвращению в культурные ландшафты значимых православных храмов-символов вышла за пределы исключительных интересов РПЦ и обрела поддержку со стороны государственных и региональных властей. Например, в целях восстановления Михайловского кафедрального собора в Ижевске, возведенного в 2000–2007 гг., было принято совместное постановление Президиума Государственного Совета Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики [43]; Успенский кафедральный собор (Собор в честь Успения Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии) в Омске, торжественно освященный в 2007 г., воссоздавался как региональный памятник истории и культуры по решению правительства Омской области; строительство собора Казанской иконы Божьей Матери Казанского

Богородицкого монастыря было осуществлено в 2016–2021 гг. по Указу Президента Республики Татарстан [53]; при поддержке региональных властей в 2016–2021 гг. был возведен Александро-Невский собор в Волгограде [32]. Напротив, без весомой поддержки со стороны официальных властей процесс строительства храмов растягивался во времени: в частности, до сих пор не завершены работы по воссозданию Спасского кафедрального собора в Пензе (строительство начато в 2010 г.) [51], Спасо-Преображенского кафедрального собора Тверской епархии (работы ведутся с 2014 г.) [14] и ряда других.

В то же время следует отметить, что набравшая обороты в 2000-е гг. монументальная «маркировка» значимых для национально-культурной идентичности территорий страны памятниками церковной православной архитектуры в следующем десятилетии отчасти затруднилась из-за возникшего сопротивления такой практике некоторых слоев российского общества.

Показателен в этом отношении опыт Екатеринбурга. В работе Д. С. Бахарева и Е. М. Главацкой, рассматривавшей процесс физического и функционального возвращения исторических церковных зданий в пространственную среду этого крупного российского мегаполиса за период с конца 1980-х по 2017 гг., было отмечено, что «Русская православная церковь смогла вернуть или отстроить заново более 20 богослужебных зданий в Екатеринбурге», в числе которых были многие значимые «доминанты ландшафта “старого” Екатеринбурга — Церковь Вознесения (до 1991 г. — Свердловский городской историко-революционный музей), вновь отстроенный храм-колокольня “Большой Златоуст”, Свято-Троицкий кафедральный собор (до 1995 г. — клуб ДК Автомобилистов) и Собор Александра Невского Ново-Тихвинского монастыря (до 1991 г. — корпус областного краеведческого музея)», однако попытка восстановления Екатерининского собора «стала первым препятствием на пути дальнейшего расширения православного ландшафта города» [7, с. 146–147].

Идея воссоздания Екатерининского собора, считавшегося первым православным храмом Екатеринбурга, впервые была озвуче-

на в 2010 г. Тогда предполагалось, что храм будет возведен в облике, сложившемся к 1896 г., на своем историческом месте — бывшей Екатерининской площади, в советское время преобразованной в площадь Труда. Однако к этому времени здесь уже имелась мемориальная часовня с именем святой Екатерины, установленная в 1997–1998 гг. в ознаменование 275-летия города [21]. Кроме того, на площади располагалась местная достопримечательность — фонтан «Каменный цветок», созданный в 1950 г. уральским архитектором П. Деменцевым по мотивам сказов П. П. Бажова [59]. Это стало поводом для возникших в 2011 г. массовых протестных акций, организованных оппозиционной общественностью, в итоге приведших к отказу от реализации идеи воссоздания храма на месте снесенного в 1930 г. оригинала [10]. Вторая попытка построить в Екатеринбурге собор в честь святой покровительницы города относится к 2016 г. — тогда городскими властями был представлен новый эскизный проект (не связанный при этом с обликом старого храма). Под размещение культового здания предусматривалось создание специального насыпного острова в бассейне городского пруда [60]. Но и в этот раз проект был отклонен из-за выступлений противников церковного строительства. Также не увенчался успехом предложенный в 2018 г. третий вариант размещения собора — на Октябрьской площади у театра драмы. И лишь в 2020 г. по результатам общегородского голосования было определено место строительства Екатерининского собора на территории бывшего Уральского приборостроительного завода. Предполагается, что собор как один из символов города будет возведен к 300-летию Екатеринбурга, но перспектива достижения этой цели на сегодняшний день остается неясной.

Екатеринбургская история несостоявшегося восстановления исторического памятника и знакового религиозного символа была одной из самых резонансных в стране, хотя разной степени негативные реакции на строительство новых, особенно масштабных, храмов в 2010-х гг. наблюдались повсеместно, и одними из последних были недавние протестные события, связанные с возве-

дением волгоградского Александро-Невского собора [13].

При всех сложностях и противоречивости процесса культовые объекты строились в стране повсеместно и довольно быстрыми темпами: в частности, по данным интернет-ресурса «Храмы России», в течение первых двух десятилетий XXI в. в России было построено более 8 тысяч храмов различного масштаба, а всего по состоянию на 2021 г. насчитывалось 16078 действующих и 347 строящихся церковных зданий [61]. Распространение культовой архитектуры, насыщенной религиозно-духовной семантикой, стимулировалось ее основной функцией места совершения богослужений и поддерживалось ростом числа верующих, нуждавшихся в таких местах. Образовавшие широкую сеть православные храмы, архитектурно-художественные и объемно-пространственные особенности которых априори выделяли их в окружающей среде, за три постсоветских десятилетия не просто значительно видоизменили монументальный ландшафт страны, привнеся в него сакральные черты, — они предстали официальной манифестацией преемственности власти, традиционализма и незыблемости духовных устоев, а также вполне успешным инструментом сохранения культурной памяти и национальной идентичности.

В отличие от религиозной по своей сути архитектуры храмов скульптурные памятники святым, во множестве появившиеся в постсоветское время, были в первую очередь проявлением культуры светской, причем неоднозначно воспринятой в церковной и нецерковной среде [68] [11] [30]. В частности, отмечалось, что «сама по себе традиция ставить памятники великим людям, конечно, неплоха», однако для православия ее «нельзя назвать исконной» [68]. При этом, вне сомнения, такого рода монументальная коммеморация соответствовала задачам государственным, поскольку «именно памятники наиболее непосредственно связаны с инстанциями власти, определяющими политику памяти», при этом «сооружение любого монумента невозможно без санкции власти» и, более того, «власть утверждает свой “фундаментальный лексикон” сооружением памятников»

[2, с. 67–68], используя их глубинное свойство мощного визуального символа, имеющего прямое воздействие на массы и одновременно служащее знаком идентификации.

Инициатива монументального увековечивания святых, так же как и в истории с воссозданием храмов, в России изначально возникла снизу — в среде православной общности в «перестроечное» время конца 1980-х гг. Первым монументом в этом ряду стал трехметровый памятник Сергию Радонежскому, выполненный в 1987 г. скульптором В. М. Клыковым в виде реплики на картину М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею». «Громкое» открытие объекта состоялось в 1988 г. и вылилось в акт гражданского неповиновения власти [24] [25], тем самым подтверждая трактовку памятника как маркера идентичности, ведь «любая попытка смены монументальной риторики, любые новации в этой области провоцируют острую общественную полемику, а также борьбу групп бенефициаров монументальной политики, тех, кто так или иначе причастен к конструированию образов идентичности» [2, с. 68].

Что касается тематического спектра монументального пантеона святых, то самую значительную его часть составили памятники реальным историческим личностям, в разное время канонизированным церковью. В числе таковых, установленных в 1990-е гг., памятники Александру Невскому в Городце (1993 г., скульптор И. И. Лукин), Даниилу Московскому на Серпуховской площади в Москве (1997 г., скульпторы А. Коровин, В. Мокроусов), великой княгине Елизавете Федоровне в Москве, святому преподобному Серафиму Саровскому в Сарове, Кириллу и Мефодию на Славянской площади в Москве, святому Владимиру в Севастополе, Илье Муромцу в Муроме (1990, 1991, 1992, 1994 и 1999 гг. соответственно, скульптор В. М. Клыков) и другие.

Другую группу монументальных образов составили воплощения известных библейских героев и сюжетов в качестве символов для отображения определенных идей, событий, явлений. Примером тому может служить скульптурное изображение святого Георгия Победоносца в момент битвы со змеем, ставшее олицетворением победы Добра над

Злом. Скульптурные группы с таким сюжетом, в частности, увенчивали триумфальные арки в составе мемориальных ансамблей, посвященных легендарному маршалу Советского Союза Г. К. Жукову (1998 г., мемориальный комплекс «Курская дуга» на границе Белгородской и Курской областей; 1996–1997 гг., мемориальный ансамбль в сквере им. Жукова г. Краснодара).

К этому же направлению монументального искусства можно отнести памятники святым и небесным силам — покровителям городов и других населенных мест, в их числе: памятник святой Екатерине в Краснодаре (2009 г., скульпторы Д. Успенская, В. Шанов), монументы Архангелу Михаилу в Сочи (2006 г., скульптор В. Зеленко, архитектор С. Сухоруков) и в Архангельске (2002 г., скульптор А. Благовестов) и прочие.

В целом использование религиозной риторики в монументальном освоении культурных ландшафтов в 1990-е — начале 2000-х гг. было большей частью стихийным и зависело от благорасположения местных властей. Ситуация изменилась, когда эта деятельность стала частью масштабных государственно-церковных программ. В 2004 г. начала работать первая из них — федеральная программа «В кругу семьи», инициированная патриархом Алексием II по итогам церковно-общественного форума «Духовно-нравственные основы демографического развития России», в котором также приняли участие представители органов государственной власти. Работа по направлениям программы продолжалась до 2015 г. В ее миссии были заявлены следующие цели: «создание государственной идеологии, направленной на возрождение семьи в России, создание положительного образа полной многодетной семьи, пропаганда — целомудрия, верности, любви и преданности в браке, радости отцовства и материнства, заботы о родителях, воспитания детей в духе патриотизма и любви к Родине» [39]. Таким образом, несмотря на то что концепция программы и ее продвижение исходили от церкви, это был не религиозный, но исключительно социальный проект.

В составе программы был раздел «Скульптурные композиции», предусматривавший

сооружение памятников князю Петру и княгини Февронии Муромским, которые должны были «положить начало новой традиции среди молодежи — в день бракосочетания совершать поездки к скульптуре Муромских святых» [39]. Таким образом, монументы не просто визуально закрепляли транслируемые церковью и государством идеи — они наделялись общественно-значимой функцией, направленной на формирование новой социокультурной реальности.

В 2008 г. день Петра и Февронии получил официальный статус праздника. Тогда же в Сочи, Новосибирске и Екатеринбурге были освящены закладные камни в основание будущих памятников, к 2013 г. скульптурные изображения князя и княгини Муромских имелись уже более чем в 38 городах России, еще в нескольких городах были заложены камни на месте предполагавшихся монументов [41].

В события, связанные с памятниками, вовлекалось большое количество людей — в торжественных мероприятиях у монументов принимали участие представители официальной и церковной власти, общественных и благотворительных организаций, представители учреждений культуры и искусства, а самой необычной церемонией стал «все-российский авиаперелет» с мощами муромских чудотворцев [39]. При этом иконография монументов зачастую не отличалась оригинальностью и, в «лучших» традициях ленинской монументальной пропаганды, могла варьировать один и тот же образец (например, в Новосибирске, Архангельске, Сочи, Самаре, Благовещенске, Туле, Иркутске, Ярославле, Владивостоке, Ижевске, Екатеринбурге, Кирове были установлены почти идентичные произведения скульптора К. Чернявского). В то же время встречались и самобытные художественные образцы, например, памятник в Нижнем Тагиле, выполненный скульптором А. Ивановым в соавторстве с А. Мартыновым и А. Барахвостовым.

Одним из реальных итогов всех этой кампании явилась определенная узнаваемость имен Петра и Февронии Муромских, однако по-настоящему «народными героями» они так и не стали, а посвященные им памятники более соответствовали камерному типу

городской скульптуры, нежели монументу с доминирующим в ландшафте характером.

По похожему сценарию, с открытием новых памятников, проходили мероприятия к 700-летию преподобного Сергия Радонежского, отмечавшегося в 2014 г. Их кульминацией стали торжества в Троице-Сергиевой Лавре 18 июля, в которых вместе с патриархом Кириллом принял участие президент России В. В. Путин, в своем выступлении обозначивший вектор развития страны на основе национального единения и сохранения вековых ценностей, в которых, по его словам, заключена «сила России, ее великое прошлое, настоящее и будущее» [1].

Данное событие ярко продемонстрировало сложившийся «священный союз» государства и церкви ради общей благой цели. И другим подтверждением этого стал подписанный президентом немногим ранее — 14 июня 2014 г. — Указ о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского, которое было намечено на 2021 г. [52].

Особая значимость образа святого благоверного князя Александра Невского в исторической и культурной памяти к сегодняшнему дню «приобрела характер аксиомы, общего места» [28, с. 98], а его скульптурные изображения известны с XVIII в. и устанавливались во все исторические эпохи, включая советскую. Среди многообразия монументальных воплощений образа благоверного князя встречались такие типы, как символический памятник-«часовня», образы «инок», «святой воин», однако самыми распространенными были художественные решения, представляющие Александра Невского в виде князя-воина, «где атрибуты его святости, за редким исключением, играют второстепенную роль» [28, с. 96], и в этом ряду чаще всего встречаются «скульптура в полный рост и бюст на постаменте» [67].

В настоящее время в России насчитываются десятки памятников святому Александру Невскому (их точное количество неизвестно), в течение всего юбилейного года их активно устанавливали в разных населенных местностях страны. В одном только городе Краснодаре имеется три памятника святому: первый бетонный бюст Александра

Невского был открыт в 2002 г. рядом с войсковым собором его имени; в 2011 г. в рамках проекта «Аллея российской славы» для него изготовили постамент с надписью; в 2020 г. у войскового собора была установлена также бронзовая скульптура в полный рост высотой 6,4 метра скульптора С. С. Исакова; 9 декабря 2021 г. в другой части города, у храма Рождества Христова, был открыт еще один бюст святого — бронзовый.

Памятниками Александру Невскому, но уже по-настоящему религиозными, служат также освященные в его честь многочисленные храмы — по данным интернет-портала «Храмы России», их 863 [4].

В целом можно сказать, что монументализация образов святых до сих пор задействовала лишь внешнюю сторону православной религиозности, без внимания к ее сущности. При этом «активность по насаждению православных памятников» оказалась сравнима с ленинским планом монументальной пропаганды, а церковные ритуалы при светских монументах выглядели сомнительными: «...очень странно видеть, как памятники святых освящают. Словно этим действием можно придать скульптуре благодать и святость

большую, чей образ она представляет... надо помнить, что язык должен быть адекватен теме и образу. Святые ждут молитвенной памяти, а не площадной славы» [68].

В этой связи выглядит небезосновательным существующий взгляд на «возрождение» религиозной традиции как на «создание традиции, которой до этого никогда не существовало... создание новой православной реальности, которая, однако, воспринимается как возврат к вековой традиции» [17]. Возможные последствия столь очевидно противоречивой монументальной деятельности, зачастую прямолинейно затрагивающей высшие религиозно-духовные сферы, и перспективы ее осуществления в дальнейшем на сегодняшний день не ясны и в будущем требуют глубокого научного осмысления.

Тем не менее нельзя отрицать, что религиозное содержание, набор образов и смыслов к настоящему времени составили весомую компоненту современного российского монументального ландшафта, в материальных знаках и формах транслируя идеи устойчивости и непрерывности традиции в обстоятельствах глобальных трансформаций, затронувших все стороны человеческой деятельности.

Oksana N. MARKOVA

*Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
mona2712@mail.ru*

***Religious Semantics in the Modern Monumental Landscape:
All-Russian and Regional Aspects***

Abstract. The article analyzes the religious aspects of the formation of a modern monumental landscape at a national and regional scale in the post-Soviet period. The author tried to characterize the representation of the religious component in the modern monumental landscape of the country. The main sources were regulatory documents, materials of Internet sites and the results of field studies of the territories of historical centers of southern Russian cities. The methodological basis of the research was historical-comparative, retrospective, typological methods, as well as the method of participatory observation, the use of which is due to the author's many years of expert activity in the field of preserving cultural heritage. The author emphasizes that, in the context of the orientation towards traditionalism and religiosity made by the Russian authorities after the collapse of the USSR, the Orthodox Church acquired a leading role. The formation of the Orthodox monumental landscape is presented in the development over the course of three post-Soviet decades. The nature of the interaction between

the state and church authorities in matters of modeling the official ideology and strengthening the social positions of the Russian Orthodox Church is considered. The importance of religious monumental rhetoric in the material embodiment of the ideas of national-Orthodox revival based on the “symphony of priesthood and kingdom”, in the visual sacralization of state power is determined. The significance of the recreated iconic pre-revolutionary churches as symbols of historical continuity and translators of religious and spiritual meanings (the Cathedral of Christ the Savior in Moscow, the Alexander Nevsky Cathedral in Krasnodar, etc.) is analyzed. Their place in the modern urban-planning space (architectural and urban-planning compositional accents and dominants) and in the sociocultural sphere (places of memory, social attraction, public spaces) is indicated. The contradictoriness of public perception of the church-architectural monumentalization of landscapes is shown. The predominant ideological function and lack of involvement in the church tradition of sculptural monuments on religious themes are emphasized. The most popular images of Orthodox saints and biblical heroes included in the processes of monumental commemoration (Alexander Nevsky, Sergius of Radonezh, Nicholas the Wonderworker, Peter and Fevronia, Saint George the Victorious, etc.) are highlighted. The author has established that monuments with religious symbols and church architecture convey the ideas of sustainability and continuity of tradition in the context of globalization.

Keywords: monument, monumental art, monumental politics, monumental landscape, religious symbols, Orthodox churches, reconstruction of temples, monuments to saints, national Orthodox revival.

Использованная литература:

1. 700-летие преподобного Сергия Радонежского [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 18 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46246> (дата обращения: 13.09.2021).
2. Абашев В. В. Пермская монументальная риторика местной идентичности: памятники, эмблемы и арт-объекты в пространстве города // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. № 1. 2014. С. 67–68.
3. Аванесов С. С. Сакральная топка русского города (5). Собор и ворота // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 1 (15). С. 70–92.
4. Александра Невского храмы [Электронный ресурс] // Храмы России. URL: <http://temples.ru/names.php?ID=145&RegionID=0> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Атанасов Г. Святой Георгий – пеший воин-змееборец: возникновение иконографии, памятники, семантика и распространение // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 330–343.
6. Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). М.: Индрик, 2011.
7. Бахарев Д. С., Главатская Е. М. Развитие православного ландшафта в современном российском мегаполисе (на примере Екатеринбурга) // Религиоведение. 2017. № 4. С. 146–147.
8. Бондарь В. В. Краснодар: судьба старого центра. К проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. Краснодар: Издатель Игорь Платонов, 2007.

References:

1. Kremlin.ru. (2014) *700-letie prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo* [700th Anniversary of St. Sergius of Radonezh]. 18 July. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46246> (Accessed: 13.09.2021).
2. Abashev, V.V. (2014) *Permskaya monumental'naya ritorika mestnoy identichnosti: pamyatniki, emblemy i art-ob'ekty v prostranstve goroda* [Perm Monumental Rhetoric of Local Identity: Monuments, Emblems and Art Objects in the City Space]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 1. pp. 67–68.
3. Avanesov, S.S. (2018) *Sacred Topics of Russian Cities* (4). Interior of the Saint Sophia Cathedral: Semantics of Gate. *Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 1 (15). pp. 70–92. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2017-3-45-70
4. Khramy Rossii [Temples of Russia]. (n.d.) *Aleksandra Nevskogo khramy* [Alexander Nevsky Cathedrals]. [Online] Available from: <http://temples.ru/names.php?ID=145&RegionID=0> (Accessed: 10.11.2021).
5. Atanasov, G. (2010) [St. George – the Unmounted Warrior and Serpent Fighter: The Emergence of Iconography, Monuments, Semantics and Distribution]. *Slavyano-russkoe yuvelirnoe delo i ego istoki* [Slavic-Russian Jewelry Business and Its Origins]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 330–343. (In Russian).
6. Babkin, M.A. (2011) *Svyashchenstvo i Tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v. – 1918 g.)* [Priesthood and Kingdom (Russia, Early 20th Century – 1918)]. Moscow: Indrik.
7. Bakharev, D.S. & Glavatskaya, E.M. (2017) *The Orthodox Church Landscape Development in a Modern Russian Megalopolis (the Case of Yekaterinburg)*.

9. Будкин В. Государство и религия на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2007. Т. 1. № 5. С. 25–48.
10. В Екатеринбурге готовят митинг против строительства храма на площади Труда [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2010. 22 марта. URL: <https://regnum.ru/news/society/1265304.html> (дата обращения: 22.04.2021).
11. Ваение несродно духу чистого Православия: О памятниках и статуях святым угодникам Божиим [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2016. 18 августа. URL: <https://napravdestoy.livejournal.com/4237588.html> (дата обращения: 22.04.2021).
12. Власникова М. А. Сохранение памятников христианской культовой архитектуры европейской части Российской Федерации во второй половине XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2021.
13. Волгоградцы начали борьбу со строительством собора Александра Невского [Электронный ресурс] // Волгоград онлайн. URL: <https://v1.ru/text/gorod/2016/02/20/57147641/> (дата обращения: 22.04.2021).
14. Восстановление Спасо-Преображенского собора в Твери [Электронный ресурс] // Тверская митрополия Русской Православной церкви. URL: <https://tvereparhia.ru/news/vosstanovlenie-spaso-preobrazhenskogo-sobora-v-tveri/> (дата обращения: 17.05.2021).
15. Вострышев М. Москва православная. Все храмы и часовни. М.: Алгоритм, 2012.
16. Гуров М. Б. Государственная мемориальная культурная политика: к вопросу о сакральной коммеморации // Культурное наследие России. 2018. № 1. С. 54–60.
17. Дианина Е. Возвращенное наследие: Николай II как новодел / пер. с англ. А. Е. Яковец // Новое литературное обозрение. 2018. № 1. С. 250–258.
18. Дождевых С. М. «Симфония священства и царства»: семантические версии культовых памятников в архитектурно-пространственной среде г. Вятки конца XIX – начала XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1 (1). С. 147–152.
19. Журин О. И. Казанский собор // Наука и жизнь. 1994. № 2. С. 2–5.
20. История возрождения собора 2000–2006 гг. [Электронный ресурс] // Войсковой собор святого благоверного князя Александра Невского города Краснодара. URL: <http://alexander-nevskiy-sobor.ru/category/%d0%bb%d0%b5%d1%82%d0%be%d0%bf%d0%b8%d1%81%d1%8c-%d1%81%d0%be%d0%b1%d0%be%d1%80%d0%b0/> (дата обращения: 11.08.2021).
21. История главного храма Екатеринбурга – Собора святой великомученицы Екатерины [Электронный ресурс] // Екатеринбургская епархия. URL: <http://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2016/12/06/11816/> (дата обращения: 22.04.2021).
22. История храма св. пророка Божия Илии [Электронный ресурс] // На горе.ru. URL: <http://www.na-gore.ru/history3.htm> (дата обращения: 15.07.2021).
23. Казанский Богородицкий монастырь [Электронный ресурс] // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672116.html> (дата обращения: 10.08.2021).
- Religiovedenie – Study of Religion*. 4. pp. 146–147. (In Russian). DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.143-153
8. Bondar', V.V. (2007) *Krasnodar: sud'ba starogo tsentra. K probleme sovremennogo krizisa istoriko-arkhitekturnogo oblika goroda* [Krasnodar: The Fate of the Old Center. On the Problem of the Modern Crisis of the Historical and Architectural Appearance of the City]. Krasnodar: Izdatel' Igor' Platonov.
9. Budkin, V. (2007) *Gosudarstvo i religiya na postsovetskom prostranstve* [State and Religion in the Post-Soviet Space]. *Kavkaz i globalizatsiya*. 1 (5). pp. 25–48.
10. ИА REGNUM. (2010) *V Ekaterinburge gotovyat miting protiv stroitel'stva khrama na ploshchadi Truda* [In Yekaterinburg, They Are Preparing a Rally Against the Construction of a Temple on Labor Square]. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/society/1265304.html> (Accessed: 22.04.2021).
11. LiveJournal. (2016) *Vayanie nesrodno dukhu chistogo pravoslaviya: O pamyatnikakh i statuyakh svyatyim ugodnikam Bozhiim* [Sculpture Is Not Akin to the Spirit of Pure Orthodoxy: On Monuments and Statues to the Saints of God]. 18 August. [Online] Available from: <https://napravdestoy.livejournal.com/4237588.html> (Accessed: 22.04.2021).
12. Vlasnikova M.A. (2021) *Sokhranenie pamyatnikov khristianskoy kul'tovoy arkhitektury evropeyskoy chasti Rossiyskoy Federatsii vo vtoroy polovine XX – nachale XXI veka* [Preservation of the Monuments of Christian Religious Architecture of the European Part of the Russian Federation in the Second Half of the 20th – Early 21st Centuries]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.
13. Volgograd online. (2016) *Volgogradtsy nachali bor'bu so stroitel'stvom sobora Aleksandra Nevskogo* [Volgograd Residents Began to Fight the Construction of the Alexander Nevsky Cathedral]. [Online] Available from: <https://v1.ru/text/gorod/2016/02/20/57147641/> (Accessed: 22.04.2021).
14. Tver Eparchy. (2020) *Vosstanovlenie Spaso-Preobrazhenskogo sobora v Tveri* [Restoration of the Transfiguration Cathedral in Tver]. [Online] Available from: <https://tvereparhia.ru/news/vosstanovlenie-spaso-preobrazhenskogo-sobora-v-tveri/> (Accessed: 17.05.2021).
15. Vostryshev, M. (2012) *Moskva pravoslavnaya. Vse khramy i chasovni* [Orthodox Moscow. All Temples and Chapels]. Moscow: Algoritm.
16. Gurov, M.B. (2018) *Memorial State Cultural Policy: To The Question of the Sacred Commemorative. Kul'turnoe nasledie Rossii*. 1. pp. 54–60. (In Russian).
17. Dianina, E. (2018) *The Return of the Repressed Heritage: Nicholas II as a Work of Art. Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 1. pp. 250–258. (In Russian).
18. Dozhdevykh, S.M. (2011) “Simfoniya svyashchenstva i tsarstva”: semanticheskie versii kul'tovykh pamyatnikov v arkhitekturno-prostranstvennoy srede g. Vyatki kontsa XIX - nachala XX v. [“Symphony of Priesthood and Kingdom”: Semantic Versions of Cult Monuments in the Architectural and Spatial Environment of Vyatka in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta – Vestnik of Vyatka State Humanitarian University*. 1 (1). pp. 147–152.
19. Zhurin, O.I. (1994) *Kazanskiy sobor* [Kazan Cathedral]. *Nauka i zhizn'*. 2. pp. 2–5.

24. Как боролись с памятником преподобному Сергию [Электронный ресурс] // Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/549.html> (дата обращения: 14.01.2021).
25. Как открывали памятник преподобному Сергию Радонежскому в Сергиевом Посаде [Электронный ресурс] // Общественное движение «Памяти живая нить». URL: <http://xn--80adlic3a0b6exa.xn--p1ai/index.php/istoriya-vov/15-glavnaya/1666-29-maya-1988-goda-pamyatnik-sergiyu-radonezhskomu> (дата обращения: 14.01.2021).
26. Кириченко Е. И. Храм и город. О содержательном-структурном единстве русского сакрального пространства // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. М.: Индрик, 2009. С. 285–315.
27. Клемешов А. С. Памятники Александру Невскому // Александр Невский. Государь, дипломат, воин / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Р-Валент, 2010. С. 335–358.
28. Костыря М. А., Соколов Р. А. Историческая память об Александре Невском: скульптурная визуализация // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 1 (27). С. 95–123.
29. Котломанов А. О. Монументальность новой русской скульптуры. Эпизод 1: памятник князю Владимиру // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 342–359.
30. Крестьянинов В. Идеи Ленина живут и побеждают в РПЦ [Электронный ресурс] // Аргументы Недели. 2013. № 45 (387). 21 ноября. URL: <https://argumenti.ru/toptheme/n415/299794> (дата обращения: 22.04.2021).
31. Крючкова О. Н. Формирование некоторых концептов постсоветской культуры (на примере восстановления храма Христа Спасителя в Москве (1994–2000 гг.)) // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 59–65.
32. Куликов А. Воссозданный собор Александра Невского открыли в Волгограде – фоторепортаж [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3374572.html> (дата обращения: 17.05.2021).
33. Лебедева Г. Е. Русские церковные историки о «симфонии священства и царства» в Византии // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14). С. 107–118.
34. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 485–503.
35. Малеева Е. Н. Образ храма как образ власти. Государственный заказ в русской художественной культуре XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 165–169.
36. Мартынова А. Г. Возрожденная Ильинская церковь города Выборга. Храм в графике художников XIX–XX веков. Неизвестный рисунок Н. К. Рериха // Сельские храмы. Незабываемое: труды междунар. науч.-практ. конф. Изборск: Изд. Государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск», 2019. С. 60–70.
37. Нащокина М. В. Храмы-памятники русской воинской славы // Памятники Отечества. 1988. № 1 (17). С. 143–148.
20. Alexander Nevsky Cathedral in Krasnodar. (2019) *Istoriya vozrozhdeniya sobora 2000–2006 gg.* [The History of the Revival of the Cathedral in 2000–2006]. [Online] Available from: <http://alexander-nevskysobor.ru/category/%d0%bb%d0%b5%d1%82%d0%be%d0%bf%d0%b8%d1%81%d1%8c-%d1%81%d0%be%d0%b1%d0%be%d1%80%d0%b0/> (Accessed: 11.08.2021).
21. Yekaterinburg Eparchy. (2016) *Istoriya glavnogo khrama Ekaterinburga - Sobora svyatoj velikomuchenitsy Ekateriny* [The History of the Main Temple of Yekaterinburg – St. Catherine’s Cathedral]. [Online] Available from: <http://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2016/12/06/11816/> (Accessed: 22.04.2021).
22. Na gore.ru. (n.d.) *Istoriya khrama sv. proroka Bozhiya Ilii* [The History of the Church of the Holy Prophet Elijah]. [Online] Available from: <http://www.na-gore.ru/history3.htm> (Accessed: 15.07.2021).
23. Drevo. (n.d.) *Kazanskiy Bogoroditskiy monastyr'* [Kazan Monastery of the Theotokos]. [Online] Available from: <https://drevo-info.ru/articles/13672116.html> (Accessed: 10.08.2021).
24. Ponomareva, T. (2006) *Kak borolis' s pamyatnikom prepodobnomu Sergiyu* [How They Fought With the Monument to St. Sergius]. [Online] Available from: <https://pravoslavie.ru/549.html> (Accessed: 14.01.2021).
25. Pamyati zhivaya nit' [The Living Thread of Memory]. (n.d.) *Kak otkryvali pamyatnik prepodobnomu Sergiyu Radonezhskomu v Sergievom Posade* [How the Monument to St. Sergius of Radonezh was Opened in Sergiev Posad]. [Online] Available from: <http://xn--80adlic3a0b6exa.xn--p1ai/index.php/istoriya-vov/15-glavnaya/1666-29-maya-1988-goda-pamyatnik-sergiyu-radonezhskomu> (Accessed: 14.01.2021).
26. Kirichenko, E.I. (2009) *Khram i gorod. O sodержatel'no-strukturnom edinstve russkogo sakral'nogo prostranstva* [Temple and City. On the Content-Structural Unity of the Russian Sacred Space]. In: Lidov, A.M. (ed.) *Ierotopiya. Sravnitel'nye issledovaniya sakral'nykh prostranstv* [Hierotopy. Comparative Studies of Sacred Spaces]. Moscow: Indrik. pp. 285–315.
27. Klemeshov, A.S. (2010) *Pamyatniki Aleksandru Nevskomu* [Monuments to Alexander Nevsky]. In: Torkunov, A.V. (ed.) *Aleksandr Nevskiy. Gosudar', diplomat, vojn* [Alexander Nevsky. Sovereign, Diplomat, Warrior]. Moscow: R-Valent. pp. 335–358.
28. Kostyrya, M.A. & Sokolov, R.A. (2021) *Historical Memory About Alexander Nevsky: Sculptural Visualization. Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАКСЕМА. Journal of Visual Semiotics.* 1(27). pp. 95–123. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2021-1-95-123
29. Kotlomanov, A.O. (2017) *The Monumentality of New Russian Sculpture. Episode 1: Monument to Prince Vladimir. Vestnik SPbGU. Iskusstvovedenie.* 7 (3). pp. 342–359. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu15.2017.305
30. Krest'yaninov, V. (2013) *Idei Lenina zhivut i pobezhdayut v RPTs* [Lenin’s Ideas Live and Win in the Russian Orthodox Church]. *Argumenty Nedeli.* 45 (387). 21 November. [Online] Available from: <https://argumenti.ru/toptheme/n415/299794> (Accessed: 22.04.2021).
31. Kryuchkova, O.N. (2009) *Formirovanie nekotorykh kontseptov postsovetsoy kul'tury (na primere vosstanovleniya khrama Khrista Spasitelya v Moskve (1994–*

38. Никишин Г. Именем святых Космы и Дамиана. Милая, малая Родина [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2011/03/15/1529> (дата обращения: 10.08.2021).
39. Общенациональная программа «В кругу семьи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkrugu7i.ru/project/skulpturi> (дата обращения: 24.04.2021).
40. Паламарчук П. Г. Москва в границах Садового кольца // Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех Московских храмов. М.: Астраль, 2004. Т. 2.
41. Памятники Петру и Февронии муromским в разных городах России [Электронный ресурс] // Владимирская область. 2013. 4 декабря. URL: <http://book33.ru/uncategorized/pamyatniki-petru-i-fevronii-v-raznyx-gorodax-rossii.html> (дата обращения: 24.03.2021).
42. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. М.; Екатеринбург: Юрайт, 2017.
43. Постановление Президиума Государственного Совета Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики от 11 февраля 2000 года № 118/173 «О воссоздании Свято-Михайловского собора в городе Ижевске» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/960002532> (дата обращения: 17.05.2021).
44. Распоряжение главы администрации Краснодарского края «О включении объекта культурного наследия “Войсковой собор святого благоверного Александра Невского” в единый государственный реестр объектов культурного наследия» от 10.11.2009 № 870-р [Электронный ресурс] // Администрация Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1370/show/422169/> (дата обращения: 11.08.2021).
45. Савкина А. В. Понятие сакрального в условиях современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012.
46. Савкина А. В. Сакральное в современном искусстве // Система ценностей современного общества. 2011. № 20. С. 75–79.
47. Сазонова Н. И. Визуальный образ православия и современная культура: к проблеме взаимодействия // Праксема. Проблема визуальной семиотики. 2014. № 1 (1). С. 78–87.
48. Сазонова Н. И. Пространство религиозного культа и сакральная топонимика города: восточно-христианская традиция // Праксема. Проблема визуальной семиотики. 2018. № 1 (15). С. 93–119.
49. Самара. Часовня Алексия, митрополита Московского (воссозданная) [Электронный ресурс] // Соборы-ру. URL: <https://sobory.ru/article/?object=02521> (дата обращения: 15.07.2021).
50. Святославский А. В. Традиция памяти в православии. М.: Древлекхранилище, 2004.
51. Спасский кафедральный собор. Благовещенская церковь. Часовня Всемилостивого Спаса [Электронный ресурс] // Русская Православная церковь. Московский патриархат. URL: <http://penzenskaya-eparhия.рф.храмы-и-монастыри/спасский-кафедральный-собор-благове/> (дата обращения: 17.05.2021).
52. Указ о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского от 14 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России. 2014. 14 июня. URL: 2000 gg.)) [Formation of Some Concepts of Post-Soviet Culture (On the Example of the Restoration of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow (1994–2000))]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 3. pp. 59–65.
32. Kulikov, A. (2021) *Vossozdannyi sobor Aleksandra Nevskogo otkryli v Volgograde – fotoreportazh* [The Reconstructed Alexander Nevsky Cathedral Was Opened in Volgograd – Photo Report]. <https://regnum.ru/news/3374572.html> (Accessed: 17.05.2021).
33. Lebedeva, G.E. (2008) *Russkie tserkovnye istoriki o “simfonii svyashchenstva i tsarstva” v Vizantii* [Russian Church Historians on the “Symphony of Priesthood and Kingdom” in Byzantium]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*. 4 (14). pp. 107–118.
34. Lotman, Yu.M. & Uspenskiy, B.A. (2000) *O semioticheskom mekhanizme kul'tury* [On the Semiotic Mechanism of Culture]. In: Lotman, Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. pp. 485–503.
35. Maleeva, E.N. (2008) *Obraz khrama kak obraz vlasti. Gosudarstvennyy zakaz v russkoy khudozhestvennoy kul'ture XIX veka* [The Image of the Temple as the Image of Power. State Order in Russian Artistic Culture of the 19th Century]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena – Izvestiya of Herzen Pedagogical University of Russia*. 61. pp. 165–169.
36. Martynova, A.G. (2019) [Revived Elijah's Church in Vyborg. The Temple in the Graphics of Artists of the 19th–20th Centuries. An Unknown Drawing by N.k. Roerich]. *Sel'skie khramy. Nezabytoe* [Rural Temples. Unforgotten]. Proceedings of the International Conference. Izborsk: State Historical-Architectural and Natural-Landscape Museum-Reserve “Izborsk”. pp. 60–70. (In Russian).
37. Nashchokina, M.V. (1988) *Khramy-pamyatniki russkoy voynskoy slavy* [Temples-Monuments of Russian Military Glory]. *Pamyatniki Otechestva*. 1 (17). pp. 143–148.
38. Nikishin, G. (2011) *Imenem svyatykh Kosmy i Damiana. Milaya, malaya Rodina* [In the Name of Saints Cosmas and Damian. Sweet Homeland]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2011/03/15/1529> (Accessed: 10.08.2021).
39. *Obshchenatsional'naya programma “V krugu sem'i”* [National Program “In the Family Circle”]. [Online] Available from: <http://www.vkrugu7i.ru/project/skulpturi> (Accessed: 24.04.2021).
40. Palamarchuk, P.G. (2004) *Moskva v granitsakh Sadovogo kol'tsa* [Moscow Within the Boundaries of the Garden Ring]. In: *Sorok sorokov. Kratkaya illyustrirovannaya istoriya vseh Moskovskikh khramov* [Forty of Forties. A Brief Illustrated History of All Moscow Churches]. Vol. 2. Moscow: Astral'.
41. Book33.ru. (2013) *Pamyatniki Petru i Fevronii muromskim v raznykh gorodakh Rossii* [Monuments to Peter and Fevronia of Murom in Different Cities of Russia]. [Online] Available from: <http://book33.ru/uncategorized/pamyatniki-petru-i-fevronii-v-raznyx-gorodax-rossii.html>.
42. Pivovarov, D.V. (2017) *Kul'tura i religiya: sakralizatsiya bazovykh idealov* [Culture and Religion: Sacralization of Basic Ideals]. Moscow; Yekaterinburg: Yurayt.
43. Docs.cntd.ru. (2000) *Postanovlenie Prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta Udmurtskoy Respubliki i Pravitel'stva Udmurtskoy Respubliki ot 11 fevralya 2000 goda*

<http://www.kremlin.ru/acts/news/46050> (дата обращения: 13.09.2021).

53. Указ Президента Республики Татарстан от 04.11.2015 № УП-1066 «О создании Болгарской исламской академии и воссоздании Собора Казанской иконы Божьей Матери» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (Государственная система правовой информации). 2015. 10 ноября. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600201511100002> (дата обращения: 17.05.2021).

54. Указ Президента Российской Федерации от 16.07.1992 г. № 785 «О создании Фонда возрождения Москвы». Приложение [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1683> (дата обращения: 10.09.2021).

55. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1995 г. № 447 «О воссоздании Храма Христа Спасителя в г. Москве» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7829> (дата обращения: 10.08.2021).

56. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М.: Изд-во Западно-Европейского экзархата, Московский Патриархат, 1989.

57. Федотова Н. Г. Визуальные носители культурной памяти города (на примере Великого Новгорода) // Праксема. Проблема визуальной семиотики. 2019. № 2 (20). С. 42–62.

58. Фонд финансовой поддержки воссоздания Храма Христа Спасителя [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Кафедральный собор патриарха Московского и всея Руси. URL: http://www.grigory.ru/archiv/pro/2000_07_xhc/www/reconst/particip/ffp.htm (дата обращения: 10.09.2021).

59. Фонтан «Каменный цветок» на площади Труда [Электронный ресурс] // Нескучная библиотека. URL: http://biblio-on-line.blogspot.com/2015/08/blog-post_40.html (дата обращения: 22.04.2021).

60. Храм святой Екатерины собираются построить на острове в екатеринбургском городском пруду [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Знак». URL: https://www.znak.com/2016-03-29/hram_svyatoy_ekateriny_sobirayutsya_postroit_na_ostrove_v_ekaterinburgskom_gorodskom_prudu (дата обращения: 22.04.2021).

61. Храмы России [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).

62. Храм-часовня святого благоверного князя Александра Невского [Электронный ресурс] // Кубанское казачье войско [Официальный сайт]. URL: <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=1835> (дата обращения: 15.07.2021).

63. Церковь Иоанна Предтечи в Волгограде – делимся знаниями [Электронный ресурс] // Православные святыни. URL: <https://svjatyini.ru/hramy-i-tserkvi/cerkov-ioanna-predtechi-v-volgograde.html> (дата обращения: 10.08.2021).

64. Церковь Космы и Дамиана Ассийских в Думиничах [Электронный ресурс] // Храмы России. URL: <http://temples.ru/card.php?ID=12508> (дата обращения: 10.08.2021).

65. Часовня во имя Святителя Николая, Чудотворца г. Новосибирск, Красный проспект [Электронный ре-

№ 118/173 “O vossozdanii Svyato-Mikhaylovskogo sobora v gorode Izhevsk” [Resolution of the Presidium of the State Council of the Udmurt Republic and the Government of the Udmurt Republic of 11 February 2000 No. 118/173: On the Reconstruction of St. Michael’s Cathedral in Izhevsk]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/960002532> (Accessed: 17.05.2021).

44. Administration of Krasnodar Krai. (2009) *Rasporyazhenie glavy administratsii Krasnodarskogo kraja “O vlyucheni ob’ekta kul’turnogo naslediya “Voyskovoy sobor svyatogo blagovernogo Aleksandra Nevskogo” v edinyy gosudarstvennyy reestr ob’ektov kul’turnogo naslediya” ot 10.11.2009 № 870-r* [Order of the Head of the Krasnodar Krai Administration: On the Inclusion of the Cultural Heritage Object – the Military Cathedral of St. Alexander Nevsky – in the Unified State Register of Cultural Heritage Objects, of 10 November 2009, No. 870-R]. [Online] Available from: <https://admkr.krasnodar.ru/content/1370/show/422169/> (Accessed: 11.08.2021).

45. Savkina, A.V. (2012) *Ponyatie sakral’nogo v usloviyakh sovremennogo obshchestva* [The Concept of the Sacred in the Conditions of Modern Society]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Moscow.

46. Savkina, A.V. (2011) *Sakral’noe v sovremennom iskusstve* [The Sacred in Contemporary Art]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. 20. pp. 75–79.

47. Sazonova, N.I. (2014) Visual Image of Orthodoxy and Modern Culture: On a Problem of Interaction. *Praksema. Problemy vizual’noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 1 (1). pp. 78–87. (In Russian).

48. Sazonova, N.I. (2018) The Space of Religious Worship and Sacral Topography of the City: The Western Christian Tradition. *Praksema. Problemy vizual’noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 1 (15). pp. 93–119. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2018-2-86-109

49. Sobory.ru. (n.d.) *Samara. Chasovnya Aleksiya, mitropolita Moskovskogo (vossozdannaya)* [Samara. Chapel of Alexy, Metropolitan of Moscow (Recreated)]. [Online] Available from: <https://sobory.ru/article/?object=02521> (Accessed: 15.07.2021).

50. Svyatoslavskiy, A.V. (2004) *Traditsiya pamyati v pravoslavii* [The Tradition of Memory in Orthodoxy]. Moscow: Drevlekhranilishche.

51. Russian Orthodox Church. Moscow Patriarchate. (n.d.) *Spasskiy kafedral’nyy sobor. Blagoveshchenskaya tserkov’. Chasovnya Vsemilostivogo Spasa* [Spassky Cathedral. Annunciation Church. Chapel of the All-Merciful Savior]. [Online] Available from: penzenskaya-eparkhiya.rf.khramy-i-monastyri/spasskiy-kafedral’nyy-sobor-blagove/ (Accessed: 17.05.2021).

52. Kremlin.ru. (2014) *Ukaz o prazdnovanii 800-letiya so dnya rozhdeniya Aleksandra Nevskogo ot 14 iyunya 2014 g.* [Decree on the Celebration of the 800th Anniversary of the Birth of Alexander Nevsky, June 14, 2014]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/46050> (Accessed: 13.09.2021).

53. Publication.pravo.gov.ru. (2015) *Ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 04.11.2015 № UP-1066 “O sozdanii Bolgarskoy islamskoy akademii i vossozdanii Sobora Kazanskoy ikony Bozh’ey Materi”* [Decree of the President of the Republic of Tatarstan of 04 November 2015 No. UP-1066 “On the Establishment of the Bulgarian Islamic Academy and

сурс] // Новосибирская епархия [Официальный сайт]. URL: <http://orthedu.ru/nskeparh/eparhia/chasovni/chas.htm> (дата обращения: 15.07.2021).

66. Чубукова Д. Г. Памятники российского Крыма: символическое закрепление полуострова в составе России // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 4. С. 95–116.

67. Шадунц Е. К. Скульптурные образы Александра Невского в пространстве городов и памятных мест [Электронный ресурс] // Богослов. Научный богословский портал. 2021. 5 октября. URL: <https://bogoslov.ru/article/6170561> (дата обращения: 15.10.2021).

68. Языкова И. Нужны ли памятники святым? [Электронный ресурс] // Нескучный сад. 2012. 22 ноября. URL: <http://www.nsad.ru/articles/nuzhny-li-pamyatniki-svyatym> (дата обращения: 14.01.2021).

69. Daniels S., Cosgrove D. Introduction: Iconography and Landscape // The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design and Use of Past Environments / ed. by S. Daniels, D. Cosgrove. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 1–10.

the Reconstruction of the Cathedral of the Kazan Icon of the Mother of God”]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600201511100002> (Accessed: 17.05.2021).

54. Kremlin.ru. (1992) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 16.07.1992 g. № 785 “O sozdanii Fonda vrozhdeniya Moskvy”*. Prilozhenie [Decree of the President of the Russian Federation of 16 July 1992 No. 785 “On the Establishment of the Moscow Revival Foundation”. Appendix]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1683> (Accessed: 10.09.2021).

55. Kremlin.ru. (1995) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 05.05.1995 g. № 447 “O vossozdanii Khrama Khrista Spasitelya v g. Moskve”* [Decree of the President of the Russian Federation of 05 May 1995 No. 447 “On the Reconstruction of the Cathedral of Christ the Savior in Moscow”]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7829> (Accessed: 10.08.2021).

56. Uspenskiy, L.A. (1989) *Bogoslovie ikony Pravoslavnoy Tserkvi* [Theology of the Icon of the Orthodox Church]. Moscow: Izd-vo Zap.-Evrop. ekzarkhata, Mosk. Patriarkhat.

57. Fedotova, N.G. (2019) Visual Carriers of City’s Cultural Memory (On the Example of Veliky Novgorod). *Praksema. Problemy vizual’noy semiotiki – ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 2 (20). pp. 42–62. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2019-2-42-62

58. Russian Orthodox Church. Cathedral of the Patriarch of Moscow and All Russia. (2000) *Fond finansovoy podderzhki vossozdaniya Khrama Khrista Spasitelya* [Foundation for Financial Support for the Reconstruction of the Cathedral of Christ the Savior]. [Online] Available from: http://www.grigory.ru/archiv/pro/2000_07_xxc/www/reconst/particip/ffp.htm (Accessed: 10.09.2021).

59. Neskuchnaya biblioteka [Non-Boring Library]. (2015) *Fontan “Kamennyy tsvetok” na ploshchadi Truda* [The Fountain “Stone Flower” on Labor Square]. [Online] Available from: http://biblio-on-line.blogspot.com/2015/08/blog-post_40.html (Accessed: 22.04.2021).

60. Znak. (2016) *Khram svyatoy Ekateriny sobirayutsya postroit’ na ostrove v ekaterinburgskom gorodskom prudu* [The Church of St. Catherine Is Going to Be Built on an Island in the Yekaterinburg City Pond]. [Online] Available from: https://www.znak.com/2016-03-29/hram_svyatoy_ekateriny_sobirayutsya_postroit_na_ostrove_v_ekaterinburgskom_gorodskom_prudu (Accessed: 22.04.2021).

61. *Khramy Rossii* [Temples of Russia]. [Online] Available from: <http://temples.ru/> (Accessed: 22.04.2021).

62. Kubanskoe kazach’e voysko [Kuban Cossack Host]. (n.d.) *Khram-chasovnya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo* [Temple-Chapel of the Holy Right-Believing Prince Alexander Nevsky]. [Online] Available from: <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=1835> (Accessed: 15.07.2021).

63. Pravoslavnye svyatyni [Orthodox Shrines]. (n.d.) *Tserkov’ Ioanna Predtechi v Volgograde — delimsya znaniyami* [Church of John the Baptist in Volgograd – Sharing Knowledge]. [Online] Available from: <https://svyatyni.ru/hramy-i-tserkvi/cerkov-ioanna-predtechi-v-volgograde.html> (Accessed: 10.08.2021).

64. *Khramy Rossii* [Temples of Russia]. (n.d.) *Tserkov’ Kosmy i Damiana Assiyskikh v Duminichakh* [Church of Cosmas

and Damian in Duminichi]. [Online] Available from: <http://temples.ru/card.php?ID=12508>. (Accessed: 10.08.2021).

65. Novosibirsk Eparchy. (n.d.) *Chasovnya vo imya Svyatitelya Nikolaya, Chudotvortsya, g. Novosibirsk, Krasnyy prospekt* [Chapel in the Name of St. Nicholas, the Wonderworker, Novosibirsk, Krasnyy Prospekt]. [Online] Available from: <http://orthedu.ru/nskeparh/eparhia/chasovni/chas.htm> (Accessed: 15.07.2021).

66. Chubukova, D.G. (2019) Monuments in Russian Crimea: Symbolically Securing the Peninsula as a Part of Russia. *Vestnik RGGU Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya" – RSUH/RGGU Bulletin: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Series*. 4. pp. 95–116. (In Russian). DOI: 10.28995/2686-7249-2019-4-95-116

67. Shadunts, E.K. (2021) *Skul'pturnye obrazy Aleksandra Nevskogo v prostranstve gorodov i pamyatnykh mest* [Sculptural Images of Alexander Nevsky in the Space of Cities and Memorable Places]. 5 October. [Online] Available from: <https://bogoslav.ru/article/6170561> (Accessed: 15.10.2021).

68. Yazykova, I. (2012) *Nuzhny li pamyatniki svyatym?* [Are Monuments to Saints Necessary?]. 22 November. [Online] Available from: <http://www.nsad.ru/articles/nuzhny-li-pamyatniki-svyatym> (Accessed: 14.01.2021).

69. Daniels, S. & Cosgrove, D. (1988) Introduction: Iconography and Landscape. In: Daniels, S. & Cosgrove, D. (eds) *The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design and Use of Past Environments*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 1–10.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Маркова О. Н. Религиозная семантика в современном монументальном ландшафте: общероссийский и региональный аспекты / О. Н. Маркова // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 85–102. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.006

Full bibliographic reference to the article:

Markova, O. N. (2021) Religious Semantics in the Modern Monumental Landscape: All-Russian and Regional Aspectsh. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 85–102. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.006

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ КУЛЬТУР

AT THE CROSSROADS OF CULTURES

ГРАФОВА Елена Олеговна

аспирант Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Москва, Российская Федерация

Elena O. GRAFOVA

Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,

smilesky@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5890-864X

УДК: 7.035.93:[58:001.891](470+4-15)"187/190"
ГРНТИ: 13.09.00
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.007

**Влияние ботанических
исследований
на развитие стиля модерн в
Западной Европе и России
(конец XIX – начало XX веков)**

**Influence of Botanical Research
on the Development
of the Art Nouveau Style
in Western Europe and Russia (The
Late 19th – Early 20th Centuries)**

Автор определяет значение ботанических исследований и связанного с ними жанра ботанической иллюстрации для эволюции отечественного и зарубежного декоративно-прикладного искусства (ДПИ) эпохи модерна. Материалами выступают мемуарная литература, альбомы ботанической иллюстрации, ряд научных разработок, отраженных в обзорных монографиях по истории и стилистике ар-нуво, а также результаты прикладных исследований. Изучены зарубежные выставки садоводства рубежа XIX–XX вв., охарактеризованы своды произведений ботанической иллюстрации и издания по дизайну, относящиеся к этому периоду. Выявлены фло-

ральные мотивы в творчестве отечественных и зарубежных мастеров ДПИ. Установлено, что флоральные сюжеты ар-нуво возникли во многом на фундаменте открытий ученых-ботаников и ботаническая иллюстрация явилась основой для соответствующих художественных мотивов. Использование в произведениях ДПИ эпохи модерна растений служило своеобразным средством популяризации и сохранения природного наследия.

Ключевые слова: модерн, ар-нуво, декоративно-прикладное искусство, ботаническая иллюстрация, акклиматизация растений, фитогеография, флоральный орнамент, флоральные мотивы.

Переживаемый в настоящее время человечеством период представляет собой время перманентных вызовов, возникающих как результат нарастания противоречий, сформировавшихся под влиянием интенсивных процессов научно-технического и социально-экономического развития. Среди магистральных проблем, уже долгие годы стоящих перед глобальным сообществом, одной из наиболее актуальных является сохранение окружающей среды. Игнорирование вопросов, связанных с экологией, чревато серьезнейшими последствиями для всей цивилизации, и именно этим можно объяснить усиленное внимание к ним со стороны органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Тематика, связанная с сохранением природного разнообразия, закономерно востребована современной дизайнерской практикой и изобразительным искусством. В поисках творческого вдохновения художники нередко обращаются к наследию минувших периодов истории искусства, поскольку практически в каждом из них имеется весьма обширный корпус произведений, в которых находят свое воплощение природные богатства. Однако среди этапов развития искусства можно выделить один период, связанный с господством стиля модерн, когда мотивы и сюжеты, заимствованные из мира живой природы, фактически доминировали над всеми остальными. Постоянно возрастающая актуальность экологических вызовов и обозначенная особенность художественного наследия ар-нуво делают важным и необходимым обращение к опыту этой эпохи в настоящее время.

Проблематика, связанная с использованием флоральных образов и мотивов в искусстве ар-нуво, изучена в историко-

искусствоведческом аспекте достаточно неплохо. Так, еще в начале XX в. в Европе вышли обобщающие работы, посвященные эстетике модерна [22] и цветоводству как одной из основ искусства декора [21]. Было распространено также издание иллюстрированных альбомов, становившихся своеобразными «энциклопедиями» быстро набиравшего популярность стиля [17]. Одним из самых значительных позднейших трудов, изданных за рубежом и посвященных искусству модерна, стала монография под редакцией Пола Гринхала [18], явившаяся первым научным сочинением, в котором данное направление рассматривалось как явление международного порядка, анализировались его литературные, философские, социальные и художественные аспекты. Значительное внимание авторы уделили творчеству Виктора Орта, Рене Лалика и других мастеров, вдохновлявшихся растительными формами, почерпнутыми из сокровищницы живой природы. Поэзия растительных мотивов и символическое содержание стиля составили содержательную основу научной концепции книги.

Отечественные исследователи также внесли существенный вклад в научное осмысление стилистики модерна и значимости в ней флоральных мотивов. Так, в книге Н. П. Бесчастнова [2] специально охарактеризованы растительные узоры на тканях XX в. и отдельные орнаментальные сюжеты. В монографии Л. В. Казаковой [10] рассмотрены произведения ведущих мастеров, определивших художественный феномен стиля модерн, при этом женские и флоральные мотивы рассматриваются как декоративное и концептуальное наполнение стиля, характерного для вещей и предметов.

Немало прикладных исследований было проведено и за последние полтора десятилетия, причем, изучая растительные мотивы и сюжеты, их авторы затрагивали проблематику, касающуюся развития различных видов искусства в эпоху ар-нуво. В частности, в работе Ц. Вана охарактеризованы основные выразительные черты флоральных мотивов, выявлены стилистические параллели в творчестве художников Э. Грассе и А. Мухи, на их основе выделены особенности развития растительного орнамента конца XIX — начала XX в. [4]. А. А. Бызова и К. А. Бегман проанализировали историю проникновения растительных мотивов ар-нуво в ювелирное искусство, более подробно изучив детали брошей из драгоценных металлов [3]. А. А. Герасимов и Д. А. Карпенко в своей статье [6] охарактеризовали особенности использования различных материалов для изготовления ювелирных украшений в период господства модерна, рассмотрели творчество видных зарубежных ювелиров (Рене Лалика, Жоржа Фуке, Братьев Вевер), акцентировав исследовательское внимание на образе весны как одной из концептуальных тем стиля. Кроме того, ювелирное искусство Москвы конца XIX — начала XX вв. в тот же период было изучено Н. Ю. Ивановой на уровне диссертационного исследования [8].

Воплощение сюжетов ар-нуво в образцах продукции отечественных стеклотрусовых предприятий изучалось Е. В. Долгих [7]. Е. В. Байкова и Н. С. Каравеева исследовали растительные и цветочные формы в архитектуре и декоративных элементах зданий стиля модерн на материале творчества Ф. О. Шехтеля и П. М. Зыбина (Саратов) [1].

В статье О. А. Фроловой и В. В. Дормонтовой [13] на примерах английских садов рубежа XIX–XX вв. анализировались истоки и идейное содержание садово-паркового искусства ар-нуво. Авторы выявили специфические приемы пространственной организации, являвшиеся своеобразными «откликами» на основные ценности эпохи.

Несмотря на довольно значительный объем научных исследований, предметом которых являются растительные мотивы в искусстве ар-нуво, следует констатировать, что вопросы стилистического и иконографиче-

ского характера изучены достаточно хорошо, в то время как источники соответствующих сюжетов и факторы, обусловившие их функционирование в структуре стиля, в определенной степени оказались вне сферы внимания ученых.

Этот вывод предопределил основной исследовательский ориентир данной статьи: выявить значение научных изысканий в области ботаники и акклиматизации растений, а также связанных с ними произведений ботанической иллюстрации для развития отдельных отраслей декоративно-прикладного искусства эпохи ар-нуво в России и за рубежом. При этом был использован широкий круг разнохарактерных источников, включающих мемуарную литературу, издания, содержащие работы, относящиеся к ботанической иллюстрации, ряд научных разработок, отраженных в обзорных монографиях по истории и стилистике ар-нуво, а также результаты прикладных исследований искусствоведов, философов и специалистов в области истории декоративно-прикладного искусства и архитектуры.

Основой авторской методологии является подход, базирующийся на тезисе о синергии науки и искусства, который предполагает рассмотрение этих двух форм осмысления объективной реальности (и соответствующих им способов и видов деятельности) как тесно связанных между собой объектов, находящихся в отношениях взаимозависимости и взаимовлияния. Подобная установка открывает обширные возможности для использования разнообразных инструментов: диахронного, системно-исторического и историко-генетического методов, а также методов, применяемых в искусствоведении (иконографические приемы и способы исследования символического содержания произведений).

Основная идея исследования — отслеживание и реконструкция связи между работками в области научного садоводства рубежа XIX и XX вв. и развитием флоральной тематики в декоративно-прикладном искусстве эпохи ар-нуво. Необходимо рассмотреть выставки садоводства, проходившие в этот период за рубежом, и установить виды растений, которые пользовались популярностью у специалистов, занимавшихся акклиматиза-

цией растений и их культивацией. В дальнейшем целесообразно проанализировать своды произведений ботанической иллюстрации и издания по дизайну, вышедшие в исследуемый период, на предмет выявления источников созидательного вдохновения художников и дизайнеров европейского модерна. На следующем этапе необходимо определить флоральные мотивы в творчестве отечественных и зарубежных ювелиров, керамистов, стекловудов и архитекторов, определив степень их реалистичности, служащую показателем связи художественного воплощения и природного прообраза.

Исследование обозначенного спектра вопросов будет способствовать решению проблем, связанных с установлением степени детерминированности художественно-творческих явлений развитием отраслей знания (и в более широком контексте) научно-техническим прогрессом.

Научные изыскания в области акклиматизации декоративных растений и создания их новых сортов были интересны садоводам-любителям и в целом повлияли на коммерческие интересы, став источником дохода и инноваций в фармацевтическом производстве, парфюмерии и текстильной промышленности.

Выставки садоводства пользовались особым успехом в Бельгии. Эксперты и любители-растениеводы из разных стран считали честью для себя посетить их и затем привезти уникальные экземпляры представленных там сортов в свои сады и оранжереи, расположенные во всех уголках земного шара. По мнению директора Императорского ботанического сада в Санкт-Петербурге (1896–1917) А. А. Фишера-фон-Вальдгейма, король Леопольд II был «первым садоводом Бельгии», все выставки проходили под его высочайшим покровительством и при финансовой поддержке. В отчете о командировке на международную выставку садоводства в Генте А. А. Фишер-фон-Вальдгейм пишет: «Я имел в виду воспользоваться своим пребыванием в Бельгии, чтобы приобрести некоторые растения для вверенного мне сада и войти — как председателю иностранного отдела Санкт-Петербургской международной выставки садоводства 1899 г. — в личные отношения с вы-

дающимися экспонентами и другими лицами. Выставки садоводства давно уже представляют могущественный рычаг к поднятию садоводства. Сознание важного их значения особенно сильно проникло во все слои общества Бельгии, где садоводство стоит на высоте, которую редко где можно встретить, и где оно составляет одну из самых распространенных отраслей промышленности, дающей более 5 миллионов франков ежегодного дохода. В особенности пользуются большим сочувствием и представляют событие в мире разведения и акклиматизации цветов выставки, которые устраивались в Генте через каждые пять лет, так называемые *Expositions quinquennales*. Почин им был положен в этом городе королевским Обществом сельского хозяйства и ботаники в Генте» [12, с. 4].

Акклиматизация растений, собранных со всего света и акклиматизированных в садах Средиземноморья и российского Крымского побережья, была одним из любимых видов досуга представителей обеспеченной части общества. В России и в Европе аристократы и успешные предприниматели создавали уникальные сады и оранжереи, в которых вниманию публики представлялись новые оригинальные растительные формы, нашедшие впоследствии свое воплощение в стилистике модерна.

В воспоминаниях и отчетах о командировках А. А. Фишера-фон-Вальдгейма представлены сведения о сортах орхидей, которые получили известность благодаря Всемирным выставкам. Именно этим, в частности, можно объяснить особенную популярность этих цветов, украшавших женские платья и ювелирные украшения, в художественных мотивах стиля модерн. Так, например, характеризуя выставку садоводства в Дюссельдорфе (1904), директор Санкт-Петербургского Императорского ботанического сада упоминает об орхидее «с крупными нежно-лиловыми цветками» [11, с. 11], представленной и названной в честь императрицы Александры Федоровны *Laelio-Cattleya Imperatrice de Russie* (Рис. 1)¹. Этот сорт получил первую премию — золотую

¹ Представленный в ботаническом своде [20] рисунок тем не менее несколько отличается от краткого описания, данного А. А. Фишером-фон-Вальдгеймом.

Рис.1 Орхидея *Laelio-Cattleya Imperatrice de Russie*. Акварель [20, Pl. 18]

Fig. 1 Orchid *Laelio-Cattleya Imperatrice de Russie*. Watercolor [20, Pl. 18]

медаль от Лондонского королевского садоводческого общества (Royal Horticultural Society).

Русский садовод указывает, что выставка орхидей была наиболее важным и популярным тематическим разделом мероприятия, приводя следующее описание: «Громадное здание так называемого Palmenhause, длиною 56 метров, шириною 26 метров и вышиной под куполом 33 метра (наша новая пальмовая вышиную 30 метров), едва вмещало их. Наплыв публики в этом помещении был настолько значителен, что ей приходилось ждать очереди и перед входом постоянно стояла большая толпа. Главные экспонаты были из Бельгии, Франции и Германии. Все остальное пространство занимали почти исключительно орхидеи, числом до 5000 экземпляров в цвету. Общая стоимость их определялась в три миллиона марок. Конечно, при такой оценке имелись в виду любительские цены за редкие новости (до 30 000 марок) за один редкий экземпляр» [11, с. 13].

Подводя итоги выставки орхидей, А. А. Фишер-фон-Вальдгейм выделил в качестве наиболее значительных коллекции, представленные ведущими мировыми цветоводами, коллекционерами и селекционерами Шарлем Вуйлстеке (Vuylsteke), Отто Бейродтом (Beurodt), Теодором Пауэлсом (Pauwels), Хью Лоу (Hugh Low). Вместе с тем отмечалось, что помимо этих коллекций на выставке экспонировались и другие новые на тот момент и не менее ценные представители семейства орхидных.

В целом доля материала, посвященного орхидеям и выставкам, на которых они экспонировались, в отчетах директора Санкт-Петербургского Императорского ботанического сада достаточно велика, что косвенно свидетельствует о популярности, которой пользовались эти цветы как в России, так и во всем мире. Именно эта популярность обеспечила мотивам, использующим конфигурацию и очертания орхидей, широкое распространение в эстетике ар-нуво.

Садоводческие выставки, проводившиеся на рубеже XIX–XX вв., пользовались огромной популярностью, задавая вектор в искусстве стиля модерн, отразившего все многообразие «красоты форм в природе», озвученное Эрнестом Геккелем. Германский биолог определил модерн как новую форму искусства, «которая развилась лишь в девятнадцатом столетии в связи с естествознанием» [5, с. 374], причем он указывал, что среди вновь открытых видов животных и растений «оказались тысячи прекрасных и любопытных форм, давших совершенно новые темы живописи и скульптуре, архитектуре и художественной промышленности» [5, с. 374].

Знания, полученные в области ботаники и акклиматизации растений, нашли свое широкое применение на рубеже XIX–XX вв. как в сельском хозяйстве, так и при выращивании садоводческих культур. Ярким примером в этом смысле служит деятельность Сергея Николаевича Худекова — создателя знаменитого дендрария в Сочи. В своем землевладении, селе Ерлино Рязанской губернии, издатель «Петербургской газеты» реализовал талант в области устройства приусадебного парка и сада, интегрировавших инновацион-

ные для рубежа XIX–XX столетий идеи в области акклиматизации и адаптации уникальных растений, привезенных из научных экспедиций.

Самые популярные сорта роз, орхидей, пеларгоний и пионов, о которых упоминает А. А. Фишер-фон-Вальдгейм, приобретались Худековым на выставках в России и в Европе и становились предметом роскоши, доступной для представителей привилегированных слоев общества России и Европы рубежа XIX–XX столетий.

В этот период уникальные флоральные сюжеты являлись воплощением идей, рожденных такими науками, как фитогеография и ботаника, и реализовались в создании садов и биологических станций. Затем возникающие ботанические иллюстрации трансформировались в художественные образы эпохи модерна.

Существовали достаточно влиятельные издания, на которые ориентировались художники в процессе построения флоральных орнаментов. Так, в своих заметках А. А. Фишер-фон-Вальдгейм особо упоминает об известном бельгийском художнике Альфонсе Гуссенсе (Alphonse Goossens) (1866–1944), удостоенном на выставке золотой медали за представленные им публике акварели орхидей. Совместно со своим соотечественником ботаником Селестином Альфредом Коньо (Celestin Alfred Cogniaux) (1841–1916) он издал уникальный для своего времени свод — «Иконографический словарь орхидей» (*Dictionnaire Iconographique des Orchides*). Это издание позволяет прочесть иконографию сюжетов, выполненных в стиле модерн на рубеже XIX–XX столетий [20].

Фундаментальным сводом образов и идей развивающегося стиля явился каталог под редакцией Чарльза Холма «Современная британская жилая архитектура и декор» (Charles Holme, *Modern British Domestic Architecture and Decoration*) [22, с. 21]. Экземпляр каталога имеется в фондах библиотеки Кларенса Бикнелла (Clarence Bicknell) (1842–

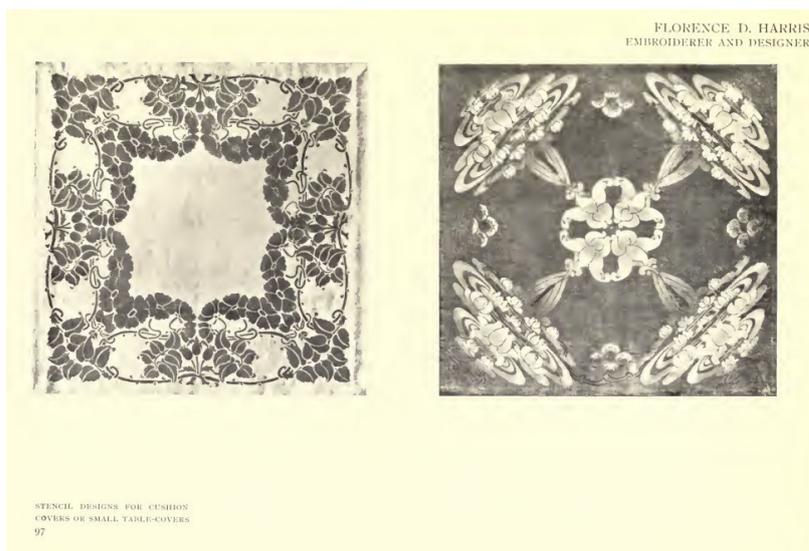

Рис. 2. Флоренс Харрис. Орнамент для вышивки. [22, р. 97]
Fig. 2. Florence Harris. Embroidery ornament [22, р. 97]

1918), английского ботаника, археолога и художника, с 1870 г. проживавшего в Италии и создавшего в г. Бодригере Музей Бикнелла, структурной составляющей которого является богатое книжное собрание.

На одной из страниц этой книги [22, р. 97] представлены эскизы для скатерти, сделанные вышивальщицей Флоренс Харрис (Рис. 2), которые стали источником вдохновения для К. Бикнелла и прототипом орнаментов, созданных им для своей племянницы Маргарет Берри.

В изображении эскизов с флоральными мотивами К. Бикнелл использует тот же метод калейдоскопа, что и Флоренс Харрис (Рис. 3). Вероятно, эти орнаменты художник создал как эскизы для текстиля, его техника выглядит более совершенной, чем у английской вышивальщицы, во многом благодаря художественному таланту и научным познаниям в области исследования флоры Лигурии¹. Его акварельные работы, восхитительная коллекция бабочек и уникальная библиотека, в которой собраны книги конца XIX — начала XX вв., позволяют создать представление об атмосфере, в которой на рубеже веков рождался стиль модерн в Италии и Франции.

¹ В 1885 г. К. Бикнелл опубликовал свою книгу «Цветущие растения и папоротники Ривьеры» (*Flowering plants and ferns of the Riviera*) [19] с 82 цветными иллюстрациями и заметками к 280 видам растений.

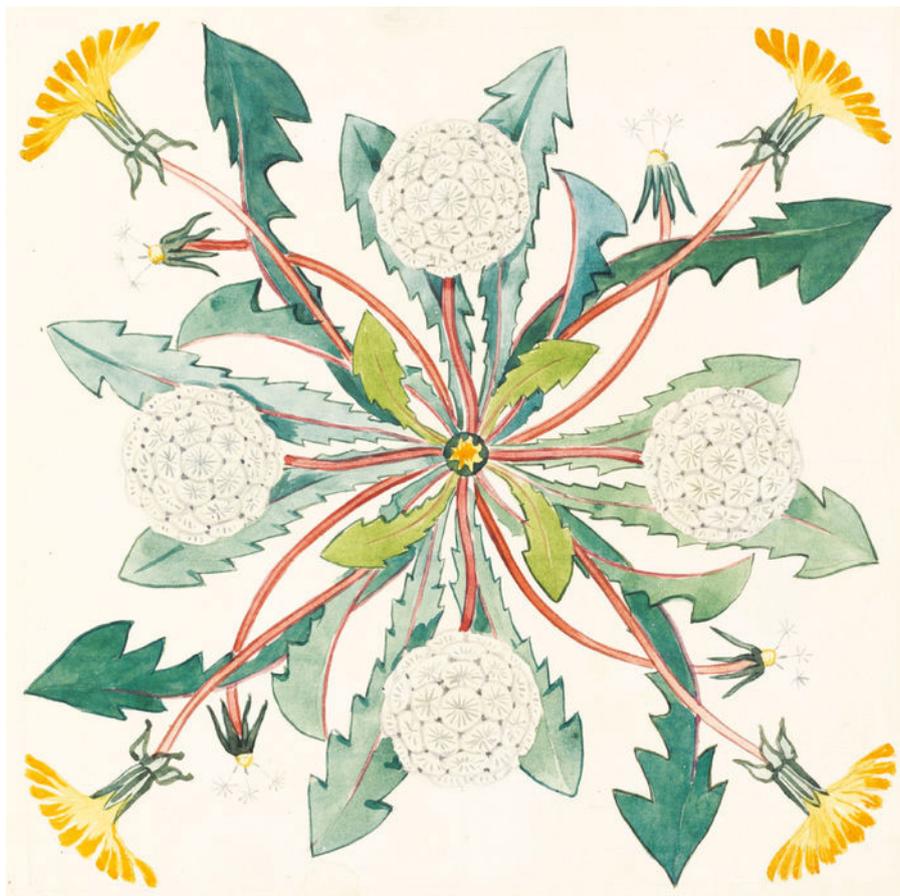

Рис. 3. Кларенс Бикнелл. Одуванчики. Акварель. Музей Фицуильяма, Кембриджский университет [23]

Fig. 3. Clarence Bicknell. Dandelions. Watercolor. Fitzwilliam Museum, University of Cambridge [23]

Кроме того, в издании представлены фотографии и эскизы мастеров ар-нуво из Англии и Шотландии. Среди них дизайнеры, архитекторы, скульпторы, создатели орнаментов: вышивальщицы, мастера по дереву и металлу. Книга также включает интерьеры шотландских дизайнеров Маргарет Макдональд Макинтош (Margaret MacDonald Mackintosh), Чарльза Рене Макинтоша (Charles Rennie Mackintosh), Джорджа Уолтона (George Henry Walton), британского художника Фрэнка Брэнгвина (Frank William Brangwyn) и других.

В предисловии к изданию архитектор Эдвард Прайор, немало сделавший для развития декоративно-прикладного искусства и ремесел в Великобритании, подчеркивает роль природы и связанных с ней мотивов в искусстве на рубеже XIX–XX вв.: «Природа снова была возведена искусством XIX в. в ранг вер-

ховной богини. Мы призывали ее имя, клялись быть ее жрецами и посещали ее владения. <...> Дикую природу нельзя принуждать; только после долгих ухаживаний и столетий попыток добиться ее расположения она протянет руку человеку. Примем же природу как сестру искусства, откровенно признав, что мы создаем красоту для наших домов и садов своими художественными умениями, поскольку лишь это естественно для человека. Приобретя тогда новое понимание того, что означают наука, торговля и природа, позволим же дому двадцатого века быть построенным согласно своему времени и месту, выражать привычки двадцатого века и личный комфорт каждого человека, выработанный в эксперименте строительства. Наша наука станет наукой домохозяев; наша торговля проявит себя, предоставляя нам

то, что мы желаем» (перевод наш. — Е. Г.) [9, с. 12]. Таким образом, Эдвард Прайор продолжает традицию понимания модерна как стиля, выражающего инновационные идеи в науке и культуре рубежа XIX–XX столетий, среди которых важнейшую роль играли сохранение природного наследия, увлечение акклиматизацией растений и повсеместное распространение практики декоративного садоводства.

Желание сохранить уникальность природы каждого конкретного региона и стремление акклиматизировать экзотические растения, привезенные из разных частей земного шара, впоследствии отразится в синергии науки и искусства, приняв художественные формы искусства ар-нуво.

На рубеже XIX–XX вв. ювелиры изготавливали уникальные изделия из хрусталя, дра-

гоценных и полудрагоценных камней, часто имевшие форму цветов. Подобная тенденция была весьма характерна для декоративно-прикладного искусства того времени и находила свое воплощение в творчестве Рене Лалика (Rene Lalique) (Франция) и Луиса Масриера и Росеса (Lluís Masriera i Rosés) (Испания). Цветы, воспроизведенные руками мастеров ювелирного дела, украшали кольца, браслеты, броши и гребни для волос европейских и российских модниц рубежа веков.

В России произведения ювелирного искусства, при создании которых использовались флоральные мотивы, представляла фирма Карла Фаберже. Украшения из его мастерских преподносились в подарок высокопоставленным иностранным гостям, в определенной степени служа олицетворением природного и культурного наследия России.

Некоторые растительные формы пользовались особой популярностью у ювелиров эпохи модерна и ценителей их искусства. Так, излюбленным объектом изображения в ювелирных изделиях Рене Лалика являлись орхидеи [9]. Одним из значимых символов природы в эпоху господства ар-нуво стал также цветок ландыша, достаточно часто встречающийся в произведениях Карла Фаберже и его мастерской. А. А. Фишер-фон-Вальдгейм в своем отчете о выставке в Дюссельдорфе (1904) также подчеркивает популярность образа, связанного с этим цветком: «Около середины залы была помещена небывалая по своим размерам императорская корона из цветущих ландышей с поперечником в 4 метра, вышиной в 2 с половиной метра, выставленная Neubertом из Гамбурга. Основание ее было украшено папоротником *Adiantum*» [11, с. 11].

Ювелирное искусство модерна, одним из основных сюжетов которого служили флоральные мотивы, было широко представлено на Всемирной выставке, проходившей в Париже в 1900 г. В Большом и Малом Дворце, а также в Центральном павильоне декоративного искусства выставлялись 249 экспонатов, создателями которых явились такие мастера, как Эмиль Галле, Рене Лалик, Луи Мажорель и Карл Фаберже, приглашенный в качестве члена жюри вместе с Фредериком Бушероном, Рене Лаликом и Анри Вевером. Карл Фаберже

получил Золотую медаль выставки и Орден Почетного Легиона, а главный мастер ювелирного дома Фаберже М. Е. Перхин удостоился Бронзовой медали, что говорит о высокой оценке российского ювелирного искусства, а также о популярности художественных решений, выполненных в стиле ар-нуво.

На той же Всемирной выставке 1900 г. Товарищество М. С. Кузнецова представило коллекцию фарфоровых тарелок, декорированных изображениями трав и цветов, произрастающих в центральном регионе России, за что получило золотую медаль. Это еще одно подтверждение признания и успеха украшенных растительной орнаменталистикой произведений отечественного декоративно-прикладного искусства, выполненных в стиле модерна.

В России в это время уделялось значительное внимание изучению флоры малоисследованных областей, что обогащало представления о природном наследии страны и получало отражение в создании предметов искусства, украшавших интерьеры жилых домов и общественных зданий. Показательным примером здесь могут служить художественные произведения Российского императорского фарфорового завода. Уникальные вазы создавались рисовальщиками и живописцами предприятия С. Р. Романовым, Э. А. Сулиман-Грудзинским, А. Лапшиным и А. Вахремеевым, которые пользовались как собственными эскизами, так и приобретенными заводом рисунками отечественных и зарубежных художников.

Так, ваза «Чертополох» (эскиз и роспись Э. А. Сулиман-Грудзинского) (Рис. 4) представляет собой яркий пример использования растительных орнаментов, выполненных по аналогии с образцами Эмиля Галле и братьев Дом. Небольшие, мягко очерченные силуэты цветов чертополоха переданы мастером со всеми ботаническими подробностями. А у основания вазы стебли выписаны очень расплывчато, ирреально, они словно исчезают в зеленоватой дымке фона [16, с. 384]. В 1899 г. Э. А. Сулиман-Грудзинским были выполнены две вазы, одинаковой цилиндрической формы с закругленным основанием, с изображением дубовых веток и орешника (Рис. 5). Живопись

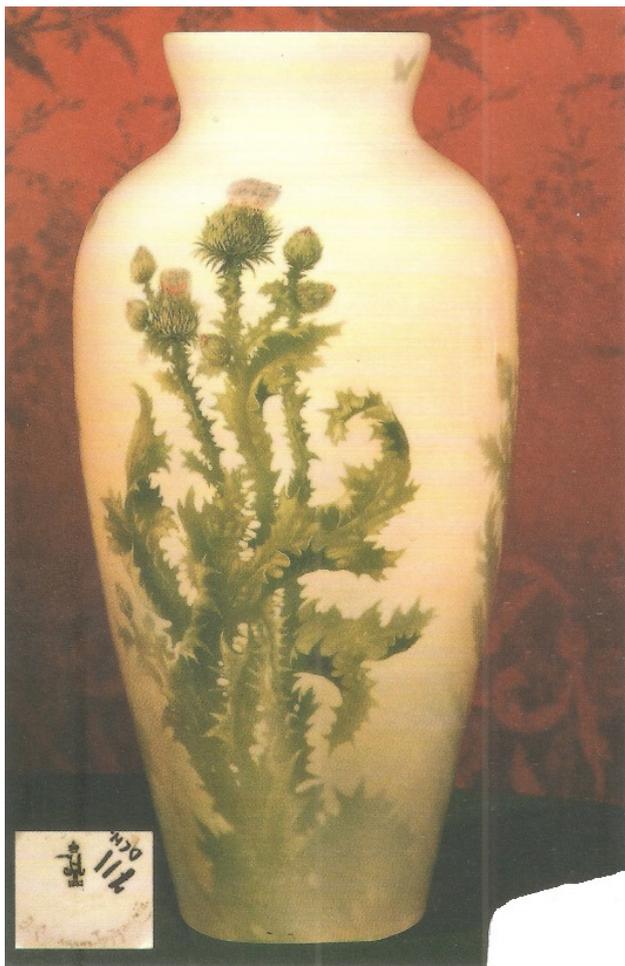

Рис 4. Э. А. Сулиман-Грудзинский (эскиз, роспись). Ваза «Чертополох». Императорский фарфоровый завод. Фарфор, роспись подглазурная полихромная. 1898 г. [15, с. 6]
 Fig. 4. E.A. Suliman-Grudzinsky (sketch, painting). Vase "Thistle". Imperial Porcelain Factory. Porcelain, polychrome underglaze painting. 1898. [15, p. 6]

на обоих сосудах также отличается предельной реалистичностью: точно воспроизведены все мельчайшие нюансы растений, художник виртуозно прописал орехи и желуди.

Орхидеи рода Катлея (*Cattleya*) украшают особняк Степана Рябушинского в Москве. Архитектор Ф. О. Шехтель создавал проект здания с учетом всех инновационных идей, характерных для рубежа XIX–XX столетий. Синергия научных знаний, определявшая культурное мировоззрение эпохи, позволяет прочесть иконографию флоральных мотивов особняка. В частности, сведения из области ботаники

4. Ваза с изображением дубовых веток. Фарфор, роспись подглазурная, полихромная. 1899 г.
 5. Ваза с изображением ореховых веток. Фарфор, роспись подглазурная, полихромная. 1899 г.

Рис 5. Э. А. Сулиман-Грудзинский (эскиз, роспись). Ваза с изображением дубовых веток. Императорский фарфоровый завод. Фарфор, роспись подглазурная, полихромная. 1899 г.
 Э. А. Сулиман-Грудзинский (эскиз, роспись). Ваза с изображением ореховых веток. Императорский фарфоровый завод. Фарфор, роспись подглазурная полихромная. 1899 г. [15, с. 6]
 Fig. 5. E.A. Suliman-Grudzinsky (sketch, painting). Vase with the image of oak branches. Imperial Porcelain Factory. Porcelain, polychrome underglaze painting. 1899
 E.A. Suliman-Grudzinsky (sketch, painting). Vase with the image of walnut branches. Imperial Porcelain Factory. Porcelain, polychrome underglaze painting. 1899 [15, p. 6]

в определенной степени оказали воздействие на сюжеты орнаментальных украшений и нашли свое художественное воплощение в мозаичном фризе, выполненном в мастерской А. А. Фролова в 1902 г. (Рис. 6).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что популярность растительных мотивов в России была в определенной степени обусловлена европейским влиянием, распространявшимся в том числе и посредством экспозиций Всемирных выставок, представлявших как новейшие художественные веяния, так и последние научно-технические достиже-

ния в области естественных наук.

В настоящем исследовании на основе идеи о синергии науки и искусства впервые прослеживается связь между развитием ботанических знаний и распространением растительных мотивов и сюжетов в искусстве ар-нуво. Само рождение модерна на рубеже XIX–XX вв. совпало с эпохой глобальных перемен в сознании социума, вызванных в том числе обменом новым научным и художественным опытом. Исследования в области ботаники и садоводства служили источником прогресса нового буржуазного общества, и стиль модерн отражал эту нарастающую тенденцию.

Изучение отчетов А. А. Фишера-фон-Вальдгейма о садоводческих выставках, обращение к изданию Ч. Холма, исследование художественного и научного опыта К. Бикнелла, а также анализ произведений декоративно-прикладного искусства рубежа XIX–XX вв. позволяют интерпретировать флоральные сюжеты, выполненные российскими и европейскими художниками и архитекторами, как возникшие во многом на основе открытий, совершенных учеными-ботаниками. В этот период исследования в области фитогеографии растений, ботаники нашли свое отражение в изысканных художественных орнаментах эпохи модерна: в элементах женской моды (одежде, головных уборах и украшениях для платьев), в предметах декоративно-прикладного искусства, в ювелирных украшениях, в интерьерах комнат дворцов и жилых домов. Знания в области морфологии растений открыли новые контексты в иконографии художественного наследия России

Рис. 6. Мозаичный фриз особняка Рябушинского. Мастерская Фролова. Москва. 1902 г. [14]

Fig. 6. Mosaic frieze of Ryabushinsky's mansion. Frolov's workshop. Moscow. 1902 [14]

и Европы эпохи ар-нуво, которое, как кажется, должно рассматриваться исключительно в аспекте синергии науки и искусства. Безусловно, здесь важно проследить художественный генезис конкретных растительных мотивов, возведя их к прообразам, возникшим в недрах жанра ботанической иллюстрации, но эта достаточно трудоемкая задача, думается, может являться одним из направлений изучения темы в будущем.

Использование растений в художественных образах модерна на рубеже XIX–XX столетий становится популярным явлением в культуре русского и европейского общества и может также пониматься как своеобразная форма популяризации природного наследия и привлечения внимания к его сохранению. Мода украшать женские туалеты живыми цветами и ювелирными украшениями в виде цветов становится повсеместной, призванной в том числе акцентировать внимание на национальных особенностях, свойственных природным богатствам каждого отдельного региона России и Европы.

Таким образом, в оформлении интерьеров, в создании уникальных ювелирных украшений, в тесной взаимосвязи естествознания

и искусства становится объяснимой широкая популярность жанра ботанической иллюстрации и гербариев в художественных образах модерна на рубеже XIX–XX столетий. Поэтому любовь к жизни, собирательным образом ко-

торой является сад, и душу человека, подобно цветку, освещенному солнцем, тянущуюся к свету, по праву можно считать основными сущностными составляющими художественных произведений эпохи модерна.

Elena O. GRAFOVA

Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
smilesky@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5890-864X

***Influence of Botanical Research
on the Development of the Art Nouveau Style
in Western Europe and Russia (The Late 19th – Early 20th Centuries)***

Abstract. The author reveals the importance of scientific research in the field of botany and plant acclimatization, as well as related works of botanical illustration, for the development of certain branches of arts and crafts of the Art Nouveau Era in Russia and abroad. A wide range of materials is used: memoirs, albums of botanical illustration, a number of scientific developments reflected in overview monographs on the history and style of Art Nouveau, the results of applied research by art historians, philosophers and specialists in the history of architecture and arts and crafts. The author proceeds from the thesis about the synergy of science and art, which presupposes the consideration of these two forms of understanding objective reality (and the corresponding methods and types of activity) as closely related objects. The author employs diachronic, systemic-historical and historical-genetic methods, as well as iconographic techniques and methods of researching the symbolic content of works. The main idea of the research is to trace and reconstruct the links between developments in the field of scientific gardening at the turn of the 20th century and the development of floral themes in the arts and crafts of the Art Nouveau Era. An exhibition of horticulture, which took place during this period in Western Europe, is considered; and plant species that were popular among specialists engaged in their acclimatization and cultivation are established. Collections of works of botanical illustration and publications on design, published during the period under study, were analyzed to identify the sources of creative searches of European Art Nouveau artists. Attention is paid to the Paris World Exhibition of 1900, which took place at the dawn of the Art Nouveau Era and was a platform for demonstrating the main trends in the development of European art. Floral motives in the works of Russian and foreign jewelers, ceramists, glassblowers and architects are revealed; the degree of their realism is determined, which serves as an indicator of the connection between artistic embodiment and natural prototype. It has been established that the floral plots of Art Nouveau arose largely on the foundation of the discoveries of botanists, and botanical illustration was the basis for the corresponding artistic motives. Knowledge in the field of plant morphology opened new contexts in the iconography of the artistic heritage of Europe and Russia. The use of plants in the works of decorative and applied art in the Art Nouveau Era served as a kind of means for popularizing and preserving natural heritage.

Keywords: Modern Style, Art Nouveau, decorative art, botanical illustration, plant acclimatization, phytogeography, floral ornament, floral motives.

Использованная литература:

1. Байкова Е. В., Караваева Н. С. Концепты фито- и флороморфизма в русском модерне // Обсерватория культуры. 2011. № 6. С. 56–60.
2. Бесчастнов Н. П. Изображение растительных мотивов. М.: Искусство, 2008.
3. Бызова А. А., Бегман К. А. Формирование стилизации растительных мотивов в дизайне ювелирных изделий (на примере брошей из драгоценных металлов) // Наука и образование в области технической эстетики, дизайна и технологии художественной обработки материалов: материалы X междунар. науч.-практ. конф. вузов России (Санкт-Петербург, 23–28 апреля 2018 г.). СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 31–36.
4. Ван Ц. Цветок в стиле модерн: тема, образ, интерпретация // Месмахеровские чтения – 2019: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21–22 марта 2019 г.). СПб.: Культинформ-пресс, 2019. С. 127–132.
5. Геккель Э. Мировые загадки / пер. с нем. С. Г. Займовского. М.: ОГИЗ – Гос. антирелигиозное изд-во, 1937.
6. Герасимов А. А., Карпенко Д. А. Реализация стиля модерн в ювелирном искусстве посредством образов весны // Технология. Дизайн. Образование: сб. материалов всерос. (очно-заочной) науч.-практ. конф. (Магнитогорск, 28–29 апреля 2021 г.). Магнитогорск: Магнитогорский гос. тех. ун-т им. Г. И. Носова, 2021. С. 17–25.
7. Долгих Е. В. Стиль модерн в преискурантном стекле русских заводов // Модерн в России. Накануне перемен: материалы XXIII Царскосельской науч. конф. СПб.: Серебряный век, 2017. С. 173–188.
8. Иванова Н. Ю. Ювелирное искусство Москвы конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006.
9. Искусство Рене Лалика: каталог выставки. М.: Азбука, 2010.
10. Казакова Л. В. Женские и флоральные мотивы в декоративно-прикладном искусстве модерна / Российская акад. художеств; Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразительных искусств. М.: Памятники ист. мысли, 2009.
11. Фишер-фон-Вальдгейм А. А. Весенние выставки садоводства в Берлине, Дюссельдорфе и Турине в 1904 г.: отчет А. А. Фишера-фон-Вальдгейма. СПб.: Типо-лит. «Герольда», 1904.
12. Фишер-фон-Вальдгейм А. А. Отчет о командировке на международную выставку садоводства в Генте А. А. Фишера-фон-Вальдгейма, директора Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898.
13. Фролова О. А., Дормидонтова В. В. Истоки садово-паркового искусства модерна // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2011. № 3-2. С. 129–133.
14. Фроловы – главный русский мозаичный бренд [Электронный ресурс] // Студия художественной мозаики Дмитрия Гущина. URL: <http://www.gudmosaic.ru/history/modern/frolovu/> (дата обращения: 15.09.2021).
15. Хмельницкая Е. С. Парадные вазы из собрания дворца великого князя Владимира Алексан-

References:

1. Baykova, E.V. & Karavaeva, N.S. (2011) Kontsepty fito- i florumorfizma v russkom moderne [Concepts of Phyto- and Floromorphism in Russian Modern Style]. *Observatoriya kul'tury*. 6. pp. 56–60.
2. Beschastnov, N.P. (2008) *Izobrazhenie rastitel'nykh motivov* [Depicting Plant Motives]. Moscow: Iskustvo.
3. Byzova, A.A. & Begman, K.A. (2018) [Formation of Stylization of Plant Motives in the Design of Jewelry (By Example of Brooches From Precious Metals)]. *Nauka i obrazovanie v oblasti tekhnicheskoy estetiki, dizayna i tekhnologii khudozhestvennoy obrabotki materialov* [Science and Education in the Field of Technical Aesthetics, Design and Technology of Artistic Processing of Materials]. Proceedings of the X International Conference. St. Petersburg. 23–28 April 2018. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. pp. 31–36. (In Russian).
4. Van, Ts. (2019) [Flower in the Art Nouveau Style: Theme, Image, Interpretation]. *Mesmakherovskie chteniya-2019* [Messmacher Readings-2019]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 21–22 March 2019. St. Petersburg: Kul'tinform-press. pp. 127–132. (In Russian).
5. Haeckel, E. (1937) *Mirovye zagadki* [World Riddles]. Translated from German by S.G. Zaymovskiy. Moscow: OGIZ-Gos. antireligioznoe izd-vo.
6. Gerasimov, A.A. & Karpenko, D.A. (2021) [Realization of the Art Nouveau Style in Jewelry Art Through the Images of Spring]. *Tekhnologiya. Dizayn. Obrazovanie* [Technology. Design. Education]. Conference Proceedings. Magnitogorsk. 28–29 April 2021. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University. pp. 17–25. (In Russian).
7. Dolgikh, E.V. (2017) [The Art Nouveau Style in the Glass of Russian Factories]. *Modern v Rossii. Nakanune peremen* [The Art Nouveau Style in Russia. On the Eve of Changes]. Proceedings of the XXIII Tsarskoye Selo Conference. St. Petersburg: Serebryanyy vek. pp. 173–188. (In Russian).
8. Ivanova, N.Yu. (2006) *Yuvirnnoye iskusstvo Moskvy kontsa XIX-nachala XX veka* [Jewelry Art of Moscow at the End of the 19th – Early 20th Centuries]. Abstract of Art History Cand. Diss. Moscow.
9. Anon. (2010) *Iskusstvo Rene Lalika: katalog vystavki* [The Art of Rene Lalique: Exhibition Catalog], Moscow: Azbuka.
10. Kazakova, L.V. (2009) *Zhenskie i floral'nye motivy v dekorativno-prikladnom iskusstve moderna* [Women's and Floral Motives in the Decorative and Applied Art of the Modern Style]. Moscow: Pamyatniki ist. mysli.
11. Fischer von Waldheim, A.A. (1904) *Vesennie vystavki sadovodstva v Berline, Dyussel'dorfe i Turine v 1904 g. Otchet A. A. Fishera-fon-Val'dgeyma* [Spring Gardening Exhibitions in Berlin, Dusseldorf, and Turin in 1904. Report of A.A. Fischer Von Waldheim]. St. Petersburg: Tipo-lit. Gerol'da.
12. Fischer von Waldheim, A.A. (1898) *Otchet o komandirovke na mezhdunarodnyuyu vystavku sadovodstva v Gente A. A. Fisher-fon-Val'dgeyma, Direktora Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo Botanicheskogo sada* [Report on a Business Trip to the International Exhibition of Gardening in Ghent of A.A. Fischer von Waldheim, Director of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma

дровича // Антиквариат: Предметы искусства и коллекционирования. 2006. № 1. С. 4–13.

16. Хмельницкая Е. С. Парадные вазы эпохи модерна из собрания Великого князя Владимира Александровича // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 40. Культура и искусство России. СПб.: Изд. Гос. Эрмитажа, 2008. С. 384–396.

17. Album de la décoration. Vol. 1. / ed. by A. Calavas, Paris: Librairie des arts décoratifs, 1900.

18. Art Nouveau, 1890–1914 / ed. by Paul Greenhalgh. London: V&A, 2000.

19. Bicknell C. Flora of Bordighera and San Remo or a Catalogue of the Wild Plants Growing in Western Liguria in the Area Bounded by the Outer Watersheds of the Arma and Nervia Torrents. Bordighera: Pietro Gibelli, 1896.

20. Cogniaux A., Gossens A. Dictionnaire iconographique orchidees / direction & redaction par A. Cogniaux. Vol.: Laelia-Cattleya. Bruxelles: Imp. F. Havermans, 1896.

21. Galle E. Ecrits pour l'art: floriculture, art décoratif: notices d'exposition, 1884–1889 / ed. par Henriette Gallé-Grimm. Paris: H. Laurens, 1908.

22. Holme Ch. Modern British domestic architecture and decoration / edited by C. Holme. London; Paris; New York: Offices of the Studio, 1901.

23. Kemsley-Pein G. Clarence Bicknell's Floral World [Electronic resource] // Varsity. URL: <https://www.varsity.co.uk/arts/15974> (date of access: 12.09.2021).

13. Frolova, O.A. & Dormidontova, V.V. (2011) Istoki sadovo-parkovogo iskusstva moderna [The Origins of Modern Gardening Art]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKHPA*. 3-2. pp. 129–133.

14. Gudmosaic.ru. (n.d.) *Frolovy – glavnyy russkiy mozaichnyy brend* [The Frolovs – the Main Russian Mosaic Brand]. [Online] Available from: <http://www.gudmosaic.ru/history/modern/frolovy/> (Accessed: 15.09.2021).

15. Khmel'nitskaya, E. (2006) Paradne vazy iz sobraniya dvortsa velikogo knyazya Vladimira Aleksandrovicha [Ceremonial Vases From the Collection of the Palace of Grand Duke Vladimir Alexandrovich]. *Antikvariat: Predmety iskusstva i kolleksiionirovaniya*. 1. pp. 4–13

16. Khmel'nitskaya, E.S. (2008) Paradne vazy epokhi moderna iz sobraniya Velikogo knyazya Vladimira Aleksandrovicha [Ceremonial Vases of the Art Nouveau Era From the Collection of Grand Duke Vladimir Alexandrovich]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage]. Vol. 40. St. Petersburg: State Hermitage. pp. 384–396.

17. Calavas, A. (ed.) (1900) *Album de la décoration* [Decoration Album]. Vol.1. Paris: Librairie des arts décoratifs.

18. Greenhalgh, P. (2000) *Art Nouveau, 1890–1914*. London: V&A.

19. Bicknell, C. (1896) *Flora of Bordighera and San Remo or a Catalogue of the Wild Plants Growing in Western Liguria in the Area Bounded by the Outer Watersheds of the Arma and Nervia Torrents*. Bordighera: Pietro Gibelli.

20. Cogniaux, A. & Gossens, A. (1896) *Dictionnaire iconographique orchidees* [Iconographic Dictionary of Orchids]. Vol.: Laelia-Cattleya. Bruxelles: Imp. F. Havermans.

21. Galle, E. (1908) *Ecrits pour l'art: floriculture, art décoratif: notices d'exposition, 1884–1889* [Writings for Art: Floriculture, Decorative Art: Exhibition Notices, 1884–1889]. Paris: H. Laurens.

22. Holme, Ch. (1901) *Modern British Domestic Architecture and Decoration*. London; Paris; New York: Offices of the Studio.

23. Kemsley-Pein, G. (2018) *Clarence Bicknell's Floral World*. [Online] Available from: <https://www.varsity.co.uk/arts/15974> (Accessed: 12.09.2021).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Графова Е. О. Влияние ботанических исследований на развитие стиля модерн в Западной Европе и России (конец XIX – начало XX веков) // Е. О. Графова // Наследие веков. – 2021. – № 4. – С. 103–115. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.007

Full bibliographic reference to the article:

Grafova, E. O. (2021) Influence of Botanical Research on the Development of the Art Nouveau Style in Western Europe and Russia (The Late 19th – Early 20th Centuries). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 103–115. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.007

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

BOOK REVIEWS

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна

доктор культурологии,
профессор кафедры ЮНЕСКО
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Olga V. SHLYKOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Institute of Public Administration and Civil Service,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation,
olgashlykova@yandex.ru

УДК: [17.024.4:064.2]:004.81
ГРНТИ: 13.61.11
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.008

Эвристический потенциал когнитивной модели социокультурного процесса символизации успеха

Рец. на кн.:

Бакуменко Г. В. Ценностная динамика символов
успеха: на материале статистики кинопроката / Г.
В. Бакуменко; предисл. В. Б. Храмов. Москва: Сам
Полиграфист, 2021. ISBN 978-5-00166-423-9

Heuristic Potential of the Cognitive Model of the Sociocultural Process of Symbolizing Success

Book Review:

Bakumenko, G.V. (2021) *Value Dynamics of Symbols of
Success: Based on Film Distribution Statistics*. Foreword
by V.B. Khramov. Moscow: Sam Poligrafist,
ISBN 978-5-00166-423-9

Рецензируемая монография посвящена раскрытию эвристического потенциала когнитивной модели процесса символизации успеха. Работа основана на материале, который по большей части имеет отношение к наследию мирового кинематографа (фильмы-лидеры глобального рейтинга кассовых сборов). Обосновывая необходимость исследования, рецензент обращает внимание на бессистемное и одностороннее отношение к феномену успеха в российской научной литературе. Отмечено выявление исследователем взаимосвязи содержания кинофильмов мирового проката и изменения ценности коллективной и индивидуальной деятельности

в рамках массовой культуры. Указывается, что разработанная автором модель подразумевает деление символов успеха на социоцентричные и персоноцентричные. Отмечается, что экстраполяция полученных результатов на некоторые сферы коммуникативных отношений носит дискуссионный характер. Делается вывод о значительном потенциале авторских разработок и о возможной их применимости к анализу политического популизма.

Ключевые слова: символизация успеха, когнитивная модель, социокультурный процесс, ценностная динамика, современная культура, массовая культура, социальная коммуникация, кинокоммуникация, культурное потребление, эвристический потенциал.

На страницах рубрики «Книжное ревью: рецензии и обзоры» журнала «Наследие веков» стало хорошей традицией представлять новинки научной литературы. Монография Геннадия Владимировича Бакуменко «Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката» [1] — своего рода экспертный отклик на редакторский призыв посвятить тематическую рубрику отдельного номера журнала в 2021 г. проблемам международных культурных связей в современном мире [3].

Кинокоммуникация с момента своего появления и по сей день выступает средством международных культурных связей. В подтверждении актуальности темы исследования Г. В. Бакуменко цитирует профессора культурологии, директора Центра критических и культурных исследований Университета Квинсленда (Брисбен, Австралия) Грэма Тернера, автора одного из авторитетнейших изданий, которое было переиздано 4 раза [6]. Сложно не согласиться с утверждением, что контроль над кинокоммуникацией представляет собой особый рычаг управления международными культурными связями, ведь «добиться контроля над повседневной репрезентацией мира для нации, — по мысли Тернера, — значит приобрести крепкую власть над представлением индивидов о себе и друг о друге» [цит. по: 1, с. 14]. Именно это и делает массовый кинематограф — формирует смысловые и ценностные корреляты представлений людей о себе, других людях и окружающей реальности.

Материалом книги послужили результаты академического диссертационного исследования Геннадия Владимировича, хотя проблема изучения социокультурного про-

цесса символизации успеха обозначена уже в первой монографии автора по материалам дипломного проекта выпускника кафедры теории и истории культуры имени А. И. Манаенкова Краснодарского государственного университета культуры и искусств (ныне института культуры). Безусловно, этот факт сам по себе указывает на значительные результаты работы кафедры. Отдельно следует отметить вклад учителей и наставников, научной школы, выразителем которой выступает и сам автор монографии, неординарно мыслящий ученый.

Диссонанс значимости символизации успеха во взаимоотношениях людей, а особенно в межкультурных контактах, с односторонностью и бессистемностью исследований этого феномена в отечественной научной литературе послужил толчком кропотливого многолетнего труда Г. В. Бакуменко [2] [4], очередной этап которого резюмируется в рецензируемой книге.

Категория «успех», безусловно, имеет символическую природу несмотря на то, что может быть связана с конкретной событийностью, физическими и психическими переживаниями людей. Многозначность этой категории в повседневных и теоретических дискурсах свидетельствует о ее динамичности.

Поэтому в монографии сам аспект изучения процедуры символизации успеха как объективного процесса, приводящего многозначную символическую категорию к ценностной и смысловой определенности, представляется оригинальным решением, отличающимся новизной и своевременностью. Исследовательский подход не вызывает сомнений как в теоретическом плане развития отечественной

культурологии, так и в практическом аспекте применения полученных результатов и апробированных методов в диагностировании и проектировании тенденций развития современной культуры при решении стратегических задач культурной политики и проблем межкультурной интеграции.

В работе применен комплекс теоретических и конкретно-научных методов, позволивший обозначить взаимосвязь художественного содержания популярных кинофильмов мирового проката с тенденциями изменений ценности коллективной и индивидуальной деятельности в пространстве массовой культуры. Совокупность методов подчинена логике типологии двух видов целерациональной деятельности и двух порядков символов успеха, выступающих ее культурными детерминантами, мотиваторами. Рост популярности символов успеха одного порядка, выраженных художественным содержанием кинофильмов, автором понимается как тенденция социокультурного процесса символизации успеха. Это позволяет рассматривать предложенный концептуальный конструкт (социокультурный процесс символизации успеха) в качестве теоретической типологической модели, фиксирующей и описывающей реальные изменения ценности коллективной и индивидуальной деятельности в обществе.

Междисциплинарный культурологический подход позволил автору соединить системные представления о культуре (В. С. Степин, А. Я. Флиер и др.), диалогическую ее концепцию (М. М. Бахтин, В. С. Библер, А. С. Ахиезер и др.) и семиотический инструментарий отечественной науки (С. С. Аверинцев, Ю. М. Лотман, Ю. Г. Цивьян и др.) с исследованиями социокультурной динамики, коммуникации и кинематографа за рубежом (Г. Аристарко, Р. Арнхейм, А. Базен, Л. Бакстер, Р. Барт, Г. Блумер, Ж. Бодрийяр, П. Бурдье, Ж. Делез, У. Джеймс, С. Жижек, З. Кракауэр, Р. Т. Крэйг, К. Левин, К. Леви-Стросс, Э. Лич и др.).

Символическое пространство культуры является результатом социальной коммуникации, но вместе с тем конкретные коммуникативные практики обуславливаются богатством символического ресурса культуры. Они, являясь видом деятельности по освоению

человеком окружающей действительности, выступают связующим звеном между идеальными и материальными сферами культуры. Поэтому данный подход согласуется с деятельностным и семиотическим, развивая их.

Предположив, что ценностная динамика символов успеха в культуре является слабо изученным объективным социокультурным процессом, относящимся к проявлению закономерностей культурогенеза, автор выбирает определенный ракурс его рассмотрения: «на хорошо известном эмпирическом материале, в качестве которого взяты фильмы мирового проката, вошедшие в десятку лидеров кассовых сборов последнего времени» [1, с. 13]. Для этого и потребовалась авторская когнитивная модель социокультурного процесса символизации успеха, построенная на дихотомии *социоцентричных* и *персоноцентричных* символов успеха. Оригинальное решение позволило автору избежать затертых в вековом диспуте «Восток–Запад» стереотипов и штампов восприятия действительности, основанных на идеализации индивидуализма и/или коллективизма.

Подчеркнув, что существуют представления об абсолютных ценностях, Г. В. Бакуменко намеренно избегает этой узкой аксиологической области и акцентирует внимание на сфере коммуникации, где «символы успеха существуют процессуально и в движении реализуют свои функции в той или иной надбиологической программе деятельности» [1, с. 18]. В целом исследование сконцентрировано на перманентной ценностной динамике символов успеха [1, с. 94]. Этот ракурс позволяет автору применить культурологическую атрибуцию в собственной расширенной трактовке [1, с. 23–26; 94–95]: первоначально к атрибутированию категории «успех» в совокупности культурных порядков, к которым ученый относит и области теоретических исследований, и историко-культурные локации повседневного дискурса, а затем — к анализу рассредоточенности социоцентричных и персоноцентричных символов успеха по фабулам фильмов, лидирующих в кассовых сборах, о которых можно судить, опираясь на открытые статистические данные Box Office Mojo (IMDb. Inc) [1, с. 179–258].

В монографии развивается тема эвристического потенциала, широко применяемая исследователями (в частности А. Я. Флиером), но до последнего времени остающаяся слабо отрефлексированной культурологической атрибуцией. В представляемой монографии она комплексно использована в рамках типологизации и является скрепляющим, центрирующим логику автора методом.

Автором предложен теоретический конструкт «социокультурный процесс символизации успеха», раскрывающий совокупность постоянно протекающих социальных практик мотивации целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества посредством символических форм как одну из небробиологических программ жизнедеятельности. Данный конструкт рассматривается на предмет соотношения его эвристического потенциала с устоявшимися в науке представлениями о принципах культурогенеза. При этом делается вывод, что его методологическая значимость заключается в возможности типологизации векторов развития культуры, влияющих на мотивации целеполагания деятельности индивида, групп и масс общества. По отношению к приоритету коллективных форм взаимодействия такая мотивация идентифицируется как социоцентризм, а к ценности персональной автономии индивида — как персонцентризм [1, с. 166].

Интересна экспертная оценка потенциала кинематографа как одного из сегментов культурной жизни современного общества в контексте эвристического потенциала концепта «социокультурный процесс символизации успеха». При этом установлено, что, опираясь на анализ художественного содержания массива кинофильмов, можно говорить о тенденциях ценностно-смысловой динамики символов успеха, выражающих признаки общесистемных изменений в культуре, диагностируя социоцентризм или персонцентризм как типологические характеристики этих изменений. В работе анализируется логика ранжирования количественных показателей кинопроцесса, осуществляется классификация массива популярных фильмов и их анализ.

И хотя небесспорны некоторые обобщения автора, связанные с экстраполяцией

полученных результатов на различные области коммуникативных отношений, очевидно, что в монографии предложена эвристически ценная когнитивная модель социокультурного процесса символизации успеха, являющаяся формальной абстракцией сложных социально-психологических процессов. Эта модель воспроизводит некоторые основные принципы распространения и потребления символов успеха в массовой культуре, но отнюдь не исчерпывает многообразия социальной коммуникации. В этом смысле ценно обращение автора к реляционной теории коммуникации Л. Бакстера [1, с. 83–84] и метамодели коммуникации Р. Крэйга [1, с. 82–83; 93]. В частности, обратим внимание на то обстоятельство, что выдающийся американский теоретик коммуникативистики остается сторонником теоретического плюрализма, обладающего значительным потенциалом в прикладном плане преодоления межкультурных противоречий и конфликтов [5].

Предложенная в монографии модель обладает аналитическим и прогностическим потенциалом наблюдения доминирующих тенденции символизации успеха в массовой культуре. Представляется, что она может быть применима и к анализу политического плюрализма. Однако, к примеру, проблемы управления связаны, как правило, с преодолением доминирующих тенденций, с эффективным использованием ресурсной базы для формирования факторов развития общества в наиболее рациональном направлении, которое может представлять собой как раз непопулярную альтернативу доминирующим в массовой культуре стереотипам.

Закрытие кинотеатров, период пандемии новой коронавирусной инфекции, а также постнормальный этап развития общества способствует выходу фильмов на стриминговых платформах и соответствующих сервисах по запросу. С развитием цифрового потребления данных видов культурных ресурсов и услуг неизбежно будут разрабатываться стратегии привлечения и сохранения аудитории в условиях неопределенности, стремительно развивающихся новые форматы творческих институций. Уверены, что это станет основой

для новых интересных исследований, посвященных эвристическому потенциалу когни-

тивной модели социокультурного процесса символизации успеха.

Olga V. SHLYKOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Institute of Public Administration and Civil Service,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation,
olgashlykova@yandex.ru

***Heuristic Potential of the Cognitive Model
of the Sociocultural Process of Symbolizing Success***

Abstract. The monograph under review discloses the heuristic potential of the cognitive model of the process of symbolizing success. The work is based on empirical material that relates or is likely to relate to the heritage of world cinema (films that are leaders in the global box office rankings). Justifying the relevance of the study, the author of the review emphasizes the great importance of cinematic communication for international cultural relations. At the same time, the need for the study under review is predetermined by a haphazard and one-sided attitude to the phenomenon of success in Russian scientific literature. The reviewer notes that the researcher identified the relationship between the content of films distributed worldwide and the change in the value of collective and individual activity within the framework of popular culture. The reviewer describes the author's methodology, identifies his connections with the approaches used in the field of humanitarian knowledge. The reviewer points out the originality of the cognitive model the author developed; the model is based on the division of symbols of success into sociocentric and personocentric. The reviewer notes that the author concentrates on the general value dynamics of the symbols of success, which allows him to attribute the category "success" in the aggregate of various cultural orders. The reviewer determines that the use of culturological attribution within the framework of typologization is a factor that strengthens the author's logic. The reviewer assesses the author's cognitive model positively; however, she observes that the extrapolation of the obtained results to some areas of communication is controversial. The reviewer concludes that the author's developments have significant analytical and predictive potential, and can be applied to the scientific analysis of political populism.

Keywords: symbolization of success, cognitive model, sociocultural process, value dynamics, modern culture, popular culture, social communication, cinema communication, cultural consumption, heuristic potential.

Использованная литература:

1. Бакуменко Г. В. Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката / предисл. В. Б. Храмов. М.: Сам Полиграфист, 2021.
2. Бакуменко Г. В., Коваленко Т. В. Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы реконструкции историко-культурного наследия // Наследие веков. 2015. № 1 (1). С. 80–89.
3. Бычкова О. И., Гуцалов А. А. Вступительное слово редактора специальной рубрики 13 [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2021. № 1. URL: http://heritage-magazine.com/index.php/HC/2021_1_Editorial (дата обращения: 12.12.2021).

References:

1. Bakumenko, G.V. (2021) *Tsennostnaya dinamika simvolov uspekha: na materiale statistiki kinoprokata* [Value Dynamics of Symbols of Success: Based on Film Distribution Statistics]. Moscow: Sam Poligrafist.
2. Bakumenko, G.V. & Kovalenko, T.V. (2015) *Monuments of the Great Patriotic War: The Symbolization of Success and the Issues of Preservation of Historical and Cultural Heritage. Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1 (1). pp. 80–89. (In Russian).
3. Bychkova, O.I. & Gutsalov, A.A. (2021) Editorial. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. [Online] Available

4. Горлова И. И., Бакуменко Г. В., Коваленко Т. В. История как культурный текст: к вопросу о методе интерпретации символов успеха в культуре // *Право и практика*. 2017. № 1. С. 183–188.

5. Craig R. T., Xiong B. Traditions of Communication Theory and the Potential for Multicultural Dialogue // *Journal of Multicultural Discourses*. 2021. 2 Dec. DOI: <https://doi.org/10.1080/17447143.2021.2009487>.

6. Turner G. *Film as Social Practice (Studies in Culture and Communication)*. 4th ed. London: Routledge, 2006.

from: http://heritage-magazine.com/index.php/HC/2021_1_Editorial (Accessed: 12.12.2021). (In Russian).

4. Gorlova, I.I., Bakumenko, G.V. & Kovalenko, T.V. (2017) *Istoriya kak kul'turnyy tekst: k voprosu o metode interpretatsii simvolov uspekha v kul'ture* [History as a Cultural Text: On the Question of the Method of Interpreting the Symbols of Success in Culture]. *Pravo i praktika – Law and Practice*. 1. pp. 183–188.

5. Craig, R.T. & Xiong, B. (2021) Traditions of Communication Theory and the Potential for Multicultural Dialogue. *Journal of Multicultural Discourses*. 2. DOI: [10.1080/17447143.2021.2009487](https://doi.org/10.1080/17447143.2021.2009487)

6. Turner, G. (2006) *Film as Social Practice (Studies in Culture and Communication)*. 4th ed. London: Routledge.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Шлыкова, О. В. Эвристический потенциал когнитивной модели социокультурного процесса символизации успеха / О. В. Шлыкова // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 116–121. DOI: [10.36343/SB.2021.28.4.008](https://doi.org/10.36343/SB.2021.28.4.008) – Рец. на кн. Бакуменко Г. В. Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката / Г. В. Бакуменко; предисл. В. Б. Храмов. Москва: Сам Полиграфист, 2021.

Full bibliographic reference to the article:

Shlykova, O. V. (2021) Heuristic Potential of the Cognitive Model of the Sociocultural Process of Symbolizing Success. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 116–121. (In Russian). DOI: [10.36343/SB.2021.28.4.008](https://doi.org/10.36343/SB.2021.28.4.008)

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№4 (28)
2021

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2412-9798

16+

ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 5

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 76198 от 19 июля 2019 г.

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии полотна В. Г. Перова "Портрет Ф.М. Достоевского" (1872) 81 x 99.6 Холст, Масло. Государственная Третьяковская галерея. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/upload/iblock/d5a/d5a47f7e090a5cf497af7ae4330d9c87.jpg>

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Верстка html-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко

Редактура текстов статей:

М. В. Шаройко

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

М. В. Шаройко, А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: В. В. Кашпур

Редактура аннотаций на английском языке:

В. В. Кашпур

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Номер сверстан: 30. 12. 2021

Размещен в сети Интернет: 31. 12. 2021

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297 (60x84/8)

Усл. печ. л.: 14,21

Уч.-изд. л.: 10,79

Размер файла: 19,0 Mb

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»